

Софи Джордан “Скрытность”

Название: "Скрытность"

Автор: Софи Джордан

Серия: "Огненный Свет " #3

Перевод: Largit

Редактура: Светлана Тертычная

Сверка: Наталья Мубарак

Вычитка: Александр Брагинский

Переведено специально для группы https://vk.com/books_25

Копировать материал без указания переводчиков и редакторов запрещено! Давайте уважать чужой труд!

Аннотация:

Джасинда должна была связать себя узами с Кассианом — «принцем» их Стаи. Она сопротивлялась этому еще задолго до того, как влюбилась в Уилла — человека, и что еще хуже, охотника. Когда она сбежала вместе с Уиллом, всё закончилось катастрофой: сестра Кассиана — Мириам попала в плен. Ощущая на себе груз вины, Джасинда знает, что должна спасти её, чтобы всё исправить. Но, чтобы сделать это, она должна отважиться пойти в самое сердце вражеской территории.

Джасинда может найти Мириам лишь одним способом — притвориться пленницей, но, как только она оказывается в этой роли, ход событий мгновенно вырывается из под её контроля. Когда она узнает больше о своих захватчиках, она понимает, что даже если Уилл и Кассиан выполнят свою часть плана, нет никакой гарантии, что они выберутся оттуда живыми. Но Джасинда никак не могла предвидеть то, что побег — это лишь начало...

Кто пройдет проверку на преданность и каких жертв это будет стоить — всё это вы узнаете в заключительной воспламеняющей части трилогии «Огненный Свет» Софи Джордан.

Посвящение

Для тебя, преданный читатель.

Эпиграф

Моя любовь к тебе — путешествие.

— Аноним.

Глава 1

Воздух, словно в ловушке, нагревался в моих легких, когда я вынырнула из фургона, взглядываясь внутрь него, изучая глубину густых теней, которые так ясно напоминали мне о другом фургоне, в котором я была не так давно. Этот фургон был пуст, но вскоре я заполню в нем пустое место. Одна. Глаза начали болеть оттого, что я так усердно всматривалась в тюремную камеру, которая скоро станет моей, и я быстро заморгала. «Это мой выбор» — напомнила я себе.

— Ты не обязана это делать, — сказал Уилл и взял меня за руку, поглаживая то вверх, то вниз внутреннюю сторону запястья, возвращая мой пульс к жизни, и я неожиданно вспомнила, как дышать. Вместе с ним всё всегда намного легче. Можно вынести всё.

Даже это.

Я кивнула, хотя страх завертелся внутри меня, словно раскаленная кочерга. Я приложила невероятные усилия, чтобы высвободить от него свою руку, и схватилась за край двери.

— Нет. Я должна.

— Мы можем придумать другой способ...

— Нет. Это срывается.

Это была моя идея. Конечно же, я верила в неё. Я убедила всех, отбиваясь от их протестов до тех пор, пока они не согласились. Уилл. Кассиан. Тамра. Мы уже так далеко зашли. Мою сестру оставили в нескольких милях позади, она будет ждать в укрытии до того времени, пока Уилл и Кассиан не вернутся за ней.

Выражение лица Уилла стало жестче, из-за чего он выглядел старше, более усталым. Но все еще до боли красивым. Я мигнула и погладила его по лицу пальцами вдоль квадратного колючего подбородка.

— Все будет хорошо, — попыталась убедить я. — Просто следуем плану.

— Не делай там никаких глупостей... не пытайся геройствовать...

Я прижала пальцы к его губам, чтобы он перестал говорить, и наслаждалась твердой и прохладной поверхностью рта. Глаза у него смягчились, оттенки золотого, коричневого и зеленого цветов — словно осень в лесу. В моей груди развязался узел — это происходило всегда, когда он смотрел на меня таким образом.

Сделав глубокий вдох, я окинула Кассиана взглядом, уверенная в том, что он смотрел на нас. Но тот всматривался в очертания леса, ковыряя землю ботинком. И все же я могла его чувствовать благодаря нашему общему осознанию друг друга. Он изо всех сил пытался дать нам с Уиллом пространство, но я ощущала, как он усердно сосредоточился на том, чтобы не смотреть на нас... как он боролся, чтобы спрятать раздражение, ползущее по нему.

Я ждала, когда он бросит на меня взгляд. Быть может, я могла даже вынудить его это сделать. Я не знаю. Мне всё еще было в новинку состояние «мы связаны узами». Когда он наконец-то посмотрел на меня, я кивнула ему. Он почти незаметно кивнул в ответ.

Я описала небольшой круг в воздухе пальцем и сказала достаточно громко, чтобы было ясно, что я обращалась к ним обоим:

— А теперь отвернитесь.

Едва различимая улыбка приподняла уголки губ Уилла, но он повиновался. Так же сделал и Кассиан. Пока они стояли ко мне спиной, я стала раздеваться,

сконцентрировавшись на своих движениях, каждое из которых было тщательно продуманным: развязать шнурки на ботинках, вылезти из джинсов... Я аккуратно сложила одежду в стопку, уделяя ей особенное внимание, как будто это было делом крайней важности. Похоже, я намеренно тянула время.

Обнаженная, я стояла и смотрела на спину Уилла. Мягкий серый хлопок туго обтягивал его сильные покатые плечи. Воздух скользил по мне, а солнце целовало тело. И именно сейчас я должна была забраться в фургон и закрыть двери. Именно сейчас должна была отправиться в логово льва. Где они меня и оставят. Покинут меня по моей же просьбе. Если что-то пойдет не так... Я мысленно вздрогнула.

Не иди туда!

Горло всё равно сжалось. Внезапно мне стало плевать на застенчивость. Я схватила Уилла за плечо и с силой развернула к себе, губами прижавшись к нему в поцелуе, который так был похож на прощание. Я отдалась ему целиком. Я вложила в этот поцелуй память о нас. Всё, через что мы прошли. Время, которое провели в Чапаралле. Его семью — охотников — которые пытались уничтожить меня. Утрату Мириам. Корбина, который пытался его убить...

Уилл обхватил мою спину руками. Я целовала его до тех пор, пока привычное пламя не зародилось внутри и не поползло вверх по трахее. С покрасневшимся лицом я вырвалась из рук Уилла, тяжело дыша, страстно его желавшая.

И обнаженная.

Уилл бросил взгляд вниз, ничего не упуская из виду, прежде чем снова отвести глаза. Его грудь высоко поднялась, когда он делал вдох. Мои щеки зарделись еще ярче, но я все еще медлила. Жаркие эмоции промелькнули в ореховых глазах, и я знала, что мне нужно было уходить. Мне нужно было уйти сейчас, или я никогда бы этого не сделала.

Я запрыгнула в фургон и начала закрывать двери.

Его голос остановил меня.

— Подожди.

Я выглянула, чтобы посмотреть на него.

— Тебе нужно обратиться.

Он держал в руках веревку.

— Ох!

Как я могла забыть? Нужно было сделать все, как следует. Повесить наживку на крючок.

Я спустилась вниз. Стоя там, силой заставила себя обратиться. На пределе эмоций, когда моё тело пылало и горело, откликаясь на Уилла, это заняло мало времени. Я быстро обратилась, кожа с треском натянулась, и мои крылья с легким хрустом вырвались на свободу в воздух.

Уилл какое-то время разглядывал меня с явным восхищением. Оно потоком ветра пронеслось сквозь меня, и я разомлела оттого, что он всё еще мог смотреть оценивающе на меня в обличье драко. Прямо как в первый раз, когда увидел меня. Как будто я была прекрасным созданием, а не существом, на которое охотилась его семья. Это оказалось полезным для поднятия моей самооценки, особенно тогда, когда я собиралась встретиться лицом к лицу с туманными призраками моего детства — энкросами. Теми, кто посылал охотников за представителями моего вида.

Тяжелое, прерывистое дыхание вызвало во мне дрожь.

Уилл быстро, но осторожно связал мои запястья, а затем крылья. Он старался не смотреть мне в глаза, пока выполнял работу, как будто не мог выносить того, что делал со мной.

Я почувствовала, как что-то изменилось в Кассиане, когда он повернулся. От него повеяло сомнением, когда он увидел меня связанную, словно пленницу.

Уилл смотрел мне прямо в лицо, пока помогал забраться обратно в фургон. Я попыталась улыбнуться. Улыбка вышла слабой и натянутой, поэтому я позволила ей исчезнуть с лица и стала просто общаться взглядом. Так было нужно.

Затем я отвернулась, оказавшись к нему спиной. Так, чтобы Уилл больше не мог видеть моего лица.

А я не могла увидеть его и тогда уже отступила вглубь.

Я чувствовала, что Уилл ждал позади меня, сомневаясь, а также ощущала волны гнетущего беспокойства, которые накатывали на Кассиана. Но я не оглянулась. Ни на одного из них. Я не могла. Я боялась, что я забьюсь в угол, съёжусь, словно маленькая девочка, которая дрожала под одеялом, когда Эз нашептывала свои истории про энкросов во тьме и говорила о тех ужасных вещах, которые они совершали над пленными драко. У нас не было способа узнать что-то наверняка, потому что ни один из тех драко не вернулся домой.

Наконец-то Уилл толкнул двери, чтобы закрыть их за мной, замуровывая внутри. Я обернулась. Всего на несколько секунд я прижала трясущиеся руки к холодному металлу и так и удерживала их, как будто могла каким-то образом дотянуться до него, почувствовать Уилла с той стороны. Его. А не Кассиана.

Через несколько мгновений хлопнули двери, когда Уилл и Кассиан забрались на передние сиденья. Затем мы тронулись с места. Фургон грохотал вокруг меня. Я нашла местечко, где могла присесть на грязном полу и крепко обняла колени, чувствуя, как желудок скрутило в узел.

Сделав несколько глубоких вдохов, я стала ждать, когда фургон остановится и всё начнется — битва, которую я ждала всю свою жизнь.

Поездка по ухабам заметно поубавила во мне смелости. Все это было так знакомо, что я задалась вопросом о своей вменяемости, когда решила добровольно снова пойти на это. Кузов фургона вызывал во мне чувство клаустрофобии. Мало воздуха. Нет пространства для передвижения. А я похожа на калеку. Обездвиженная, как в самых страшных ночных кошмарах. Мой разум зацепился за эту мысль, навязывая мне недавние воспоминания, когда я точно так же была узницей в фургоне. В прошлый раз...

Это и было причиной, почему я здесь, в конце концов.

Я сделала несколько глотков воздуха, борясь за своё спокойствие, и пообещала себе, что в этот раз смогу контролировать ситуацию. Встряхнув головой, я откинула с лица спутанные пряди волос и постаралась удержать равновесие, когда мы вошли в крутой поворот.

В уме я составляла список отличий, чтобы успокоить нервы. Я доверяла водителям. Они меня прикрывали. Я знала, куда мы едем, видела наше место назначения. И я не чувствовала боли в этот раз. По крайней мере, физической. Но я была одна. Без Мириам.

Мириам была той, для кого мы это делали, кого спасали. Если быть честной, я была здесь ради неё только отчасти. Это стало чем-то более значимым, большим для меня. Битва за правду. Уилл знал это. Я не думала, что Тамра понимала это, или даже Кассиан, но Уилл знал, что всё это было ради того, чтобы найти ответы. Найти папу.

Фургон замедлился и остановился. Я задержала дыхание, воздух дымился сквозь мои губы и нос, словно туман. Я не делала этого намеренно. Я просто ничего не могла поделать — я была такой: существом, которое дышало огнем. В ту секунду мною правили эмоции, и особенно трудно было быть кем-то еще.

Страх. Гнев. Сомнение. Не обманула ли я Уилла, когда сказала, что это сработает? Не ввела ли я себя в заблуждение? Всё это всколыхнулось во мне потоком угля и золы, который был готов вспыхнуть огнем и пламенем.

Снаружи моей крохотной коробки доносились голоса. Через мгновение я буду наедине с энкросами. Как мы и планировали. Я ждала, мышцы напряглись и дрожали под кожей драко. Крылья растягивали веревку. Уилл хорошо сработал. Я не могла освободиться, даже если бы хотела. И я не стала бы. Это не входило в наш план. Моим планом было сыграть правдоподобную роль пленницы.

На долю секунды я подумала о своей сестре, которая совсем одна ждала возвращения парней в мотеле. Тамра улыбнулась, когда мы расставались, но в её глазах улыбки не было. Она шла не из сердца. В её глазах цвета льда блестела влага, и я знала, что сестра не выдержала и расплакалась, как только мы уехали.

Тамра была против этого плана, едва я его предложила. Даже когда я убедила Уилла и Кассиана, она продолжала противиться. Веревки впились мне в кожу, перекрывая ток крови, и я постаралась отогнать прочь мысли о Тамре и моё растущее беспокойство. С новой решимостью я сфокусировала взгляд на задних дверях фургона и ждала. В воздухе раздались голоса, и мне показалось, что я распознала приглушенный голос Уилла. Или, быть может, мне просто так сильно хотелось его услышать, невыносимо хотелось.

Кассиан был там. Мне не нужно было слышать его, чтобы почувствовать. Я ощущала его. Пока я ждала в тени, его злость обрушилась на меня словно кулак, быстрый и яростный. Должно быть, он был сейчас с ними лицом к лицу. Шипящее дыхание прорвалось сквозь мои зубы, в то время как его гнев погружал в такой глубокий холод, что мороз пробирал до мозга костей.

Чтобы справиться с этим, я обратилась к глубинам того, что я знаю — к своему «я». Внутри разгорелся жар, тлеющей тропой поднялся вверх по трахее, чтобы затеять войну с ледяной яростью Кассиана.

Раздался лязг и скрежет металла об металл. Я устремила взгляд прямо перед собой, наблюдая за тем, как открываются двери.

Свет заполнил мою металлическую клетку, и я подняла связанные руки, чтобы прикрыть глаза. Я наблюдала сквозь щелочки между пальцев и заметила Уилла, который выглядел расслабленным и спокойным, ничего не выражающим. По крайней мере, снаружи. Но мускул на лице дернулся, заострил его линию челюсти, что говорило мне о напряжении, когда он указал рукой на меня.

— Вот и она, парни...

Кассиан замешкался в паре метров позади него с остальными — одетыми в лабораторные халаты особями, которые пялились на меня своим пронизательными, оценивающими взглядами. Энкросы. Меня заворожил их вид. К этому я была не готова.

Кассиан. Он стоял с ними. Меня не покинула ирония. Неуместное желание расхохотаться запузырилось в горле.

Я заставила себя сфокусироваться. Фургон въехал задним ходом сквозь двери, которые были похожи на двери гаража. Длинный узкий коридор скучного белого цвета простирался передо мной. В его конце ожидала всего одна стальная дверь. Не было ни

единой возможности сбежать во внешний мир, в небо. Но я пришла сюда не для того, чтобы сбежать. Пока что, по крайней мере.

Один из них, одетый в лабораторный халат, выступил вперед. Он держал палку с петлей на конце. Прежде, чем я успела осознать, что он делает, он накинул на мои связанные руки тугую петлю и крепко её затянул, вытащив меня из фургона грубым рывком. Я успела уловить всего лишь быстрый взгляд непреклонных мужских глаз, которые были такими бледно-голубыми, что казались бесцветными, прежде чем меня вытащили из фургона, и я упала на холодную землю.

Приземлившись на плечо, я закричала от боли. К тому же, я не могла перестать удивляться, что эти мужчины оказались такими непримечательными в своих лабораторных халатах. Словно доктора или исследователи, а не тайное зло, которое отбрасывало тень на мою жизнь все эти годы.

Меня накрыла новая волна гнева Кассиана. Я вздрогнула и постаралась стряхнуть с себя это ощущение. Оно ослабляло меня — мне хотелось драться, выпустить себя на волю против этих энкросов. Но я не могла.

Уилл издал какой-то звук. Что-то среднее между хрипом и рычанием. Когда я взглянула вверх, наши взгляды встретились. Он сжал руки в кулаки. Уилл с трудом сдерживал себя. Я едва заметно покачала головой в надежде, что смогу дать ему знак, чтобы он держал себя в руках.

Им нужно было уйти. Я знала, что это было подобно смерти для них обоих, но существовал большой риск, что один из них мог показать, пускай даже незначительные, признаки того, что он взволнован тем, как со мной обращаются.

— Вставай! Вперёд!

Парень рванул вперед палку, и веревки очень глубоко впились мне в запястья, а я убедилась в том, что если бы не начала двигаться, то могла бы остаться без рук.

Когда я окинула его взглядом, меня поразила бесстрастность, которая присутствовала в этих бледно-голубых глазах. Там не было ничего — даже того, что я ожидала увидеть. Ни злобы, ни ярости. Его ничего не волновало. Он верил, что делает все правильно.

Гнев Кассиана продолжал охватывать меня.

— Посмотрите на неё, — воскликнул мужчина, одетый в лабораторный халат. Мною почти что завладело искушение посмотреть на себя вниз, чтобы понять, о чем он говорил.

Паника и хаос быстрых движений — и вот уже мой рот заклеили клейкой лентой прежде, чем я успела среагировать. Думаю, они знали достаточно, чтобы понять, кто я. И что я могла сделать.

«Лабораторный халат» отступил назад.

— Вот так. Сойдет на первое время, пока ею не займутся. Хоть никого не подожжет.

Задышавшись, я начала хрипеть. Мой взгляд бешено метался в поисках Уилла, мне нужно было снова его увидеть, всего один раз, прежде чем меня уведут и мною «займутся».

Еще один сильный рывок, и я с трудом поднялась на ноги. Меня быстро потащили вглубь коридора мимо всех остальных. Лампочки, поверх которых была решетка, излучали безжалостный желтый свет.

Я шла. И уже не могла видеть ни Уилла, ни Кассиана, ни остальных.

Но страх и подавленность Кассиана всё еще долетали до меня. Наваливался разъяренный холод его эмоций. Я взглянула через плечо, чтобы бросить на парней последний взгляд.

Кассиан стоял, словно неподвижная статуя, и смотрел на меня, не отрывая глаз. Уилл разговаривал с одним из людей в лабораторном халате. Он был непривычно бледен и потирал шею одной рукой, как будто там сидело что-то, что нужно было уничтожить.

Затем меня дотащили до конца коридора. Мы зашли в дверь, и Уилла я больше видеть не могла.

Теперь я осталась наедине с тем, что ждало меня впереди.

Лифт вместе со мной и моими захватчиками начал опускаться вниз.

Даже с заклеенным ртом они, несомненно, считали меня опасной. Я чувствовала отсутствие Уилла и Кассиана так ясно, как будто ко мне приставили лезвие ножа. Даже когда моё сердце рвалось к Уиллу, я чувствовала опустошение Кассиана, оставшееся после ледяной ярости, которая немного поутихла в нём. Я оставляла позади не только его гнев. Его заботу, его беспокойство, страх... его сомнения. Всё это испарялось, словно дымка в воздухе.

Осталась лишь я и мои чувства, но, по крайней мере, мне больше не нужно было копаться в своих эмоциях и затрачивать силы на то, чтобы отличить свои ощущения от чувств Кассиана.

Не нужно было притворяться, что я боюсь, когда меня повели в недра крепости. Я не знаю, чего я ожидала... быть может, подземелья, которые устраивали при замках? В любом случае, белые стены и блестящий потолок вовсе на них не были похожи. Кирпичный пол под моими босыми ногами был прохладным и гладким, и, хотя я обычно любила холод, я вздрогнула. Это совсем не прохладный лесной покров, усыпанный сосновыми иголками, и его податливая почва. Стерильный пол подо мной был жестким и безжизненным.

Мы добрались до двери, простирающейся от пола до потолка, которая медленно приоткрылась.

От внезапного яркого света в комнате передо мной я замигала. Когда глаза привыкли к свету, горло сжалось при виде того, что меня ожидало.

Длинный стол для исследований стоял перед несколькими кабинками. Каждая из них была изготовлена из плексигласа в передней части и трех белых стенок. В каждой кабинке были драко. Всех видов, размеров и цветов.

Я не смогла сосчитать в точности. Быть может, всего десять.

Это было уже слишком — я не могла пошевелиться. Меня так сильно ударили в спину, что я пошатнулась. «Лабораторный халат» впереди закричал на меня, его губы скривились в ухмылке, когда он дернул меня за запястья и потянул вверх, за мгновение до того, как я упала на колени.

Я действительно была для них животным. Даже хуже. Тень отвращения крылась в их глазах, но в то же время они казались зачарованными. Несмотря на то, что для них я была зверем, я пугала их до полусмерти. Если я была бы простым животным, обыкновенным обитателем леса, они бы обращались со мной с большей добротой и обходительностью.

Но такой я не была.

Я представляла для них непонятным пришельцем, каким-то уродцем, которого расценивали как аномалию, хотя мои предки, драконы, существовали здесь еще задолго до появления людей.

Сердце отбивало бешеный ритм в груди, пока меня вталкивали в просторную комнату. Не вглядываясь отдельно в каждого драко, я быстро проверила взглядом каждую кабинку в поисках Мириам.

Я заметила её. Мои ноздри раздулись от взволнованного дыхания, когда я увидела, что она жива. Мириам лежала, свернувшись калачиком, её смуглая, неприметная кожа померкла, больше не была такой красочной, также как у её соседей. Глаза у нее были закрыты, а волосы рассыпались по полу, жидкие и бесцветные, словно иссохшая пшеница.

Я закричала, обращаясь к ней на языке драко. Несмотря на клейкую ленту, которая закрывала мне рот, я наделала много шума. Несколько драко подняли головы в мою сторону.

Но она не реагировала. Даже веко не дрогнуло.

Я взывала, не смотря на кляп, произнося её имя снова и снова.

Её глаза распахнулись, и я подумала, что Мириам услышала меня. Она даже посмотрела в моём направлении. Но нет. Её веки закрылись снова. У меня внутри всё опустилось. Как будто ей было все равно. Или, быть может, она не могла понять, что это я. Может, Мириам накачали наркотиками. Кто знает, что они с ней сотворили.

Затем больше её не было видно, потому что меня отвели в пустую кабинку. Плексиглас открылся, скользнув вниз, и меня запихнули внутрь. Несколько «лабораторных халатов» проследовали за мной. Они ткнули в меня какой-то другой палкой, и она ударила меня электрическим разрядом.

Я упала мёртвым грузом, задыхаясь от крика. Они слаженно и быстро развязали мои крылья и запястья, пока я дергалась на холодном полу, способная только видеть и чувствовать, но не в состоянии контролировать свои движения. Проще говоря, это был ад. Они оставили клейкую ленту прилепленной ко рту, но мне не хватало сил, чтобы содрать её.

Все из них, кроме одного, вышли из кабинки. Тот задержался, пристально разглядывая меня с нескрываемым интересом. Я ощутила, как в районе шеи участился пульс, пока пыталась выдержать его испытующий взгляд, зная, что он мог сделать со мной всё, что угодно, а я даже пальцем не могла пошевелить, чтобы защититься.

Он наклонился вниз и погладил мне плечо медленным движением, от которого у меня болезненно свело желудок. Обжигающая желчь поднялась в горле.

Ещё один в лабораторном халате появился позади него.

— Идём, Льюис.

Льюис покачал головой, размышляя:

— У этой без сомнения прелестная кожа.

Он смотрел на меня с холодным любопытством.

— Ага, а еще она дышит огнем. На твоём месте я бы уже убрался отсюда, по крайней мере, до тех пор, пока мы как следует не изучим её и не узнаем, как обращаться с драконами этого вида. Помнишь, что рассказывали те охотники, которые недавно поймали огнедышащего?

— Думаешь, это один и тот же?

— Откуда мне знать. Да неважно. Знаю, что она сбежала от них. Так что не стоит её недооценивать.

Поделившись советом, «лабораторный халат» ушел.

Льюис продолжал на меня смотреть, наклонив голову на бок.

— Да. Но ты ведь ничего не можешь сделать сейчас, правда же? Ты безобидна.

Его рука скользнула по моему животу. Он лениво ощупывал моё тело ладонью, пока его пальцы не стали хватать и щипать меня, выкручивая кожу с какой-то дикостью.

— Каково это быть беззащитной? Ты теперь в нашей власти. Нет выхода. Поняла?

Прошло еще много времени, прежде чем он удовлетворенно кивнул и отпустил меня.

— Увидимся.

Он сделал несколько шагов назад, пока стекло из плексигласа не выехало и не закрылось между нами.

Оставшись одна, я тихо лежала, крепко сжимая дрожащие губы. Это было всё, что я могла сделать, чтобы не закричать.

Глава 2

Я лежала на полу, меня била дрожь, а живот пульсировал там, куда ударил этот ублюдок. Эффект от удара током постепенно исчезал, и я снова чувствовала свои конечности; я прижала колени крепче к груди и туманным взглядом смотрела на энкросов, которые сновали туда-сюда снаружи моей кабинки. Так вот что произошло с папой? Он был тут? У меня не было времени разглядеть больше, прежде чем меня засунули в кабинку. Если бы я закричала: «Магнус», ответил бы он мне?

Призрачные, одетые в белое фигуры сутились повсюду, занятые своими делами. Прошло несколько минут, прежде чем я ощутила, что снова могу двигаться. Вытянув ноги, я оттолкнулась ладонями от пола, и мои мускулы задрожали от усилий.

Я уловила чей-то голос: драко тихо перешептывались где-то справа от меня. Я напрягла слух, чтобы расслышать звук посреди легкого стука по клавишам компьютера и гудения человеческих голосов за исследовательским столом. Двое энкросов сидели там, изредка поднимая взгляд. Иногда на меня, иногда на другие кабинки, наблюдая, изучая нас на предмет того, что могли упустить камеры по углам комнаты. Я ненавидела это. То, что за каждым моим движением наблюдали.

Я начала воедино складывать слова, которые можно было расслышать за стеной.

«Яхочудомойяхочудомойяхочудомойпожалуйста...»

Это была женская особь драко, и я задалась вопросом, а не сошла ли она с ума. Кто знает, как долго она тут. Как долго любой из них здесь в роли пленника.

Я вздрогнула и быстро напонила себе, что нужно пережить всего один день. Я смогу сделать это. Двадцать четыре часа, и Уилл с Кассианом придут за мной. Это напоминание сработало, помогло вспомнить о своей задаче.

Я поднялась, не обращая внимания на глаза, которые следили за мной, и на объектив камеры, который записывал каждое моё движение. Схватила пальцами за края клейкой ленты, которая закрывала мне рот, и отодрала её одним быстрым, болезненно-жгучим рывком. Я поморщилась и втянула воздух мягкими губами.

— Мириам! — закричала я сперва охрипшим, а затем уже более твёрдым голосом, барабанив по стеклу ладонью.

Энкросы смотрели на меня, но я игнорировала их, зная, что они не могли меня понять.

— Мириам, это я — Джасинда! Не волнуйся, Мириам. Я пришла тебя спасти.

Ничего. Только девушка по соседству продолжала бормотать свою бесконечную мантру. Я едва сдержалась, чтобы не наорать на неё, чтобы она заткнулась.

— Мириам, ты меня слышишь? Прошу, скажи что-нибудь. Кассиан послал меня к тебе. Он тоже здесь. Но снаружи. Мы пришли, чтобы вытащить тебя!

Ничего. Я думала, что упоминание об её брате поднимет ей дух лучше, чем что-либо. Вот почему именно я пошла внутрь. В стороне от происходящего Кассиан мог определить моё местоположение с помощью нашей связи, а я была здесь, чтобы предупредить Мириам... подготовить её к побегу.

Прокручивая в голове эти важные мысли, я решила поторопиться. Мне нужно было попытаться.

— Мириам, — закричала я. — Можешь не отвечать мне, но будь готова. Мы вырвемся отсюда вместе с тобой. В течение следующих двадцати четырех часов мы сбежим. Будь готова.

Из кабинки слева от меня раздался смех. Смех драко. Людей в лабораторных халатах, казалось, зачаровали эти рычащие, раскатистые звуки. Они тут же стали проявлять активность, записывая странный рокот. Конечно же. Должно быть, они не часто слышали смех в этих стенах.

Этот звук раздражал меня. Я прижала ладони к стене, которая была общей между мной и смеющимся драко.

— Что тут смешного? — зашипела я.

Смех по-прежнему не стихал.

Я закрыла уши руками.

— Да прекрати уже!

Внезапно смех прекратился. Я подняла руки. На мгновение я подумала, что мне не ответят, но тут, неожиданно, гортанные звуки, исходящие от мужчины-драко, проскрипели в воздухе.

— Мне смешно оттого, что ты думаешь, что выберешься живой. Мне это кажется невероятно забавным.

Эти слова пошатнули мою храбрость. Но я смогла собраться и требовательно заговорила сквозь стену:

— И что теперь? У тебя не осталось надежды? Ты сдался? Принял свою судьбу?

— Нет, я не сдался!

Теперь в его голосе звучало возмущение. Но это было лучше, чем драко по другую сторону от меня, которая казалась сумасшедшей, не прекращая шептать.

— Я просто хочу остаться в здравом уме и выжить здесь. Друг, которого ты зовешь — Мириам? Она сдалась уже давным-давно.

Я покачала головой.

— Собираешься провести здесь остаток своей жизни?

— Не жизни, а существования.

— Ну уж нет. Мы с ней выберемся отсюда, — поклялась я. — Вот увидишь.

Снова раздался неприятный смех.

— Хорошо, если это случится, то я последую за тобой по пятам.

Я опустилась снова на холодный пол и вытянула ноги, которые все еще были неустойчивыми, словно желе. Стала осматривать часть комнаты, которую могла увидеть по ту сторону плексигласа: длинный стол для исследований, разнообразные камеры, расставленные в каждом углу. Несколько энкросов в комнате разговаривали тихими голосами. Кажется, они пытались что-то решить. Один из «лабораторных халатов» мельком посмотрел на наручные часы и жестом указал на всех нас, выстроенных в линию в своих камерах. Другой мужчина в лабораторном халате взглядом показал на меня и покачал головой, без сомнения, с чем-то не согласившись.

Я стала клониться вбок до тех пор, пока плечо не коснулось плексигласа. Я пыталась расшифровать их приглушенные голоса, уверенная в том, что, о чем бы они ни говорили, это точно касалось меня. Мне нужно было быть наготове.

Появилось еще больше энкросов, а те, что были за столом для исследований, раболепствовали и разве что не отвечивали поклоны перед ними.

Я наострила уши, когда заговорила еще одна драко: её голос доносился через несколько кабинок от меня.

— Если не они поймут тебя, то это сделает «серый».

«Её голос похож на голос ребенка», — подумала я, наклонив голову.

— Что ты имеешь в виду?

— Если энкросы не прикончат тебя, то это сделает он. — Она так произнесла слово «он», будто я могла понимать, что она подразумевала. — «Серый».

— Кто этот «серый»?

— О, он плохой. Он здесь дольше, чем любой из нас. — Она шмыгнула носом. — Наверное, поэтому он такой отвратительный. Тебе нужно держаться от него подальше.

— Что он из себя представляет?

Я никогда прежде не слышала о серых драко. Он, должно быть, обладал талантом, о котором я не знала. Вместо страха на меня нахлынула волна возбуждения... встретить иного драко, о существовании которого я даже и не догадывалась. Когда я шла сюда, то и не думала, что обнаружу здесь такое. Множество посторонних мыслей заполнили меня.

— Надеюсь, ты никогда этого не узнаешь. Просто не стой у него на пути. Прячься.

Я уже собиралась спросить, где я могла бы встретить этого драко — мы все-таки сидим по камерам — когда раздался гулкий звон сирены, и вспышки красного света заполнили комнату.

— Что происходит? — требовательно спросила я, бешено крутясь по сторонам.

Даже внутри своей кабины я могла слышать, как драко с трудом вставали на ноги. Где-то в подсознании мелькнул вопрос, встала ли Мириам тоже или она всё ещё продолжала лежать на полу, словно бесформенная гряда.

— Приготовьтесь! — отдал команду мужчина-драко, который разговаривал со мной.

Приготовиться? Приготовиться к чему?

Но всё-таки мои мышцы напряглись и выступили под кожей. Внезапно задняя стенка кабины открылась, скользнув вниз. Эта стена была вовсе не стеной. Она просто убралась вниз в пол, как стекло в автомобиле, открывая взору бурный растительный мир.

Я услышала, как просвистел ветер, когда остальные драко пронеслись по воздуху и исчезли в густых зарослях. Они пропали в мгновение ока — призраки в воздухе, затерявшиеся среди звеневшей жизнью растительности слишком быстро, чтобы я могла проследить за ними или распознать Мириам среди них.

Я сделала шаг вперед к краю, неуверенная, чего мне стоило ожидать. Как только я переступила порог кабинки, она закрылась за мной. Пути назад не было.

Я медленно выдохнула, скользя босыми ногами по почве. Я была одна. В поле зрения не было ни одного драко. Даже беспомощно свернувшейся в калачик Мириам. Но я знала, что все они где-то здесь, на просторах этого ненастоящего леса.

Что делают эти энкросы? Чего они хотят добиться? Я огляделась вокруг, сканируя взглядом толщу плотно растущих деревьев, и тогда я заметила их. Камеры. Везде. Подвешенные высоко в листве деревьев. В дупле. Я сомневалась, что был хотя бы сантиметр в этой пародии на лес, который они бы не просматривали.

Мне стало интересно — что же они хотели заснять? То, как мы взаимодействовали друг с другом? Потому что, как я видела, никто и не общался. Все... прятались.

Когда я это осознала, всё внутри меня сжалось. Я вспомнила предупреждение о сером драко.

«Держись подальше от него...»

«Не стой у него на пути...»

«Прячься...»

Что все сейчас и сделали. Кроме меня. Неожиданно я поняла, что мне не стоило вот так просто стоять на открытой местности. Слишком поздно — в звенящей тишине воздуха раскатисто прокатился рык, и меня озарила вторая догадка.

Я была не одна.

Он был серым. Прямо как его описывала девочка-драко. Почти сизый, словно расплавленная сталь, и, скорее всего, самый большой драко, которого я когда-либо видела. Он выглядел опаснее наших ониксов. Он, несомненно, был силён. Быть может, даже быстр. Крылья обтягивала кожа, но только пепельного цвета, и они мощно рассекали воздух над его массивными плечами. Не думаю, что он был старым, но что-то было в его глазах... свинцовый взгляд, в котором крылась хитрость, дикая злоба древних времен.

Неожиданно я пожалела, что не задала еще вопросов, не потребовала ответов от той девочки, когда она предлагала мне свой совет.

— Привет, — сказала я, стоя неподвижно, не зная, что делать дальше. Начала барабанить пальцами по бедрам от волнения. Я никогда еще не оказывалась лицом к лицу с драко, который не принадлежал к моей Стае. Исторически сложилось так, что стаи разделились на фракции — воюющие друг с другом племена. Это стало причиной последней Великой Войны.

В старых письменах упоминалось о нескольких сотнях стай, их было слишком много, чтобы точно назвать количество. Мы узнали о них в школе. Я даже читала немного о нашей истории в томах, которые нашла у библиотекаря Таи, зачарованная временами до периода войн, когда стаи были единой великой нацией.

Пока я смотрела на него во все глаза, я подумала, что меня не должна была шокировать встреча с новым драко. Я всегда знала, что где-то еще они есть.

Но это был важный момент. Каждая клетка моего естества пульсировала инстинктом, который говорил: сражайся, защищайся. Та же самая реакция была, когда меня преследовали охотники, но я никогда не думала, что буду чувствовать подобное по отношению к другому драко. Это казалось кощунством. Мы же с ним одинаковые, в конце концов.

О, конечно же, были такие скандалистки, как Мириам, или даже те, кто пытался меня запугать, скажем, Северин или Корбин. Но встреча с этим драко... это совсем другое.

В тот момент я чувствовала себя так, словно любое моё следующее движение определит: жить мне или умереть.

Он не ответил на моё приветствие. Зола и уголь поднялись в моём горле, а мускулы стали еще более напряженными, готовыми ринуться в атаку.

Стоя к нему лицом, я вспомнила один фильм про тюрьму, который смотрела давным-давно и который отложился где-то в глубине моей памяти. Меня посетило странное чувство дежавю. Как будто я снималась в том фильме. Я — новенький заключенный, который стоял во дворе и готовился к драке с общепризнанным агрессором.

Я пыталась вспомнить, что делал новичок, чтобы выжить, потому что он, конечно же, оказался героем, который шёл до конца. Прямо как собиралась сделать это я. Или, по крайней мере, продержаться в течение следующих двадцати четырех часов, пока наши друзья не вытащат нас отсюда.

— Я не хочу проблем, — сказала я.

Драко издал странный гул — гортанный, дребезжащий звук в горле, который я не слышала ни от одного драко прежде, и я подумала, что это могло быть чем-то вроде

боевого клича. Его чешуйчатая плоть, казалось, вздымалась и дрожала, пока я смотрела на него.

— Ч-что ты делаешь? — спросила я, понимая, что это могло быть чем угодно. Я не знала, какой силой он обладал. Что бы это ни было, этого уже было достаточно, чтобы обратить любого драко в бегство.

Я скользнула на шаг назад по мокрой земле, взгляд был прикован к нему, я боялась посмотреть в сторону.

Неожиданно его чешуя взметнулась вверх. Каждый сантиметр у него был покрыт острыми дисками перпендикулярно массивному телу. Они блестели как острые лезвия, и я знала, что если он меня заденет, то изрежет в клочья.

Внутри всё опустилось. В момент озарения я поняла, почему все остальные улетели в ту же минуту, как только открылись двери.

Бормоча проклятья, я развернулась и оттолкнулась от земли одним легким движением, решив, что все остальные приняли верное решение. Мне нужно было убраться подальше от этого драко. И побыстрее.

Моментально я затерялась в рёве ветра, пока прорывалась сквозь заросли деревьев. Я слышала, как он ломился позади меня. Я быстрая, но и он тоже. «Давай, давай, давай, давай» — срывалось с моих губ бесконечной мантрой.

Мысль о том, что он поймает меня, обрушится на меня своим острым, как бритва, телом, привела в такой сильный ужас, что в легких тут же зародился огонь и окутал мне рот. Я должна была остановиться и защитить себя.

Я затормозила в полёте и резко повернулась: крылья позади меня надулись, как огромные паруса — но они не шли ни в какое сравнение с его, которые разрывали воздух и потоком сильного ветра срывали листья с деревьев.

В то время, как он надвигался на меня, я порождала жар и собирала его внутри себя, зная, что клубящегося дыма в качестве предупреждения будет не достаточно. Для него мне нужен был огонь. Убийственное пламя.

Когда он оказался уже совсем рядом — его лицо так близко, что я могла разглядеть твердые, беспощадные черты, хребтообразный нос и раздутые ноздри — я выпустила изнутри ужасающий сгусток обжигающего жара.

Тот вырвался водоворотом злости, искристого пламени.

«Серый» уклонился в сторону, а затем под меня, едва увернувшись от яростного удара.

Я завертелась, смотря вниз, и увидела, как он возвращался, взмывая прямо ввысь. Блеск в его глазах говорил о том, что он не испугался моей силы. Скорее даже этому обрадовался.

Быть может, именно это и напугало меня до одури. Он не боялся огня? Хотел, чтобы я сожгла его? Он жаждал смерти?

Понимая, что я ничего не знала о том, какой реакции стоило ожидать от этого драко, я нырнула и полетела низко над землёй, оглядываясь через плечо. И да, он снова оказался позади меня, безжалостно преследуя. На этот раз я не остановилась. Я метнула огонь за спину, через плечо.

«Серый» петлял по моему следу с намерением поймать меня. Как будто внутри него не было ничего, кроме ярости — только этот древний дракон, ни капли человечности. Он хотел уничтожить меня.

Я крепко сжала зубы и стала подгонять саму себя лететь быстрее.

В голове быстро мелькали мысли. Я знала, что делать. Я падала до тех пор, пока не коснулась земли, затем легла на спину и стала ждать, а в это время тлеющий жар закипал во мне; трава была мягкой и податливой, пока я смотрела, как драко приближался ко мне. Пар вырвался у меня из носа. Он проследил взглядом за дымом, прежде чем наши глаза встретились. В его свинцовом взгляде было удовлетворение... и у меня закралось подозрение, что это удовлетворение было вызвано не его убеждением в том, что он убьёт меня. Нет. «Серый» хотел, чтобы я стала победительницей. Тогда он был бы свободен от этого места.

Когда драко уже был готов достать меня, нас окружили.

Энкросы заполонили симуляцию леса, с десятков из них были с головы до ног одеты в белые костюмы, в которых они были похожи на космонавтов. Меня схватили за руки и оттащили в сторону. Я сопротивлялась — так подсказывали мне мои инстинкты. Пускай даже энкросы и спасали меня от дьявольски упорного драко-убийцы. Или спасали его от меня. Я не была уверена, кто стал причиной.

— Что вы творите? — закричала я на них. — Ведь это то, чего вы хотели! Разве вам не хочется, чтобы мы поубивали друг друга? Ну же! Ну же!

Я металась в их руках, выдыхая огонь, который ничем не мог им навредить и просто отскакивал от огнеупорных костюмов.

Несколько из них окружили серого драко. Даже в своих костюмах они не дотрагивались до него руками, и я догадалась, что он бы прорвал их специальный материал, приспособленный для защиты.

Энкросы начали тыкать в драко острой палкой, но затем я поняла, что это было нечто другое. Это был шокер, который раньше использовали на мне. Но тем не менее, на «серого» прибор не оказывал особого эффекта. Быть может, сквозь эту чешую электричество не проникало? Или, быть может, он был просто невероятно сильным?

И тут во мне оно и зародилось, хоть в это и трудно было поверить, но всё же являлось правдой. Чувство жалости.

«Серый» рычал и ревел, завывая каждый раз, когда энкросы били его. Но этот драко не падал. Его били электрошоком снова и снова, но его это не волновало.

Бог мой, да что он за существо?

Затем меня вернули в камеру, и стена вновь закрылась, замуровывая меня внутри. Снова я была совсем одна и сидела, выдыхая пары дыма.

Я уже больше ничего не могла видеть.

Глава 3

— Эй, Джасинда!

Громкий шёпот проник в мои затуманенные мысли. Это была молодая девочка-драко, которая говорила со мной чуть ранее.

— Ты там в порядке?

Лежа на полу, на боку, всё еще не в состоянии отойти после того, как я чуть было не отправилась на тот свет, я приоткрыла один глаз. После схватки с драко-камикадзе дрожь била меня снаружи и изнутри. Я была физически выжата. Психически истощена. А еще даже не прошло и часа. Или прошло? Каждая секунда была для меня агонией.

Я медленно села, потирая сторону лица, на которой лежала.

— Да. Я в порядке. Как тебя зовут? — спросила я, решив, что пришло время это узнать. Голос снова обратился ко мне.

— Я Лия.

Даже сквозь стены я слышала в её голосе молодость и невинность.

— Я еще никогда прежде не встречала огнедышащих.

Я не стала указывать ей на то, что фактически мы всё еще не встретились.

— Не встречала? А какая ты драко?

— Я водная драко. Вот уже шесть месяцев, по крайней мере.

Водная драко, как и Эз. Укол боли пронзил моё сердце, когда я подумала о своей подруге, которая осталась дома. Я напонила себе, что это не конец, хотя всего за короткое время этот мир и роль пленницы меня поглотили. Кажется, что так было всегда. Как будто я застряла здесь уже не на один день. Как же тогда чувствуют себя другие, которые заперты здесь намного дольше? Я вспомнила серого драко... жажду смерти в его глазах, и мне показалось, что я поняла, каково им. Затем до меня дошли последние слова Лии. Шесть месяцев?

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Двенадцать.

Двенадцать! Совсем ребенок.

— Сколько ты тут уже?

— Несколько месяцев пока что.

Она произнесла это так буднично, что я вздрогнула. Если бы такое было возможно, я бы сказала, что стены внезапно сдвинулись ближе, плотнее вокруг меня. Я с силой потерла виски.

— Прости, что не предупредила как следует о «сером»...

Я покачала головой, но потом вспомнила, что она не может меня видеть сквозь стены камеры.

— Ты пыталась. На объяснения особо времени не было.

— Его никогда не бывает.

— Что ты имеешь в виду?

— Первым делом, когда ловят нового драко, они выпускают нас всех вместе в лес. Они держат его там.

Теперь я знаю, о ком она.

— Они хотят посмотреть, как будет себя вести новый драко в общей массе. Ну, скорее всего, они хотят посмотреть, как новенький будет реагировать на «серого». Вроде как есть ли у нас особые способности или нет.

— Кто он такой? Откуда он взялся?

— Он не такой, как все мы.

— Учитывая, что его основной рефлекс — истреблять свой собственный вид? Точно. Я это заметила.

Мужчина-драко по другую сторону от меня вмешался в наш разговор:

— Он древний. Он старше нас всех.

— Он не выглядит таким уж старым, — сказала я.

— Я могу предположить, что он самый старший из всех ныне живущих драко. Он скорее дракон, а не человек.

Я нахмурилась.

— Откуда тебе знать?

— Рок знает всё. Он действительно очень умный, — пропищала Лия.

— Это всего лишь теория, — сказал Рок. — С течением времени мы становились все больше и больше похожими на людей. Но нетрудно догадаться, что раньше мы были такими, как он... как драконы. Он такой, какими были все мы.

Он запнулся, и я почти что могла видеть, как драко по ту сторону стены вздрогнул.

— Он такой, какими мы, возможно, были несколько тысяч лет назад. До того, как появилась цивилизация. Примитивными. Дикими.

Я закусила губу. Возможно. Но мне все равно было интересно, стал ли он таким озлобленным после того, что с ними сделали энкросы. Быть может, он просто сошел с ума в заточении. Даже сейчас я чувствовала, как ослабевала.

Я сглотнула и покачала головой. Я здесь не для того, чтобы разгадывать загадки о сером драко. Я здесь, чтобы спасти Мириам и надеюсь, что в процессе я смогу довести операцию до конца. Уничтожить энкросов, которые, возможно, имели отношение к пропаже моего отца. Даже если это было не так, их нужно было остановить.

Вокруг меня повисла тишина, и я поняла, что каждый из нас прокручивал в голове свои мысли. Где-то на расстоянии, ниже ряда кабинок, я слышала голос, который бормотал на языке драко. Люди за исследовательским столом разговаривали тихой монотонной речью. Один из них поймал меня на том, что я смотрела на него, и я отвернулась, чувствуя себя слишком неуютно, чтобы выдержать его взгляд, словно он был способен разглядеть все секреты внутри меня.

Я не могла успокоиться и стала вышагивать по небольшому пространству пола, предполагая, сколько уже времени я провела в этой камере. По ощущениям уже долго. Я не создана для того, чтобы быть взаперти. Не то, чтобы кто-то вообще был создан для такого, но я чувствовала, что совсем на грани. Еще немного, и я начну выдирать волосы, если вскоре не выберусь из этой коробки.

— Мириам, — позвала я через какое-то время в намерении попытаться снова. — Ты здесь?

Конечно, она здесь. Куда ей было деваться?

— Я знаю, что ты здесь, — заявила я. — И я знаю, что ты злишься на меня.

Даже несмотря на нашу миссию по её спасению, в какой-то момент мне стало важно наладить отношения между нами. С тех пор как я связала себя узами с Кассианом, мои

чувства к ней больше не такие... жесткие. Я уверена, что эмоции Кассиана, его любовь и нежность к своей сестре повлияли на меня.

— Злюсь? — Знакомый голос наконец-то расколол воздух. — С чего мне злиться? Меня всего лишь схватили охотники и запихнули из-за тебя в этот ад!

Я вдохнула как можно больше воздуха и удержалась от того, чтобы высказать ей, что моей вины в этом было столько же, сколько и её. В первую очередь она не должна была идти за мной и выслеживать! Но я здесь не для того, чтобы спорить. Я должна была заставить её увидеть это — то, что мы были союзниками.

— Твой брат здесь, Мириам.

Последовала длинная пауза, прежде чем она сказала:

— Кассиан?

— Да.

— Он пришел за мной?

— Да. Мы все. И Тамра тоже. Я согласилась стать пленницей, а Кассиан сможет нас найти, как только будет внутри. — Я сглотнула ком в горле. — Мы связаны узами. Прямо сейчас он знает, где я. Мы собираемся вытащить тебя.

Я не стала упоминать Уилла. Учítывая, что в прошлый раз Мириам не пошла со мной, потому что я была с ним, я подумала, что лучше всего отложить этот разговор.

Все драко вокруг притаились, и я поняла, что меня слушала не только Мириам. Они впитывали мои слова так же, как она. На их месте я бы поступала так же — мысли были бы направлены только на то, смогу ли я выбраться на свободу.

— Все вы, — позвала я. — Мы все сбежим из этого места.

— О, спасибо тебе, — закричала взволнованно Лия.

Рок просто продолжал бормотать:

— Посмотрим.

Но я услышала едва различимые ноты надежды в его голосе.

— Что мне нужно делать, чтобы помочь? — спросила Мириам.

Мои плечи обмякли от облегчения после её слов — она с нами.

— Будь готова. Следуй моим указаниям, какими бы они ни были.

Даже тогда, когда ты увидишь Уилла.

— Может получиться, как в прошлый раз, — предупредила я. — Никакой паники...

— Я буду готова, — прошептала она злобным голосом, а я подумала, что это в порядке вещей. Даже к лучшему. Немного злости нам не повредит. Быть может, она придаст Мириам храбрости, когда настанет время действовать.

Я скользнула вниз, спиной облокотившись на стену.

И тут эта драко снова начала бормотать свои безумные напевы. Очевидно, мои обещания о спасении не повлияли на неё. Она произносила слова так быстро, что я совсем не могла их понять. Я прижала обе руки к ушам, чтобы попытаться оградиться от её пронзительного голоса. Невыносимо.

Рок заревел на неё, и я подпрыгнула. Но она все равно не прекратила. Напротив, она стала бормотать громче. К этой какофонии добавился еще один звук. Как будто кто-то бил в стену. Или даже чье-то тело врезалось в стены камеры. Звук был такой силы, что пол стал вибрировать, а мои ноги дрожать.

Я зарылась лицом в ладони, убежденная в том, что меня запихнули в психушку. Всего один день. Всего один день.

Время не могло бежать со скоростью света.

Глава 4

Всё поплыло перед глазами, поскольку я слишком долго смотрела через плексиглас. Я замигала оттого, что глаза заболели, и посмотрела в сторону, пытаясь собрать мысли воедино. Это было тяжело. Невозможно. Адреналин испарился, я чувствовала себя чуть ли не больной, истощенной и тошнотворно вялой. Тупая боль пульсировала в голове, грызла меня, как какой-то зверь, глодающий кость. Я потеряла затылок. Целиком и полностью находясь в жужжащем водовороте своих мыслей, я не находила себе места. Вся моя уверенность исчезла. Да. У нас есть план, но что, если он не сработает? Что, если Уилл, Кассиан и Тамра попытаются спасти нас, но не смогут? Что, если я тут застряла? Запертая навечно в камере? Паника вцепилась когтями мне в горло.

Кассиан. Разум шептал его имя, искал его, пытался до него дотянуться. Мог ли он чувствовать меня? Слышать меня?

«Кассиан, я не знаю, как долго я смогу это выдержать». Я обдумывала слова, формулировала их в голове, как будто разговаривая с ним, как будто он был тут, внутри меня.

Первый раз за все время мне понадобилось, чтобы узы между нами сработали. Он — моя единственная связь с внешним миром. С жизнью вдали отсюда. С Уиллом.

«Лабораторный халат» прошелся мимо меня и вернулся обратно, остановившись напротив кабинки так внезапно, что я отпрянула.

Он держал в одной руке планшет, в другой сэндвич: чрезмерное количество салата свисало со всех сторон булки. Смотрел на меня с любопытством, словно зачарованный — как будто я могла неожиданно сделать что-нибудь интересное. Или уже делала...

«Халат» постучал пальцем по плексигласу, оставив на поверхности след от горчицы.

— Эй, ты, привет, — ворковал он со мной, словно я была ручным зверьком. — Ну, разве ты не прелестная девочка?

Я наклонила голову набок. Грудная клетка вздымалась, набухала от жара. Пар вырывался из носа, пока я смотрела на него. Он фыркнул.

Еще один энкрос встал рядом с ним.

— Она просто нечто. Как думаешь, дадут нам её вскрыть? Интересно будет посмотреть на строение легких и дыхательных путей.

— Думаю, в конце концов этим все и кончится. — Он откусил кусок от своего сэндвича и продолжил говорить с набитым ртом. — Но только после того, как мы сделаем все анализы. У нас еще не было такой, как она. Док захочет посмотреть на неё изнутри.

Я поднялась на ноги. Их лица застыли в нерешительности, пока я, пошатываясь, шла им навстречу. Не в состоянии сдержаться, я ударила кулаком по стеклу. Оно задрожало от силы удара, но не поддалось. Но я и не ожидала этого.

Они улыбнулись, забавляясь всплеском моих эмоций.

— Думаю, она понимает нас.

«Пожиратель сэндвичей» кивнул, как будто его убедили, затем положил свой бутерброд на планшет, чтобы небрежно начертить заметку о моём поведении.

— Доктор будет доволен. Он верит, что у них есть интеллект.

Другой «лабораторный халат» фыркнул и покачал головой.

— Они всего лишь животные. Завораживающие существа, конечно, но понимают они не больше, чем мой пёс лабрадор.

После этого они ушли прочь.

Я вышагивала внутри своей тюремной камеры, пытаюсь снова достичь Кассиана, отчаянно, не в силах избавиться от панического страха, что меня никогда не спасут отсюда. Запустила руки в свои волосы и рухнула к стене. Горячие слезы текли по щекам. Соскользнув на пол, я тяжело выдохнула и закрыла глаза, борясь со своими эмоциями. Никаких слез. Я не позволю, чтобы они видели, как я рыдаю, и записали это в своих отчетах.

«Кассиан. Помоги мне. Помоги Мириам».

Положив голову на колени, я погрузилась в темную раковину своего «я», но не ожидала увидеть там поджидавшую меня сцену.

Туманный образ всплыл в голове. Солнечный свет. Улица. Я вижу сестру и Уилла. Он шагает туда-сюда около фургона.

Мгновенно я открыла глаза и обнаружила себя в камере. Пускай даже туманный, но образ казался таким реальным.

Опустив голову, я снова закрыла глаза, и меня затянуло внутрь размытого видения, в котором были Уилл и Тамра. Но где же Кассиан?

Уилл приближался ко мне, его лицо напряжено и взволновано, грудная клетка туго обтянута футболкой, в которой он был, когда мы расстались. Сердце стало распирает от чувств, охвативших меня при виде его.

— Ты чувствуешь её? Как она? Она хочет, чтобы мы пришли?

Затем я поняла. Мне удалось добраться до Кассиана. Оправдывая свои самые смелые грезы, я смогла установить с ним связь. Настолько прочно, что оказалась внутри него. Я могла чувствовать и видеть всё, что он испытывал прямо сейчас.

Голос Кассиана зазвучал из меня. Или, точнее, внутри него.

— Да. Я чувствую её. Она не... не слишком хорошо справляется.

— Они причинили ей вред? — требовательно спросил Уилл. Его лицо побледнело, глаза остекленели и, не мигая, уставились на Кассиана.

— Не думаю, — ответил Кассиан. — Пока что нет, по крайней мере. Я не чувствую боли. Но...

— Она напугана? — спросила Тамра.

Изображение запрыгало, когда Кассиан кивнул.

Тамра облизала губы.

— Ну, так сделай что-нибудь для неё. Ты можешь связаться с ней. Успокоить её...

Выражение лица Уилла стало диким.

— Нам нужно идти внутрь. Мы не можем ждать.

Прежде чем кто-либо успел ответить, он выругался и пошел прочь, исчезая из поля зрения Кассиана. Моя сестра кинулась за ним, но остановилась и вернулась обратно к Кассиану.

Связь начала ослабевать, но я успокоилась. Стало легче. Мне не придется долго ждать. Они вытащат нас.

Истощенная, я снова провалилась в сон, в котором видела Уилла.

Он не в первый раз снился мне, но впервые летал передо мной в образе драко. У него были те же глаза, не считая того, что зрачки стали вертикальными. Они мерцали от восторга, пока мы парили и снижались, разрезая влажные, словно поцелуй, облака. Кожа Уилла была разноцветной, вспыхивала оттенками золотого, коричневого и зеленого — прямо как его ореховые глаза. Крылья плавно двигались в воздухе, огромные паруса,

рассекающие со свистом небо рядом со мной. Проснувшись, я почувствовала иррациональное желание расплакаться, когда реальность навалилась на меня.

Слезы жгли уголки глаз. Потому что это было невозможно — Уилл не мог летать. Сладость тех моментов из моего сна никогда не воплотится в реальность. У нас никогда этого не будет, мы не будем вместе так: как два драко. Даже если он и стал кем-то больше, чем просто человек, он никогда не разделит со мной небо.

«А нужно ли? — прошептал внутри моей головы едва различимый голос. — Ты никогда прежде об этом не задумывалась».

Я подтянула колени к груди и потерла мягкую кожу двумя руками. Быть может, моё пребывание здесь в роли заключенной, в окружении только своих собратьев драко (кроме одного, конечно же, который предпочел бы убить меня), жажда неба повлияли на то, что я стала очень остро чувствовать пропасть между мной и Уиллом.

Дверь исследовательской комнаты открылась. Внутрь зашло еще больше людей в лабораторных халатах. Они толкали каталку, укрытую простыней, по краям которой свисали коричневые кожаные ремни. При виде её я ощутила нервный трепет в желудке.

Я поднялась на ноги, ритм сердца участился. Попятилась назад к стене, прижимая ладони к холодному бетону. Драко где-то в начале ряда кабинок начал бесноваться. Как будто он пытался раскопать руками бетонный пол.

— Что происходит? — выкрикнула я, в надежде, что кто-нибудь ответит.

Лия отозвалась: её голос прозвучал так, словно она оправдывалась — как будто она была каким-то образом виновата.

— Они пришли за тобой. Твоя очередь.

У меня перехватило дыхание.

— Моя очередь?

— В самом начале они забирают каждого из нас... вводят нам что-то внутрь.

— Что-то?!

Я закричала, бешено мечась внутри камеры из стороны в сторону, как будто лихорадочные движения могли каким-то образом вытащить меня оттуда.

— Я точно не знаю... какую-то блестящую, металлическую штуку. Больно всего на секунду.

Блестящую металлическую штуку?

Я снова прижала ладони к стене и стала мотать головой из стороны в сторону, словно это могло помочь мне остановить происходящее, не подпустить к себе энкросов. Я не могла этого предвидеть. Я не думала, что у них будет время сотворить со мной что-нибудь до того момента, как меня спасут.

— Нет смысла сопротивляться, — добровольно отозвался Рок, его голос прозвучал мрачно. — Нам всем пришлось через это пройти.

«Нам всем пришлось через это пройти».

В любом случае, меня это не ободрило. Ужас сжал мне горло, пока я смотрела, как по ту сторону камеры из плексигласа люди остановились. Я не собиралась проходить через это. Всего двадцать четыре часа. Таков был план. Но не это. Это в план не входило. А сейчас это должно скоро произойти. Уилл сказал, что они идут. Где они? Что-то пошло не так?

Играя роль пленницы, когда только прибыла сюда, я была податливым существом, но сейчас больше не в состоянии являться легкой добычей. Я могла быть только собой.

Я подготовилась, когда они приоткрыли дверь из плексигласа. И выплюнула струю искрящегося пламени, намереваясь держать их подальше от себя.

Сначала они попятились, но снова на меня двинулись, низко пригнувшись. Они пытались несколько раз, осторожно пробираясь в камеру. Каждый раз я награждала их огнем, отбрасывая назад.

Я громко и часто дышала, горячее, дымчатое дыхание срывалось с губ. Я отказывалась думать, сколько еще я смогу их сдерживать. Я просто сказала себе, что должна. Я должна была продержаться до прихода Уилла.

Их лица были злыми и красными, когда они закрыли плексиглас и перегруппировались. Все уставились на меня, желание получить меня, взять меня, сломить ясно светилось в их глазах.

— С ней раньше было проще, — сказал один из них, его голос почти срывался на плач.

Проще? Правильно.

Другой в конце концов отдал приказ:

— Хватит уже. Идите за костюмами.

Желудок скрутило, потому что я знала, о каких костюмах он говорил. Те самые, огнеупорные, которые они надевали в симуляции леса, чтобы не дать «серому» и мне убить друг друга.

Двое одетых в костюмы мужчин вернулись. Очевидно, они решили, что двоих хватит, чтобы управиться со мной. Я напряглась, ноги задрожали, и я приготовилась. Протяжный рык вырвался из горла.

Остальные отступили подальше, когда двое мужчин в костюмах пригнулись напротив кабинки: у каждого в руке по шокеру, которые я очень хорошо запомнила с момента моего прибытия сюда.

Плексиглас скользнул вниз и открылся снова, а я обдала их огнем, который вырвался вереницей пламени. Я проскользнула между тел, собираясь сбежать.

Но, тем не менее, я не смогла пройти мимо них. Они ударили меня током. Каждая мышца тела сжалась от электрического разряда, который прошел сквозь меня. Крик душил меня, застряв в горле. Я не смогла пошевелиться. Не важно, насколько упорно мой мозг давал телу команду двигаться, идти вперед — я не могла.

Я упала на колени. Электрический разряд пронял до костей. Кто-то был позади меня. Я услышала громкий звук отрывающегося скотча. Рука схватила пригоршню моих волос и с силой потянула назад. Кожу черепа обожгло болью.

Темные точки плясали у меня перед глазами.

Снова клейкая лента, наклеенная поверх рта.

Волосы отпустили, и я упала вперед мёртвым грузом. Я приказала себе двигаться, подняться. Ничего.

Они не удосужились связать мне крылья. Также не связали руки. Думаю, после удара током они не слишком-то беспокоились о том, что я стану брыкаться. Двое мужчин схватили меня за руки и потащили. Мои ноги дергались, сопротивлялись, пытаясь ухватиться за плоскую поверхность скользкой керамической плитки.

Комната завертелась. Быстро мелькали лица. Люди. Такие же, как и я. Хотелось кричать: «я такая же, как и вы! Вы причиняете вред тому, кто делает всё то, что и вы, те же мелочи и большие поступки, всё как у вас. Тому, кто размышляет и живет, любит и ненавидит». И ненавидит...

Ненавидит вас всех.

Огонь разгорался во мне, словно скоротечная болезнь. Губы покалывало под тлеющим скотчем.

Они швырнули меня на каталку, словно я была ничем. Уже умерла. Труп. Вот только если бы я была трупом, они бы не стали утруждать себя всеми ужасными вещами, которые планировали со мной сделать. Им бы не пришлось внедрять в меня какую-то блестящую металлическую штуку.

Мысли путались, мозг бешено работал, пытаюсь понять, чем же это могло быть. И что оно со мной сделает.

Меня пристегнули, подавили меня, нацепив на лодыжки и запястья кожаные ремни.

И словно этого было недостаточно, протянули кожаные полосы поверх груди и бедер. Они отрегулировали их, натянули и сжали так сильно, что я едва могла дышать через нос. Я начала чувствовать, как кружится голова.

Один из «лабораторных халатов» усталился на меня.

— Она сильная. Убедитесь, что ремни крепко затянуты. — Он нахмурился и поправил очки на переносице. — Вы уверены, что она не обожжет сквозь клейкую ленту?

— В прошлый раз она не смогла.

Идиоты. В прошлый раз я и не пыталась. А теперь мне придется попытаться.

Я собрала тлеющий жар внутри груди, позволила ему подняться. Протолкнула кипящее пламя вверх по трахее и попыталась заполнить им рот, но у меня не получилось. Так не пойдет. Скотч слишком стягивал челюсть. Я не могла работать мышцами лица, не могла достаточно широко открыть рот. От расстройства во мне зародился совсем другой огонь. Безнадёжная ярость.

Я не могла напрячь щеки так, как мне было нужно. Я даже не могла разомкнуть широко губы.

Уже в отчаянии, я стала метаться в кожаных ремнях. Бесполезно.

Один из «лабораторных халатов» осторожно приложил руку к моему вспотевшему лбу.

— Успокойся, девочка.

Как будто я собака, которую нужно присмирить. Если бы только я могла открыть рот, то плюнула бы в него. Постойте, нет. Поджарила бы его до хрустящей корочки. Я была рождена для этого. Вот почему Стая всегда считала, что я много для неё значила. Но я не такая. Даже самой себе не смогла помочь.

Я отвернула голову, стряхивая его руку. Он щелкнул языком и посмотрел на остальных.

Он продолжил своим умиротворяющим голосом:

— Это поможет нам заботиться о тебе, так мы будем уверены, что ты в безопасности.

Я попыталась угадать, что бы это могло значить. Это какой-то имплантат, который будет отслеживать мои жизненные показатели? До какой степени, я не могла предположить. Кто знает, каких технологий они достигли? Все, что я знала — я не хочу, чтобы это было во мне. Я не могла позволить, чтобы они ввели в меня что-то.

— А она вздорная. С ней придется серьёзно повозиться.

— Если кто и сможет это сделать, то только ты. Ты с ними так обходителен.

Под аккомпанемент тихих смешков меня выкатили из комнаты, и я поняла, что у этого парня никогда не было «легкой руки».

Я повернула голову вбок, пытаюсь проследить направление, в котором меня везли по коридору, расплывающемуся перед глазами, пытаюсь заприметить выходы отсюда. Мы

проехали приличное расстояние, затем повернули налево. Отсюда путь был уже не таким долгим.

Меня протолкнули сквозь череду двойных створчатых дверей, которые были очень похожи на двери в больницах, ведущие в пункты первой помощи. Я видела такие по телевизору. Внутри комната оказалась такой же стерильной и недружелюбной, как и операционная.

Меня выкатили в центр комнаты под несколько ламп, слепящих глаза. Там ждали другие «лабораторные халаты». Справа от меня я заметила широкое прямоугольное окно. Там столпился народ: еще несколько «лабораторных халатов» и даже вполне обычно выглядящие люди, одетые в гражданское.

Они с любопытством глазели сквозь стекло, словно зрители в цирке, которые пришли посмотреть на уродца. И я догадывалась, что именно такой для них и была. Впитывая все это в себя, я беспокойно крутила головой, безнадежно, но всё еще в поисках, высматривая путь отсюда.

Я взглянула вверх на мужчину в лабораторном халате, который меня исследовал. Он был старым. Старше всех тех энкросов, которых я видела. Волосы на его голове были такими белыми и редкими, что я могла рассмотреть кожу его скальпа, тонкую как бумага.

Его прикосновение к моей руке было холодным. Он её какое-то время сжимал, словно проверяя текстуру и плотность.

Ужас не отпускал меня, сжимал сердце в тиски, и... вмешалось что-то еще. Меня словно обвила кругом одна большая нить из эмоций. Эмоциональная спираль брала начало из гнетущей боли, которая точила мой разум и превращалась в сильный спазм где-то внутри живота. Это было беспокойство. Всё просто и ясно. Вот только оно исходило не от меня... это была вовсе не я.

Каждый мой нерв был готов взорваться под грузом и тяжестью внезапного натиска чувств.

Дрожа, его имя вырвалось наружу одним выдохом. Кассиан. Он был близко. Его беспокойство и волнение нахлынули на меня, бросая то в жар, то в холод.

Они уже идут? Я ожила от такой возможности. Внезапно я перестала чувствовать себя такой разбитой и одинокой, привязанная к этому столу.

С новым приливом энергии я сфокусировалась на старике, нависшем надо мной, и на том, как злобно блестел скальпель в лучах беспощадного света. Он провел рукой в перчатке по моей шее, отчего по ней побежали мурашки.

— Итак, — пробормотал он, — давайте посмотрим.

Его пальцы повернули мою голову набок, и я почувствовала, как они проникли в волосы, замерев чуть выше уха.

Я стала бороться, стараясь повернуться в другую сторону. Но мою голову силой вернули на прежнее место и туго натянули кожаный ремень, который впивался в кожу поверх лба.

Прикосновения старика стали тверже, пока он блуждал рукой среди прядей моих волос... как мне показалось, что-то выискивая на коже головы.

— Это место просто идеально, — объявил он.

Двое других «лабораторных халатов» выглядывали из-за него, наблюдая за манипуляциями. Старик кинул взгляд через плечо, его движения выдавали нетерпение и раздражение:

— Дженкинс?

— Да, Доктор? — отозвался голос крайне почтительно.

В воздухе раздалось громкое жужжание. Это был звук, полный злобы, живой и угрожающий. Я не могла пошевелить головой. Глаза бешено вращались, пытаюсь разглядеть, что это было.

Рядом с доктором появился Дженкинс, в руках его была бритва.

Я застонала сквозь скотч, в тот момент, когда холодные зубцы бритвы прижались к моему черепу, прямо над ухом. Всего за несколько мгновений они начисто выбрили небольшой участок кожи. Пучок рыже-золотых волос парил в воздухе у меня перед глазами. Затем наступила тишина, когда они выключили устройство.

— Приступим.

Доктор поправил повыше на носу очки.

Дженкинс схватил бритву и поспешно отступил в сторону, пропав из поля зрения. Он вернулся с щипцами, которые сжимали клочок ваты. Хлопковая ватка была пропитана какой-то желто-оранжевой мазью.

— Прошу вас, Доктор.

Тот взял щипцы и приложил ватку к моей голове.

Я в отвращении поморщилась, не уверенная в том, чем это могло быть, подготовившись к неприятным ощущениям. Ватка была противной, холодной и мокрой, но безболезненной. Легкими движениями он провел ею по голой коже моего черепа несколько раз.

— Почти готово.

Доктор передал обратно щипцы и вернулся в поле моего зрения со скальпелем в руке. Я резко вдохнула воздух через нос. Он ничего не говорил, просто нахмурился, сконцентрировавшись на моей голове.

— Будет совсем немного больно.

Его взгляд полоснул меня и задержался на мгновение, и я подумала, что он подозревает, что я могу его понимать.

Я задергалась под ремнем, который сдерживал мою голову, и напрягла шею.

— Будет больше, если будешь брыкаться.

Он довольно долго смотрел холодным взглядом мне прямо в глаза, и в них не было удивления. Он не думал, что я понимала его. Он знал. И от этого казался еще большим монстром. Чувство поражения охватило меня.

Доктор кивнул, удовлетворенный тем, что я больше не дергалась на каталке. Я бы и не стала. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы он перерезал мне горло или отрубил ухо.

Лезвие опустилось ниже.

В тот момент я задержала дыхание и сказала себе, что створчатые двери вот-вот откроются и появятся Уилл, Кассиан и Тамра. Что они ворвутся в комнату и перережут эти ремни, удерживающие меня в неволе. Уилл обнимет меня. Его губы прижмутся к моим.

Вот как всё должно было произойти. Как предполагалось.

Но этого не случилось.

Глава 5

Доктор сделал надрез, глубоко воткнув лезвие в мою кожу через марлю. Теплая кровь стала медленно сочиться, стекать струйкой по волосам. Я закричала в прилепленный ко рту скотч: получился приглушенный визг. Огонь жег моё горло — непроизвольная защита, которая сейчас не шла мне на пользу. Клубы дыма вырывались из ноздрей.

Он продолжал резать. Я знаю, это продолжалось всего секунду, но казалось, что прошла целая вечность. Как и все здесь внизу, давление острия было бесконечным.

Я окинула Доктора взглядом, когда он выпрямился, его пальцы цепко держали скальпель. Моя кровь была на серебряной поверхности, блестяще-фиолетовая в ярком свете, выдавая мою принадлежность. Он быстро убрал лезвие и прижал маленький пузырёк к болезненно ноющей ране в моей голове, чтобы собрать кровь.

— Ни капли впустую, — пробормотал он.

Когда это было сделано, Доктор взял новое приспособление из рук Дженкинса. Маленький металлический диск, не больше моего ногтя.

Теперь его движения стали медленными, осторожными, точными и отработанными, и я не могла не подумать о том, лежал ли папа на такой же каталке, с нависшим над ним металлическим диском.

Внезапно паника отступила и превратилась в некое спокойствие. Я чувствовала странное умиротворение. Как будто рядом со мной был Кассиан и нашептывал мне слова ободрения.

И я понимала, что не могла позволить, чтобы эта штука оказалась внутри меня. Я снова начала сопротивляться, стараясь вырваться, но мои путы не ослабевали.

Я дергалась и боролась под ремнями. Доктор схватил меня за затылок своей крепкой рукой в перчатке. Я завывала, ноздри часто раздувались от порывов дыхания, пока он расширял надрез, который сделал, опуская маленький металлический диск ко мне настолько низко, что я больше не могла его видеть.

Внезапно свет замигал короткими вспышками. Доктор замер и посмотрел вверх, нахмурившись. Дженкинс пробормотал что-то невразумительное и стал оглядываться по сторонам; его брови были сведены вместе.

А затем свет вырубился, и мы погрузились в черноту.

Темнота продлилась всего несколько мгновений. Достаточно долго, чтобы один из «лабораторных халатов» выругался. И достаточно долго для меня, чтобы ощутить напряжение, нависшее над энкросами.

Слой страха накрыл комнату. Лампочки над входной дверью продолжали мигать. Тусклое красное свечение заполняло воздух, напоминая мне о крови. Конечно же, о человеческой. Оно окрашивало всё. Превращало их белые халаты в розовые. Окрашивало напряженные лица моих захватчиков в демонически-алый цвет.

— Ч-что это? — чуть ли не шёпотом промолвил Дженкинс.

Доктор покачал головой.

— Возможно, просто учебная тревога...

— И никто нас не предупредил?

Доктор нахмурился, его брови-гусеницы еще плотнее приблизились друг к другу, и я могла сказать, что он тоже ни в чем не был уверен. Он не знал, что происходит.

Доктор покачал головой.

— Я уверен, что это какое-то рабочее тестирование или...

Низкое монотонное жужжание пронзило воздух.

Дженкинс воскликнул:

— Это сигнал сирены!

Глаза Доктора округлились.

— Этого не может быть.

Они засуетились, в спешке опрокинули стол, от чего инструменты со звоном разлетелись во все стороны, и оставили меня привязанной к каталке. Взволнованные голоса исчезали вдали, сливаясь с другими звуками в коридоре, и вот теперь я была одна, пригвожденная к этой каталке, не способная даже повернуть голову.

Великолепно.

Вскоре я даже не могла расслышать отдаленные голоса. Только звук сирены. Автоматический голос звучал в воздухе, вещая своим непрекращающимся воющим тоном. Весь персонал эвакуировался по лестнице, соблюдая меры предосторожности.

Я то поднималась, то опускалась под ремнями. Безнадежно. Мой взгляд привлекла стеклянная комната, где наблюдали за мной зрители. Теперь она была пуста. Несколько стульев были опрокинуты, дверь комнаты открыта настежь. Мучительно близко, но все же я не могла добраться туда.

Среди воя сирены я услышала звук. Напрягла слух и подумала, что он похож на топот бегущих ног. За створчатой дверью позади меня раздался еле слышный удар, словно кто-то толкал её рукой, а затем тихий скрип петель.

Кто-то вошел в комнату. Я задержала дыхание, не смея надеяться...

— Джасинда?

Даже когда я узнала голос Уилла, я услышала в нём страх и поняла, что он не видел моего лица. Я лежала тихо, словно окаменелая. Он, возможно, подумал, что я умерла. Я застонала под скотчем, приклеенным ко рту, и стала извиваться всем телом, чтобы дать ему понять, что жива.

Тут же Уилл оказался напротив меня, Кассиан и Тамра были сразу за ним. Обратилась только моя сестра. Не Кассиан.

Я поддалась чувству легкости и тут же ощутила горячую волну облегчения, которая исходила от Кассиана. Соединившись с моими, его эмоции захлестнули меня, и я куда-то провалилась еще глубже на каталке.

— Джасинда!

Уилл, он был здесь, обволакивая меня своим теплом. Прошло не так много времени, но я смотрела на него новым взглядом, поглощая его образ с такой жадой, которую раньше никогда не испытывала. До тех пор, пока не погрузилась в эту бездну.

Пока Кассиан и Тамра возились с ремнями, он сорвал скотч с моего рта. Я непроизвольно зашипела от боли, но меня это не сильно волновало. Я была свободна. Но больше никогда не смогу смотреть на мир по-прежнему, никогда не стану принимать мир или кого-либо, как данность.

Уилл поморщился и погладил большим пальцем мой саднящий рот, а затем быстро и лихорадочно прижался к моим губам в поцелуе. Он схватил моё лицо двумя руками, его глаза одновременно что-то искали, и в них был голод. Его яркий взгляд остановился на окровавленных прядях моих волос, и он приблизился к ране, чтобы рассмотреть её лучше.

— Что они сделали с тобой? Ты в порядке?

— Рана не глубокая. Я в порядке, — сказала я, конечно же, зная, что Уилл не поймет меня. Я говорила на языке драко.

— С ней все нормально, — ответил Кассиан, его темные глаза мерцали в алом свете, пока он осматривал меня своим фиолетово-черным взглядом. — Скорее. Нужно проверить, может ли она встать.

Глаза Уилла вспыхнули, заметив раздражение в голосе Кассиана.

Его руки стали двигаться быстрее, расстегивая последний ремень, и через секунду я была на свободе, соскользнув с каталки в объятия Уилла.

Затем меня обняла Тамра — её объятия были такими крепкими, что я удивилась тому, какой силой она обладала. Сестра отступила на несколько шагов назад, чтобы рассмотреть меня.

— Это был худший день в моей жизни.

Я почти что улыбнулась, подумав, что он, возможно, не шел ни в какое сравнение с моим.

Кассиан изучал меня, но не сдвинулся с места, чтобы обнять. Его лицо было словно застывшая маска. Оно напомнило мне обо всем, что случилось до этого момента. Пускай даже мы пришли сюда вместе, чтобы спасти Мириам, пускай даже мы связаны узами и близки настолько, насколько могут быть эмоционально привязаны друг к другу только два драко, но мы... не вместе.

Всё не так, как ему хотелось бы.

Пока я пристально на него смотрела, всё это снова обрушилось на меня. То, что я выбрала Уилла. Вместо него. Вместо Стаи.

Кассиан перевел взгляд с меня на Уилла и снова на меня, и его раздражение поползло по моей коже, словно живое существо. Темный взгляд вспыхивал фиолетовыми оттенками, вертикальные зрачки дрожали. Он моргнул, и досада исчезла из его глаз, но я все еще могла ощущать её в нём. И во мне.

— Где Мириам? — спросил он, теперь уже весь во внимании.

Я кивнула один раз, изменив направление своего взгляда.

— Идите за мной.

Мы ринулись через створчатые двери, но я остановилась, когда натолкнулась на то, что было делом рук Тамры. Её туман парил, висел в воздухе над телами павших энкросов. Над теми, кто не успел выбраться.

В ответ на мой взгляд она пожала плечами, и кончики её переливающихся крыльев подпрыгнули вверх. Я продолжила пробираться вперед, осторожно обходя тела, уводя всех в конец коридора: туда, где гудел непрерывный сигнал тревоги и автоматический голос советовал всему персоналу с осторожностью покидать здание.

Я наострила уши и разобрала звук чьих-то бегущих шагов вдалеке. Судя по всему, погружающий в сон туман Тамры проник не в каждый уголок базы.

Эхо от шагов растворилось в пустом пространстве коридоров, и я предположила, что это был последний энкрос, который убегал отсюда.

Мы никого больше не увидели поблизости, и я с воодушевлением понадеялась, что все драко всё ещё были в своих клетках и их не забрали с собой во время массового бегства. В конце концов, со мной энкросы возиться не стали.

На меня нахлынула волна облегчения, когда мы добрались до тюремного отсека. Они все еще были там. Кто-то стоял, кто-то шагал внутри маленьких камер, но все,

несомненно, были до смерти напуганы сигналом тревоги. Пока мы входили в комнату, драко смотрели на нас настороженными взглядами.

Кассиан бегом кинулся к камере Мириам. Он коснулся плексигласа, прижал свою большую руку к преграде, как будто мог дотянуться до сестры.

Я побежала к исследовательскому столу и стала изучать панель со всеми этими мониторами и гаджетами, пытаюсь понять, как же открыть кабинки.

Тамра медленно ходила туда и обратно вдоль ряда кабинок, изучая остальных драко. Она остановилась напротив камеры Лии. Я тоже впервые как следует смогла её разглядеть. Она была всего лишь девочкой — самой маленькой драко, которую я только видела — и я знала, что Тамра ошарашена тем, что увидела здесь такое юное дитя.

— Джасинда, мне кажется, я понял.

Голос Уилла привлек моё внимание. Он показал на ряд переключателей, каждый из которых был пронумерован. Уилл щелкнул переключателем под номером три. Камера, рядом с которой стоял Кассиан, открылась.

Мириам сделала шаг вперед и упала Кассиану на руки, рыдая. Я улыбнулась, меня наполняла легкость, пока я наблюдала, как Кассиан оторвал её от земли, обнимая. Счастье Кассиана тут же отозвалось во мне. Просто невозможно было не впитать его абсолютную радость от того, что он нашел её живой.

— Джасинда.

Я взглянула на Тамру. Она повернулась ко мне, но указывала пальцем поверх плеча на кабинку Лии. Послание её ледяных глаз было очевидным. Сестра хотела освободить девочку.

Я сделаю больше, чем это. Кивнув, я двумя руками стала нажимать все переключатели один за другим. Все камеры теперь были открыты.

Они не стали дожидаться приглашения. Драко одновременно вынырнули наружу. Некоторые пролетали мимо нас, не произнося ни слова, сосредоточившись только на побеге. В одном из них я признала Рока, оникса, который подмигнул и кивнул в знак благодарности, пролетая на своих крыльях мимо нас.

Лия медлила, её огромные голубые глаза смотрели то на меня, то на Тамру, потом опять возвращались ко мне в нерешительности.

Я отошла от панели и приблизилась к ней.

— Пойдем. Тебе лучше держаться поближе к нам.

Я и не осознавала, что собиралась сказать это до тех пор, пока слова сами не слетели с моих губ, но для меня это было более чем очевидным. Конечно же, я бы не оставила её одну.

Внезапно автоматический голос сменил свою тональность, затянул новую мантру:

«Опасность. Немедленно идите к лестнице. Операция «Лилит» начнется через пять минут».

Операция «Лилит»? Должно быть, энкросы успешно эвакуировались и приступили к плану «Б». Чем бы это ни было, добра от этого нам ждать не стоило.

— Думаю, самое время обратиться отсюда, — заявил Уилл.

Я кивнула, и мы все вместе ринулись к дверям, готовые направиться к лестничному пролету, так как по вполне понятным причинам никто бы не стал пользоваться лифтами. Даже если они и работали, это был не лучший способ эвакуации. Если электричество вырубится, то мы застрянем внутри.

— Подождите!

Мы затормозили, наблюдая, как Лия спешит обратно к панели управления. Она довольно долго рассматривала открытые кабинки, прежде чем перевести взгляд на панель с кнопками.

— Идём! — позвала её я, думая том, что пять минут истекнут очень быстро.

Уверенно кивнув головой, будто бы приняв решение, девочка нажала на переключатель.

Задняя стенка камер скользнула вниз и открылась, предоставляя взору сочную зелень леса-симуляции.

Я кинулась вперед к ней.

— Что ты делаешь?

Лия схватила меня за запястье, не позволив мне снова нажать переключатель, чтобы закрыть стену, защитить нас от того мира... от него.

— Мы не можем оставить его там, — мрачно сказала она. Её большие глаза, так похожие на глаза Эз, смотрели, впиваясь в меня, и казалось, Лия знала, что сказать, чтобы повлиять на меня.

— Он убьёт нас.

Даже когда я произнесла это, я не была полностью уверена. Если он окажется на свободе, то вряд ли станет угрожать тем, чтобы добраться до нас.

Девочка покачала головой.

— Я так не думаю. Он будет сконцентрирован на побеге так же, как и мы.

Я наклонила голову, рассматривая её. Она была мудрой, несмотря на молодость.

— Он сумасшедший, — пылко зашептала Мириам Кассиану.

— О чем она говорит? — потребовал объяснений Кассиан.

— Там есть еще один драко... — Мой голос замер. Я смотрела прямо в глаза Лии, вертикальные зрачки дрожали от напряжения. Она так решительно хотела помочь «серому»... и я не могла с ней не согласиться.

Он не заслуживал быть пленником, как и любой другой драко. Не больше, чем заслуживала того я.

Я снова кинула взгляд на пульсирующий зеленый мир — полную противоположность всей этой стерильности, этой холодной преисподней.

— Джасинда. — Уилл дернул меня за руку. — Нам надо идти.

— Хорошо, — сказала я, — давайте просто уберемся отсюда прежде, чем он поймет, что двери открыты.

Мы выскользнули из комнаты. Никто не требовал дальнейших разъяснений, и я предположила, что все просто были удовлетворены тем, что мы наконец-то были на пути к выходу отсюда. Мой взгляд скользнул на Кассиана. Он бежал, одной рукой обхватив руку Мириам, как будто боялся, что может снова потерять её.

И тут ужасный вопль разорвал воздух. Я узнала этот звук. Неужели всего несколько часов назад я слышала его и была убеждена, что умру?

«Серый» был на свободе.

— Сюда! — закричал Уилл, и ему не нужно было объяснять, что неестественный звук исходил от создания, с которым нам лучше было бы не встречаться.

Мы добежали до конца следующего коридора, громко стуча ногами и обувью по плитке. Я посмотрела на Тамру. Её белые волосы казались красными в мерцании сигнальных ламп, которые освещали все вокруг. Она выглядела такой, какой была когда-то. Так, как обычно выглядела я.

Впереди был незапертый дверной проём, и прямо позади него начинались бетонные ступеньки.

— Лестница, — закричала Тамра, и на её лице появилась улыбка. Первая улыбка за все время с тех пор, как я убедила её присоединиться к нашему путешествию.

Я тоже улыбнулась. Мы почти выбрались. Мы сделали это.

В этот момент сигнал тревоги оборвался так же, как и автоматический голос, который вопил откуда-то сверху. Повисла зловещая тишина: было слышно лишь наше учащенное дыхание, в то время как мы приблизились к первой, самой нижней ступеньке. Первой ступеньке к нашей свободе.

Неожиданное погружение в тишину вынудило нас замедлиться, остановиться. Я заколебалась, осматриваясь по сторонам в нерешительности.

Ошибка.

Внезапно большая стальная дверь захлопнулась перед нами, стеной преграждая нам путь на лестницу.

Нас замуровали внутри.

Глава 6

Казалось, все молчали достаточно долго, но на самом деле прошло не больше тридцати секунд. Мы просто не могли в это поверить и в изумлении смотрели на то место, где только что была лестница. Лестница, которая должна была вывести нас отсюда.

— Где здесь лифт? — выпалила Тамра, крутясь по сторонам, ее глаза метались так, словно она намеревалась внезапно обнаружить его прямо позади нас.

Это напоминание пришлось как раз кстати. Отсюда есть ещё один выход. Будет это риском или нет, но подъём на лифте был нашим единственным шансом.

Мы в спешке кинулись бежать по широким коридорам, отбрасывая на стены, окрашенные красным, тёмные и зыбкие тени от наших фигур. Драко и люди — это сочетание холодом пронзало моё сердце, особенно когда мы находились в той среде, где люди и драко были чужды друг другу.

Внезапно я ощутила вину, потому что знала, кем являлась. И знала, что Уилл был другим. Но я уже решила, что это не имело значения. Я верила в это.

Я встряхнула головой и сконцентрировалась на пути передо мной и на равномерном ритме шагов, игнорируя шепот в своём подсознании. Голос, который напомнил мне, что те самые пять минут уже почти на исходе.

Мы резко затормозили около лифта. Двери были закрыты накрепко, серебряные створки были плотно сжаты. Уилл нажал на кнопку, сильно ударив по ней два раза. Ничего. Света не было. Никаких признаков, что он вообще работал.

— Они заблокировали место, — мрачно объявил Кассиан.

— Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь сказать? — Тамра посмотрела на каждого из нас диким взглядом. — Мы не можем выбраться? Вообще... никак?

— Должно быть, был запущен процесс, который изолирует место в случае непредвиденных ситуаций вроде нашего проникновения, — объяснил Уилл. Даже не понимая Тамру, он смог догадаться о сути нашего разговора.

— Так мы застряли? — спросила я, качая головой и отказываясь в это верить. — И как надолго?

— Они не хотят рисковать, когда любой из нас может сбежать, — заявила Лия.

Я зарычала от раздражения. Мы не должны были возвращаться за «серым». Мы бы тогда выбрались отсюда, как остальные драко, которые, скорее всего, уже летели сейчас домой. Если бы мы не останавливались, то были бы свободны. Но теперь мы застряли здесь внизу. Вместе с ним.

Я почувствовала лёгкое покалывание кожи на затылке и вздрогнула, оглядываясь вокруг, словно он был здесь. Готовый наброситься на нас там, где мы остановились. Но всё это лишь в моей голове. Позади нас не было ничего, кроме размытого красным светом коридора. Когда я обернулась, мой взгляд упал на Лию. Она едва заметно пожала плечами в знак извинения, легко догадавшись о моих мыслях. Ну, да. Теперь-то ей хотелось, чтобы она не нажимала той кнопки, чтобы освободить его.

Я открыла рот, решив, что мне лучше предупредить остальных, с чем мы имеем дело: что тут есть трехметровый серый драко, который способен расчленить кого угодно одним касанием. И если ты до него дотронешься, то лишишься конечности.

Вот только новая опасность опередила меня.

Тонкие трубы, которые располагались по краям потолка, ожили, и из них струёй вырвалась облачная дымка с тихим шипящим звуком, словно кто-то запустил поливочную машину.

Уилл указал вверх и сказал твердым голосом:

— Они пустили газ в здание!

— Какой газ? — зарычала я, хотя он и не мог понять меня. Мысли в моей голове спутались, пока я смотрела на нарастающий туман. Я не думала, что энкросы убьют нас, ведь мы были ценны для них живыми.

Кассиан покачал головой, косясь на едва заметную струйку.

— Не знаю... быть может, это что-то, что нас вырубит.

Я кивнула. В этом было бы больше смысла, чем просто отравить нас газом и убить каждого пленного драко. Они бы утратили всю коллекцию и не смогли бы до конца завершить свои эксперименты.

Тамра атаковала безжизненную кнопку лифта, как будто она могла каким-то образом заработать.

— Что бы они там ни пытались сделать, у нас будут большие проблемы, если мы не выберемся отсюда.

Лия обхватила себя руками и рухнула назад к стене, словно ноги внезапно не смогли удержать её вес.

— Простите меня. Мы не сбежим, ведь так? — прошептала она, качая головой и рассыпая свои волосы с голубыми прядями по крохотным плечам.

Что-то произошло во мне, пока я смотрела на эту маленькую, беспомощную девочку.

Она не должна была тут оказаться. И никто из нас не должен был.

Что-то стянулось и сжалось в моей груди. Я прижала четыре пальца к центру грудной клетки, но это не помогло. Боль не уходила, и я начала глубоко дышать; затем резко перестала, задержав дыхание. Я всматривалась в клубы дыма, которые циркулировали высоко надо мной. Рано или поздно этот дым опустится на нас, сожрет и сделает с нами то, что они хотят. Внезапное спокойствие охватило меня. Рука упала с моей груди, и я посмотрела на сестру, затем на Кассиана, потом на Уилла, осознав, что, возможно, момент настал. И если это так, то я знала, в чьих объятиях хочу оказаться, когда испущу свой последний вздох.

В тот момент Уилл посмотрел на меня, как будто прочитав мои мысли. Он смотрел мне в глаза какое-то время, прежде чем снова отвести взгляд обратно на трубы, которые плевались паром. Я вздрогнула при мысли о том, что они сделают с ним, когда обнаружат здесь вместе с нами. Когда они поймут, что Уилл не такой, как они, не совсем человек, но и не совсем драко, а что-то среднее между...

Эта мысль принесла мне физическую боль. Я сделала глоток воздуха. Я могла чувствовать Кассиана, но я хотела Уилла.

Я сделала шаг к Уиллу. Он все еще занимался тем, что изучал трубопровод, намереваясь найти путь к нашему спасению, несомненно, обдумывая способ, как остановить газ и предотвратить его вред. Но способа не было. Время истекало, и я не хотела растрачивать свои последние мгновения.

Я прикоснулась к его лицу, провела твердыми пальцами по подбородку, наклонив его голову так, чтобы он посмотрел на меня. В этот момент у нас не было слов. Я не могла обратиться обратно в человека. Мне нужно было оставаться в своей наиболее сильной

форме. Я намного сильнее в облике драко. Но мне нужно было, чтобы он посмотрел на меня, услышал меня в своём сердце.

Его глаза были внимательны и взволнованны, лихорадочно горели, желая что-нибудь сделать, спасти нас. Я знала, что он волновался за меня больше, чем за себя. Потому что это было так на него похоже. Такой был Уилл. Добрый, заботливый, жертвенный. От этого я почувствовала себя еще хуже, потому что я втянула его в это — в мой мир.

Я улыбнулась ему и провела большим пальцем по его губам. Искры вспыхнули в ореховых глазах — он меня понимал. Уилл мгновенно опустил голову вниз и быстро поцеловал меня.

Я сказала себе, что всё закончится именно так, и это не самый худший вариант. Мои пальцы скользнули вокруг его шеи, лаская нежную кожу, которая была намного прохладнее моей, и мне было все равно, что у нас были зрители. Я отключилась от них, сфокусировавшись только на Уилле. Я не позволю никому забрать это мгновение у меня.

Его губы были тоже прохладными. Сухие и бодрящие, они скользили по моим. Меня это не беспокоило: ни разница между нами, ни то, кем была я и кем был он, кем были мы — все это было совсем неважно теперь.

Разочарование забурлило во мне, затем раздражение и... неясная боль защемила грудную клетку. Я попыталась сконцентрироваться на Уилле, на его вкусе. Раньше это было совсем не трудно. Я продолжала пытаться, но неясная боль нарастала, становилась острее, более четкой. Я отпрянула, потирая пальцами середину грудной клетки.

— Что с тобой? — спросил он с волнением.

Я покачала головой в изумлении. Я вскрикнула. Боль. Чувство дискомфорта возникло одновременно с внезапным звуком удара. Я заморгала, всматриваясь в мир красного цвета, оглянулась и заметила Кассиана неподалеку, который теперь уже полностью обратился.

Он колотил кулаками в стену до тех пор, пока его костяшки не покрылись влажной фиолетовой кровью. Я содрогнулась и поежилась, увидев, как цемент крошится и покрывается трещинами под таким давлением, а куски стены падают к его ногам. Я всегда знала, что он силен. Что естественно для ониксов. Таким был мой отец.

Но видеть Кассиана таким, чувствовать это...

Я сцепляла и расцепляла руки, эхо его боли вибрировало в моих костях. Его злость добралась до меня, едкая, словно яд. Со следующим ударом сердца я забеспокоилась, что он взорвался из-за меня и Уилла... потому что видел, как мы целовались. Я сделала свой выбор, но все же я не хотела причинять боль Кассиану. Особенно сейчас, возможно, в последние мгновения нашей жизни. Я не хотела быть причиной его боли.

Я погрузилась глубже, туда, где могла чувствовать его внутри себя... чтобы добраться до того, что сводило его с ума и толкало на безумные поступки. Неужели рассудок у Кассиана помутился? Мириам выкрикивала его имя, заламывая руки. На её лице был написан страх, и я была более чем уверена, что она никогда не видела своего брата не в себе. Кассиан был всегда уравновешенным, спокойным и сильным.

Затем я поняла, что его мысли были направлены только на выживание, на то, чтобы освободиться.

Я смотрела, как он атаковал стену: мускулы напряглись от работы, угольно-черный оттенок кожи переливался, словно мерцание непроглядной ночи.

Он бил и разрывал цемент, словно безумный. Пускай его методы могли показаться глупыми, ему было на это плевать. Его отчаяние проникло в меня, и я сделала шаг навстречу... как будто собиралась присоединиться к его сумасшествию.

Я остановилась и покачала головой. Вот почему это так сбивает с толку. Трудно отделить его чувства от моих.

— Что ты делаешь? — закричала я. — Ты не можешь пробить стену. Мы под землей!

Я двинулась вперед, чтобы подойти к нему, но Уилл схватил меня за руку, потянув назад. Возможно, он побоялся, что я попаду под один из диких ударов Кассиана.

Я взмахнула рукой.

— Что ты хочешь сделать? Туннель под землей?

Кассиан окинул меня стремительным взглядом и продолжил свои удары в стену. Грязь и каменная крошка летали в воздухе. Острый щебень впился мне в щеку. Я прижала руку к больному месту. Цемент начал уступать место плотному слою земли — темно-коричневой почве, которая сильно пахла глиной.

— Ты почти угадала, — резко ответил он и продолжил свои атаки.

И тут я поняла, что Кассиан был серьёзен.

Рассеивающийся туман начал теперь опускаться и приближаться к нам всё ближе и ближе.

Время от времени кто-нибудь среди нас начинал резко кашлять. Я помахала рукой перед носом, словно это могло рассеять эффект от пара, каким бы он ни был.

— Это возможно? — спросила Тамра. Она нервно сжимала руки перед собой, словно молилась, чтобы это оказалось правдой.

— Если кто и может вытащить нас отсюда, так это Кассиан, — заверила Мириам, её страх исчез, на его место пришла неоспоримая уверенность, что её брат может решить всё, что угодно. Я закатила глаза и подавила желание огрызнуться, что даже Кассиан не способен разрыть когтями путь на свободу. Мы слишком глубоко похоронены под землей.

— Я могу это сделать, — хриплым голосом сказал Уилл, смотря на всех нас очень внимательно, впитывая смысл наших переговоров, хотя и не понимая ни слова. Затем он снова заявил: — Я могу это сделать.

Увидев такой запал, Кассиан засомневался. Он отвел свой кулак в сторону, кровь густо капала из его разбитых костяшек на кафельную плитку.

— Уилл, — пробормотала я, и, хотя его имя сорвалось с моих губ незнакомым для него звуком, скорее рыком, чем настоящей речью, он повернул ко мне голову и посмотрел прямо на меня. Всего один взгляд его ореховых глаз — и я узнала всё. Я поняла, что он имел в виду. Я увидела его снова таким, как в тот раз, когда он сражался с Корбином, а земля вздымалась и разлеталась в стороны по его команде.

— Отойдите, — скомандовал Уилл.

Удивительно, но Кассиан повиновался.

Мы все наблюдали за ним, стараясь дышать неглубоко и редко, словно могли каким-то образом не вдыхать воздух, который становился все более и более зараженным.

Уилл встал лицом к разбитой стене. Мириам начала кашлять и закрыла рот обеими руками. Вскоре к ней присоединилась Лия. Звук их кашля только добавлял напряжения, требовал срочных действий. Я поморщилась, сочувствуя Мириам, которую Кассиан прижал к себе. Что, если мы ошибались? Быть может, газ должен убить нас?

Подняв обе руки в воздух перед собой, Уилл сфокусировался на стене. Я смотрела на его широкие ладони, желая, чтобы они смогли сотворить хоть что-нибудь, чтобы они

обладали той же силой, которую я наблюдала прежде, когда он принял вызов от Корбина. Его руки задрожали, но ничего не происходило. Раздробленная стена не показывала никаких признаков движения.

Кассиан раздраженно зарычал.

Я покачала головой. Не знаю, чего я ожидала. Увидеть чудо? Что он, возможно, сотворит его? То, что даже земляные драко в моей Стае не могли сделать? Глупости. Это не мои сны, где он может расправить крылья и улететь со мной в небеса.

Внезапно раздался оглушающий взрыв. Огромное облако дыма за клубилось в коридоре, на время ослепив меня. На мгновение я подумала, что это новый выброс газа, который вырвался из трубы над нами. Больше никакой медленной и мучительной смерти.

Но тут я поняла, что вокруг не только дым. Но и обломки тоже. Частицы и крошево от стены покрывали каждый сантиметр моей кожи и жгли глаза.

Я посмотрела назад на стену и вскрикнула, когда увидела, что она не просто исчезла... вместо неё была свежая дыра глубиной в несколько метров.

Уилл сделал это. Он на самом деле мог управлять землей и создал для нас выход отсюда. Конечно, ему нужно было повторить это несколько раз, чтобы мы в конечном итоге сбежали.

— Откуда ты знал...? — Мой голос потонул в изумлении. И, конечно же, какой смысл спрашивать? Он не мог понять моих слов.

Уилл заметил мой озадаченный взгляд. Должно быть, он угадал мой вопрос, потому что он пожал плечами.

— Не знаю. Я просто знал, что могу сделать это. Чувство... импульс овладел мной.

— Отличная работа, — одобряюще сказала Тамра, ступая внутрь неровной дыры, которую только что создал Уилл. — Можешь повторить? — она указала вперед.

Все остальные последовали за ней, заходя в разлом в стене один за другим... но что-то заставило меня остановиться. Покалывающее ощущение на затылке вернулось ко мне. Крошечные волоски на шее зашевелились и задрожали. Я обернулась и всмотрелась в коридор.

Позади я слышала, как остальные просили Уилла повторить, сделать это снова, создать туннель, который станет спасительной тропой из этого места. Но я слышала не все голоса. Кассиана не было.

Уилл продолжил работу, и еще один взрыв сотряс комнату, вырываясь из-под земли и из-под моих ног. Огромная волна ветра, пыли и обломков ударила меня в спину. Я пошатнулась, прежде чем поймать равновесие.

И все же я посмотрела в коридор, откуда мы начали свой побег, и обнаружила, что Кассиан стоял среди вероятно ядовитого газа, устремив взгляд направо: его внимание было приковано к чему-то. Он кашлял, прикрывая рот одной рукой. Ему нужно было выбираться оттуда, но по какой-то причине он медлил.

— Кассиан? Что там?

Он покачал головой.

— Не знаю. Что-то...

Кассиан не закончил фразу. Внезапно он исчез, его снесла из моего поля зрения полоса серого цвета.

Тот, кого мы выпустили.

— Кассиан! — закричала я и кинулась за ним, зная, с чем я сейчас столкнусь... и понимая, что в этот раз не будет энкросов, которые станут разнимать нас.

Глава 7

Я вынырнула из туннеля обратно в отравленный коридор.

— Джасинда!

Тут же рядом со мной появился Уилл, хватая меня за руку и не позволяя идти дальше. Выражение лица у него было серьёзным и отчаянным, умоляло меня остановиться, остаться. Остаться с ним. Это то, о чем я всегда мечтала. Но не могла. Не сейчас.

— Мы должны помочь Кассиану, — выпалила я на языке драко. Уилл сильнее потянул меня за руку, чтобы затащить обратно внутрь туннеля.

Я закачала головой и зарычала, вспомнив, что он не способен меня понять. Но все же я была не в состоянии бросить Кассиана. Я не могла оставить его. Даже сейчас, когда сердце билось в сумасшедшем ритме, пока я смотрела на остальных, я чувствовала, как боль пронзает тело Кассиана. Я чуть было не согнулась пополам, ощутив её.

Я выдохнула, издав шипящий звук, и заставила себя вытерпеть страдание, напоминая себе, что оно не реально. Это не моя боль. Это боль Кассиана. И мне нужно положить этому конец.

Я вырвала руку из хватки Уилла и устремилась в конец коридора, который заканчивался развилкой. Посмотрела поочередно в обе стороны и заметила Кассиана, который клубком катался по полу коридора, сцепившись с серым драко. Их очертания были размыты, они двигались слишком быстро; я практически ощущала запах крови в воздухе. Мне не нужно было видеть раны Кассиана, чтобы понять — я чувствовала запах его крови.

Я сорвалась с места прямо к ним, перейдя на бег. Серый и чёрный — драко сражались друг с другом в каком-то диком сплетении тел. Их было трудно отличить друг от друга. Я закричала, когда струя крови взмыла в воздух, чуть не задев меня.

Мне необходимо это прекратить. Я не могу позволить, чтобы схватка продолжалась. От Кассиана ничего не останется.

Я сфокусировалась на самом большом участке серого цвета, который смогла различить, и разразилась огненным шквалом, отчаянно надеясь, что моя цель была верной.

Я привлекла внимание. Драко зарычал и оторвался от Кассиана. Я сконцентрировалась на «сером», пламя танцевало у меня на языке, готовое вырваться в него новым обжигающим ударом.

Его чешуя, похожая на ножи, задрожала и стала издавать свистящий звук. Выступающие чешуйки на плечах стали втягиваться и разглаживаться. «Серый» аккуратно ощупывал обугленную кожу на плече, завывая оттого, что его плоть сходилась кусками и стекала между пальцев, словно расплавленный воск.

При виде того, что я могла сотворить, какой вред причинить собственному виду, у меня болезненно скрутило желудок.

— Джасинда! — Едва дыша, Уилл появился рядом со мной, кашляя от дыма, который стремительно заполнял воздух. Его взгляд задержался на сером драко, после чего он выругался.

«Серый» убрал руку с плеча и принял боевую стойку.

— Кажется, он взбешен. Это ты с ним сделала? — спросил Уилл в перерыве между приступами кашля.

Я кивнула.

— Ага.

Я глубоко вздохнула, подготовившись освободиться от жара внутри, но ощутила, что мои дыхательные пути стали тоньше и сжались. Я сделала еще один вдох, но вдруг поперхнулась, сильно кашляя и задыхаясь из-за того, что набрала полные легкие ядовитых паров.

Уилл мгновенно все понял. У меня не было защиты. Не было огня. Мне нужен был пригодный для дыхания чистый кислород. Он схватил меня за руки.

— Нам нужно сейчас же уходить!

И Уилл, конечно же, был прав. Нам нужно было уйти до того, как ядовитые пары вырубят нас ...или еще что похуже.

Но не без Кассиана.

Я встретилась взглядом с Кассианом, не размышляя, сделала шаг вперед. Не задумавшись о том, что мне все еще нужно было как-то обойти серого драко, чтобы добраться до своего оникса.

Кассиан замотал головой, его глаза яростно сверкали, пока он смотрел на меня.

— Уходи, выбирайся отсюда!

Неужели он думал, что мы оставим его?

— Кассиан, нет!

Я устремилась вперед, сделав еще один шаг, шелестя крыльями, готовая пойти дальше, пускай даже и без огня. Уилл сжал мое плечо, резко рванув назад.

Серый драко широко расставил ноги, готовясь к встрече со мной. Зрачки его свинцовых глаз задрожали. Я снова взглянула на Кассиана, который был вне досягаемости.

— Уходи, — опять закричал он позади драко, но его голос сорвался в ужасном приступе кашля. Кассиан резко перевел взгляд на Уилла.

— Выведи её отсюда!

Каким-то образом, интуитивно, Уилл понял его. Или, быть может, это было очевидным. Но только не для меня.

Уилл обхватил меня за талию рукой, утягивая назад.

— Кассиан, — закричала я.

Уилл одним движением руки описал широкий полукруг в воздухе, а затем выставил ладонь вперед в уже привычном жесте.

Земля стала осыпаться у меня перед глазами с оглушительным грохотом разлетающихся комков грунта и обломков.

— Назад, — закричал Уилл остальным, которые были позади нас. Его хватка стала крепче, пока он резкими движениями затаскивал меня в туннель. Мы рухнули на землю бесформенной грудой тел.

Затем Уилл вскочил на ноги и стал волочить меня назад, потому что стена грязи надвигалась на нас ненасытной, прожорливой волной. Но мне было все равно. Сильно кашляя, я вырвалась и поднялась на ноги.

И ринулась прямо в земляной водоворот, осыпающийся дождем.

— Кассиан!

Кричала не только я. Ко мне присоединилась Мириам, которая тоже звала брата. Мы словно объединились в нашем отчаянном желании спасти его.

— Джасинда, нет!

Уилл снова схватил меня в охапку.

— Слишком поздно! Мы должны идти!

Я развернулась и вырвала свою руку.

— Что ты натворил?

Он не понимал моих слов. Но ему и не надо было. Уилл и так знал.

Его взгляд стал жестче.

— Мы должны идти дальше. Скоро тут внизу совсем не будет кислорода.

Повернувшись, он широкими шагами стал догонять остальных. Оставляя меня тут ради того, что нужно было сделать.

Мириам рыдала у моих ног и билась о земляную стену, где раньше находился проход в коридор. Я протиснула руку в её ладонь, чтобы она могла подняться. Впервые Мириам позволила мне помочь ей. Она выглядела худой, тоньше, чем я помнила. Тому виной плен, подумала я. Сердце сжалось, когда я подумала о времени, которое Мириам пережила здесь. А теперь еще и это. Потерять Кассиана. Так не должно было быть. Я и представить себе не могла что-то настолько ужасное. Мои ладони гладили её руки. Мы пойдем дальше все вместе, следуя за Уиллом.

— Мне жаль, — шепотом произнесла Лия, протиснувшись ко мне в узком пространстве. — Я не должна была выпускать его. Я просто не могла подумать, что...

Я махнула рукой, призывая её к молчанию. Это была не её вина. Я могла остановить Лию. Но позволила жалости помешать мне. Я больше никогда не прощу себе такой глупости.

— Джасинда?

Тамра посмотрела на меня беспокойным взглядом, а затем куда-то позади нас.

— Кассиан?

— Мы не смогли спасти его, — отрезала я, затем вздрогнула оттого, что Мириам снова начала плакать.

Я посмотрела снова назад, туда, где все еще клубилась пыль в воздухе. Я видела по её лицу, что она не верит. Мириам была подавлена и пыталась уложить в голове то, что я уже знала. Мы потеряли Кассиана.

Я открыла рот, чтобы сказать ей, что ничего сделать было нельзя, но меня пронзила внезапная обжигающая боль, от которой я практически упала на колени. Я отпустила Мириам и, вскрикнув, упала рядом с грубой каменной стеной.

Тамра подбежала ко мне.

— Джасинда? Что случилось?

Кассиан. Это Кассиан.

Мириам смотрела на меня, широко распахнув глаза — её ужас был так же осязаем, как и частицы земли, которые парили вокруг нас, — и я стиснула губы вместе, потому что моя грудная клетка разрывалась от огненной жгучей боли, которая могла сравниться лишь только с болью в моём сердце.

— Джас, что происходит?

Беспокойство словно отпечаталось в мягких чертах лица Тамры.

Я покачала головой и проглотила крик агонии. Я не собиралась рассказывать ей о том, что знала: Кассиана мучил и терзал дьявол-драко где-то там, позади. И я чувствовала, как это происходило.

Пускай Тамра теперь и недолюбливала Кассиана, но у неё всё ещё было прошлое, от которого она не могла убежать. Прошрое, в котором ей было не все равно, в котором она желала его, мечтала о нём, но никогда не получала. Тамра бы не хотела, чтобы ему было больно, не хотела бы, чтобы он ...умер.

Также я не желала рассказывать и Мириам о том, что происходило, потому что та бы отказалась уходить с нами. Кассиан хотел бы, чтобы я отвела его сестру в безопасное место. Я не желала, чтобы всё, что здесь случилось, было напрасным.

Я вынудила себя двигаться, пытаюсь притвориться, что я не чувствую боли, что не оставляю частичку себя позади.

— Я в порядке. Идём.

Уилл трудился впереди нас, используя свои новообретенные силы, чтобы проложить туннель и вывести нас на свободу. Мы пробирались сквозь грунт и пыль и следовали в нескольких шагах от него по следу.

Я смотрела на спину Уилла, стараясь не винить его. Пытаясь не злиться. Это была сложная битва. Через несколько минут я почувствовала, что он начал уставать, но не останавливался. Не сдавался. Не в его манере было сдаваться. Я знала это лучше, чем кто-либо. Уилл продолжал идти, пробираясь вперед, разбрасывая грязь и землю во все стороны с оглушительным грохотом. Я подумала, что надо бы его спросить: знает ли он, куда идет, или мы возникнем из ниоткуда прямо посреди города? Это было бы нежелательно.

Я чуть было не рассмеялась, представив себе это. Но не стала. Такое вполне могло произойти. И мы всё еще могли не выбраться отсюда. Всё еще могли умереть. Пускай Уилл и не знал, куда мы направлялись, он уже не способен теперь остановиться. Пути назад не было. Позади ждала смерть. Поэтому я ничего не сказала и доверилась ему, позволяя вывести нас из этого ада.

Глава 8

Не уверена, сколько мы блуждали под землёй. Время замерло. Казалось, что мы попали в ловушку в чреве земли. Уилл замедлил шаг. Мои глаза уже давно привыкли к темноте, но я все еще шурилась сквозь песчаную дымку пыли, чтобы увидеть, как он знаком велел мне остановиться.

— Жди здесь. Я скоро вернусь.

Я остановилась и помахала рукой остальным, чтобы они тоже прекратили движение. Уилл пошел вперед, слегка пошатываясь, и вскоре я потеряла его из вида в клубящемся облаке пыли.

Теперь в темноте остались лишь одни девушки. Я чувствовала их дыхание рядом со мной, влажное и тяжелое в сухом, душном воздухе; частицы земли парили, словно волшебная пыльца вокруг нас. Я подпрыгнула, когда наконец-то услышала голос Уилла.

— Сюда! Всё чисто!

Мы охотно выдвинулись вперед, следуя по тропе, которую он проложил. Я шла впереди по неровной земле и была первой, кто увидел свет вдаль. Было похоже на пробуждение при солнечном свете. Я заморгала и сощурилась, прикрывая глаза рукой. Сквозь завесу комковатой земли вокруг я разобрала искромсанный проём вдалеке. По его краям свисали корни и стебли травы.

Я совсем не видела Уилла. Его нигде не было, и на мгновение мою грудь сковала тяжесть, а сердце панически затрепетало. Но вот и оно: его лицо, заглядывающее внутрь проёма, в который едва пролезали плечи.

— Всё чисто. Мы не так далеко от места, где оставили фургон. — Он кинул нам какую-то одежду. — Обращайтесь и одевайтесь.

Мы последовали его совету. Мириам, Тамра и я надели свою одежду. Я передала Лие свитер и штаны и замерла, чтобы впервые взглянуть на неё в облике человека. Огромные глаза, веснушки и нос, кончик которого немного вздернут вверх. Она едва выглядела на двенадцать лет. В глазах девочки все еще было сожаление, и я бы желала избавить её от этой вины. Она слишком молода для такой тяжелой ответственности. Бремя тех, кто томился и умирал в выгребной яме энкросов, не должно лежать на ней.

— Идём.

Три девушки последовали за мной, пока я протискивалась на поверхность. Я сощурилась, словно крот, который вылез из своей норы. Последние лучи этого дня угасали, окрашивая небо красно-золотым оттенком. Пылинки танцевали в тающих лучах. Я упала на землю, запустив пальцы в землю. Прерывисто вдохнула глоток сладкого свежего воздуха. Кассиан. Мысль о нём где-то там, позади, рассекла меня свежей открытой раной.

Я попыталась достигнуть Кассиана внутри себя, надеясь найти его; надеясь, что он сможет почувствовать меня. «Твоя сестра спасена, Кассиан. С ней все хорошо. И со мной».

Я хотела, чтобы он знал это, надеялась ободрить его. Надеюсь дать ему стимул сражаться... найти выход.

И тут я почувствовала Кассиана. Словно призрачный крик в ночи, его облегчение долетело до меня, окутало теплым ветром.

— Джасинда.

Я кинула взгляд наверх. Уилл стоял сзади фургона, придерживая открытую дверь, и махал нам рукой. Его взволнованное выражение лица напомнило мне, что мы еще не совсем в безопасности. Я встала на ноги, хотя мне так не хотелось куда-либо идти, пускай даже я знала, что должна. Уйти значило навсегда захлопнуть дверь за Кассианом. Сейчас я могла его чувствовать, но я знала от мамы, что чем дальше расстояние между нами, тем слабее наша связь, и от этого грудную клетку сжало в беспокойстве. Прямо сейчас единственная вещь, которая осталась у меня от него — наши узы.

Уилл смотрел на меня, его взгляд был настойчивым, и я знала, что он догадался о моих мыслях. Я почувствовала вину. А затем раздражение. Мне было ненавистно, что я не могла в открытую показать, насколько я подавлена из-за того, что мы оставляем Кассиана и при этом не волноваться о том, как чувствовал себя Уилл.

Тамра помогла Мириам забраться в фургон. Я смотрела на то, как та карабкалась внутрь, и мне казалось, что я вижу перед собой старушку.

Лия смотрела то на меня, то на Уилла, её сомнение было очевидным, и я догадалась, что она чувствует напряжение. Её взгляд задержался на Уилле, и я поняла, что девочка пыталась разобраться, кто он: что он за существо, которое вовсе не было драко, но обладало талантами драко — умело управлять землёй.

— Всё в порядке. Залезай внутрь, — сказала я.

Остались только Уилл и я снаружи фургона... и всё было совсем не «в порядке».

Я могла бы обратиться, но затаилась под своей кожей. Эмоции Кассиана бурлили во мне, пока я стояла лицом к Уиллу. Несмотря на то, что я пыталась отвлечься, мне хотелось кричать, плакать и ударить Уилла за то, что он сделал. Я знала, что мои чувства были несправедливыми, но я была единственной, кто здесь и сейчас чувствовал каждую крупницу мучений Кассиана. Я переживала их вместе с ним.

— Садись внутрь, — сказал он, напоминая мне: неважно, что я хочу ему сказать — сейчас не время для этого. Мы стояли как на ладони рядом с крепостью энкросов, в то время как они бродили поблизости. Мы все еще не в безопасности.

Я направилась к задним дверям фургона, как вдруг прямо над нами рассек воздух вертолет, пролетев так низко, что мы могли ощутить сильный ветер от его лопастей. Следом раздалось еще два ревущих звука. Подкрепление.

Я взглянула на небо, затем в сторону, окинула взглядом холм и заметила несколько машин, которые неслись на большой скорости вдоль главной дороги, ведущей к воротам крепости. В исчезающем свете я смогла различить какую-то суматоху на парковке.

— Сейчас же! Идём, — закричал Уилл.

Я нырнула в кузов фургона.

Через секунду я услышала, как хлопнула дверь водительской кабины и взревел двигатель, а машина начала движение. Фургон вошел в крутой поворот, подбросив нас внутри кузова. Лия свалилась на меня. Я обхватила девочку руками и удерживала её, пока фургон грохотал, словно урчащий зверь.

Тамра держала Мириам, чей взгляд сверлил меня насквозь.

— А как же мой брат?

Для неё он всё ещё не был потерян. Тамра пыталась утихомирить её, но Мириам не обращала на неё внимания.

— Джасинда? — требовательно позвала она.

Я покачала головой, не в состоянии что-либо сказать.

— Мы его вот так просто оставляем? — напирала она. — Просто забудем о нём?

— Он умер, — прошептала Лия.

Внимание Мириам переметнулось на девочку.

— Ты! Заткнись! Это ты заставила нас выпустить этого монстра. Это твоя вина.

Лия вздрогнула в моих объятиях и отвернула лицо, стоически впившись взглядом в двери.

— Джасинда?

Тамра села рядом и аккуратно коснулась моего плеча. Хотя я и знала, что это всего лишь она, но все равно вздрогнула от прикосновения.

Ужас Кассиана охватил меня целиком и полностью, липкий и необъятный, он проник в мои поры и осел в костях. Это всё, что я могла чувствовать, всё, чем я была — существом, которое жило и дышало страхом.

Я прижалась плотнее к холодному металлу стены в фургоне. Всё еще не размыкая объятий, я вздрогнула, борясь с натиском эмоций Кассиана.

Большая часть меня стремилась высвободиться, но оставшаяся часть цеплялась за Кассиана, боролась, чтобы сохранить нашу связь, в то время как расстояние между нами увеличивалось. Он не потерял, пока я могу чувствовать его.

— Джасинда?

Тамра снова повторила моё имя, настойчиво требуя хоть какого-то ответа.

— Я в порядке. Просто... не трогайте меня, — произнесла я сквозь стиснутые зубы, в то время как рядом застрекотал еще один вертолет.

Запертые в темном фургоне, мы устремили взгляды вверх, взволнованные тем, что вертолет мог нас заметить. Все коллективно выдохнули, когда звук вращающихся лопастей стал отдаляться.

В этот момент агония Кассиана стала нарастать, его страх стал таким горьким, что я ощутила его вкус во рту и упала на бок. Я не могла больше беспокоиться или думать ни о чем другом. Ледяное жжение охватывало моё тело. Я зашипела. Изогнула спину. Оставив Лию, я с силой опустила кулаки вниз, впиваясь костяшками пальцев в беспощадный пол, словно это могло принести мне хоть какое-то облегчение.

— Джасинда? Что случилось? — закричала Тамра, и её голос прозвучал в моих ушах отдаленным эхом.

Еще один вертолет пролетел над нами, оглушительно громко, а затем пропал — лишь слышалось едва различимое стрекотание, пока он отдалялся.

— Кассиан, — проговорила я сквозь стиснутые зубы.

Его терзал не серый драко. Я знала это по глубоко пронизывающей вибрации в костях.

Что-то еще завладело им... находилось вместе с ним. У его страха был другой вкус... более едкий.

Я закрыла глаза, так как агония — его агония — превратилась во что-то еще.

Меня охватило отчаяние. Я свернулась в маленький, замкнутый комочек, сжавшись как можно крепче.

И тут, внезапно, мне стало хорошо. Я была в порядке. Но не он. Кассиану не было хорошо. И не было плохо. Его не было. Вот так просто.

Словно лопнула струна. Больше не было ничего. Не было связи. Не было уз. Не было Кассиана. Если бы тому виной было расстояние, то связь не оборвалась бы так быстро. Звук моего колотящегося сердца ударял по ушам. Я стала разыскивать Кассиана внутри себя, словно охотник, чтобы найти доказательство, что он все еще здесь. Со мной. Но не нашла ничего.

Кассиана не было.

Задыхаясь, я наклонилась вперёд и прокричала его имя:

— Кассиан!

* * *

Мы остановились несколькими часами позже.

Я перестала кричать, понимая, что до смерти пугала остальных. Не могу представить, о чём думал Уилл там, за рулём, когда я причитала тут, в кузове. А теперь я просто обхватила себя снова руками и качалась из стороны в сторону, словно ребенок, которому нужно утешение. А мне оно было нужно. Во всех отношениях. С самого начала Кассиан всегда был со мной. Даже в Чапаралле, когда его не было рядом, он всё равно был со мной, словно призрак. А затем появился и никогда не покидал меня, даже тогда, когда я этого желала. Он всегда приглядывал за мной. А теперь его не стало.

Тамра пыталась успокоить меня, но я едва ли могла говорить с остальными. Особенно с Мириам. Как я теперь посмотрю ей в глаза и скажу то, что я знаю наверняка? То, что Кассиана больше нет. Что он мёртв.

В какой-то момент Тамра стала шептать ей, объясняя, как нас с Кассианом вынудили связать друг друга узами в Стае. И то, что я по-прежнему выбираю Уилла.

Я видела, как Мириам отпрянула, ярость вспыхнула в её бледно-карих глазах. Она повернулась ко мне и окинула взглядом, который я прекрасно знала. Теперь сестра Кассиана ненавидела меня сильнее, чем когда-либо. Я отвергала всё, что должна была принимать — нашу Стаю, образ жизни драко. Её брата. Она не могла понять меня, но я и не ожидала от неё этого.

Как я могла выбрать Уилла вместо достойного принца-драко нашей Стаи? Этот вопрос я могла видеть на её лице, но не способна назвать ей ни одной здравой причины.

И опять же, с Уиллом всё не так просто. Я снова подумала о том, что он умел: повелевать землей, сопротивляться туману, о его огромной силе — было бы совершенно неправильно считать его человеком. Но я не могла также считать его драко. И от этого мне стало очень грустно. Уилл не сможет найти себе места. Ни среди людей. Ни среди драко.

Но его место рядом со мной. Это убеждение всё ещё присутствовало, как всегда, неосознанное и опасное, проникшее в подкорку мозга, в моё сердце. Это то, что я не стала бы менять, даже если бы смогла.

Задняя дверца фургона открылась, и я увидела Уилла, который стоял в тихом сумраке. Темный лес стелился позади него, и я поняла, что он как следует убедился, что мы далеко от крепости. Где бы мы ни были, мы были теперь в безопасности.

Уилл окинул всех взглядом, прежде чем посмотреть на меня. В глубине его ореховых глаз мерцало беспокойство. Он, несомненно, слышал мои крики, но не мог остановиться до этого момента.

— Ты в порядке? — спросил Уилл.

Я выдержала его взгляд.

— Его больше нет. Кассиан умер.

Голос замер в горле на этих словах, мне ненавистно было их произносить. Особенно перед Тамрой и Мириам, но я больше не могла скрывать от них то, что знала.

Уилл молчал. Его лицо ничего не выражало. Я уловила отблеск чего-то большего в его глазах, но не была уверена, что это могло означать.

Мириам издала вопль и упала в руки Тамры.

— Мне жаль, — наконец-то сказал он.

Я чувствовала, что моё лицо начинает морщиться, и вдохнула как можно глубже, борясь с новым приступом обжигающих слёз. Мне не нужен был еще один эмоциональный срыв. Но было ужасно. Я оплакивала Кассиана, но не могла это показать, потому что не желала быть бесчувственной по отношению к Уиллу — не хотела, чтобы он думал, что я влюблена в Кассиана.

Момент неловкого молчания прошёл, и он оглядел нас.

— Нам нужно проехать еще немного. Еще не время останавливаться, но я хотел вас проверить. Еще пара часов, и мы сможем поесть и отдохнуть.

Он подождал немного, словно ждал моего ответа. Никто из нас не произнес ни слова. Единственным слышимым звуком были рыдания Мириам. Я больше не смотрела на него. Не могла. Не тогда, когда меня изнутри раздирали эти ужасные чувства. Вместо этого я кратко кивнула.

Двери закрылись. Я слышала стук его шагов, а затем хлопнула водительская дверь. Через мгновение фургон снова взревел, и мы выдвинулись в ночь.

— Это сделала ты, Джасинда, — в горячке прошептала Мириам, игнорируя попытки моей сестры успокоить её. — Это ты сделала. Кассиан умер из-за тебя.

— А ты тут ни при чем? — огрызнулась я, чувствуя внутри ужасную боль, которую не могла больше терпеть, как не могла терпеть обвинения. — Разве не ты следила за мной, и нас поймали? Разве не ты отказалась сбежать со мной, когда у нас был шанс?

Мириам бросала на меня взгляды, полные ненависти, отчего ее невыразительные глаза визиокриптера выглядели более живыми. Кое-что еще промелькнуло в них — осознание, что я права. Она не могла полностью скрыть свою вину. И тут я вспомнила Кассиана, его любовь к ней. От осознания того, что Мириам всю жизнь будет винить себя, мне стало еще хуже. Даже Тамра посмотрела на меня с таким разочарованием, что я почувствовала себя просто отвратительно.

Мириам высморкалась и сфокусировала взгляд на стенке фургона.

Лия тяжело выдохнула.

— А я думала, что самое худшее в моей жизни уже произошло со мной.

Я посмотрела на Лию, эту девочку, эту незнакомку. У меня не осталось сил, чтобы спросить о её жизни, о том, откуда она пришла и какое горе с ней могло произойти. В любое другое время я была бы рада встретить драко из другой Стаи, сравнить наши знания и выяснить, есть ли какое-то лучшее устройство жизни вне моей Стаи, вдали от диктаторских методов Северина.

Я легла на бок, положила руку под щеку и невидяще поглядела в пустоту. Странно, я оставила позади крепость энкросов, тюрьму, которая почти что сломала меня, но не чувствовала себя свободной.

Я всё еще была разбитой, их вечной пленницей.

Глава 9

Мы остановились несколькими часами позже, съехав на обочину маленькой проселочной дороги.

Нужно было обсудить наши дальнейшие действия. На данном этапе мы планировали разделить — Кассиан и Мириам должны были вернуться в Стаю, а мы с Уиллом и Тамрой пошли бы своим путем. Без сомнений, всё теперь изменилось.

Я не могла представить, как теперь вернусь в наш посёлок. Особенно сейчас. Без Кассиана. Но Мириам нужно было вернуться домой.

Я проглотила ком в горле и закрыла глаза. На меня навечно повесят позорный ярлык, когда Стая узнает, что случилось с Кассианом. Подняв лицо к ночному небу, я позволила легкому ветерку ласкать мою кожу и поняла, что меня никогда не отпустят, никогда не перестанут преследовать. Они будут винить меня за Кассиана. Северин ни за что не успокоится, пока я не заплачу сполна, пока не вернусь обратно в Стаю и не стану узницей. Он пошлет самых сильных за мной. Корбина. Пускай тот и был кузенom Кассиана, но в нём не было ни капли честности. Он будет безжалостен ко мне.

— Джасинда.

Я вздрогнула, услышав своё имя. Но я по-прежнему была одна внутри машины. Тамра стояла снаружи фургона, смотрела на меня, выражение её лица было напряженным и взволнованным, брови хмурились. Уилл всего в нескольких шагах позади неё, переминался с ноги на ногу. Я никогда не видела его таким — он был не уверен, не знал, как подойти ко мне.

Резким движением я вышла и спрыгнула на землю, оказавшись с ним лицом к лицу. Разум шептал мне, что я должна сказать, что он не виноват. Мне нужно было переубедить его в том, что я виню его за оставление Кассиана. Уилл этого заслуживал. Но я не могла посмотреть на него и произнести эти слова. Мой мозг твердил мне начать говорить, но сердце отказывалось подчиняться. Всё слишком быстро, моё горе еще слишком свежо, и под его влиянием я была не в состоянии разговаривать. Вместо этого я прошла мимо него.

Я увидела вдалеке силуэты Лии и Мириам, которые стояли под двумя фонарями. Пара спальных мешков лежала рядом с ними, но они даже не пытались их расстелить.

Шаги Уилла звучали позади меня. Я вздохнула, понимая, что не могу игнорировать его вечно. Я не хотела избегать его. Я хотела, чтобы все между нами наладилось, но была не уверена, что это возможно прямо сейчас. Не могла просто зарыть голову в песок и притвориться, что всё в порядке. Да, я выбрала Уилла, но Кассиан был частью меня. И что мы значим с Уиллом друг для друга, если я не могу открыто показать своё горе?

Я открыла рот, чтобы начать разговор, но всё ещё не была уверена в том, что сказать. Слова застряли в моём горле, когда я заметила, как Лия начала сдирать с себя одежду. Мгновенно я всё поняла. Я поняла, что она покидает нас.

Мириам, тем не менее, ничего не понимала.

— Что ты делаешь? — требовательно спросила она, разглядывая девочку так, словно та лишилась рассудка.

Лия пожалала худеньким плечом, словно всё было очевидным.

— Иду домой.

Её темно-синие глаза остановились на мне. Освободившись от огромных шорт, она свернула одежду в один плотный ком, связала его рукавами рубахи, чтобы ничего не выскользнуло, таким образом, соорудив нечто вроде котомки.

Стоя лицом ко мне, Лия ссутулила плечи.

— Спасибо тебе. Ты спасла мне жизнь. Я этого никогда не забуду. И не забуду тебя.

— Ты уверена? — спросила я, беспокойство за неё узлом стянуло грудь. — Ты знаешь, как...

— Я знаю, как добраться домой.

И снова я решила попытаться. Она так молода. Мне казалось неправильным, отпускать её одну.

— Но ты не можешь лететь днем. Что ты будешь...

— Я буду прятаться днем. Мне недалеко до дома. Всего пара дней. Со мной всё будет хорошо.

Лия уверенно улыбнулась, и я поняла, что она не ребенок. Уже нет. Кто бы не повзрослел после жизни в плену у энкросов?

И я знала, что с ней всё будет хорошо. Лия — водная драко. Они никогда не отходят далеко от воды. Та станет её защитой, если потребуется. На одно краткое мгновение я хотела предложить ей остаться с нами, но что мы могли предложить ей, кроме риска и неизвестности? Ей, возможно, будет лучше без нас где-нибудь ещё.

— До свидания, Лия, — сказала я. — Береги себя.

— О, несомненно. А еще обещаю, что остаток жизни проведу в скучной повседневности.

Я едва заметно улыбнулась.

— Райская жизнь.

Она удивила меня, когда быстро обняла, а затем сделала несколько шагов, и её внешняя человеческая оболочка стала таять, материализуясь в темно-синюю кожу водного драко. Затем она исчезла, скользнув в ночь. Я смотрела на темно-синий мерцающий цвет её тела, пока он стал совсем невидим на ночном небе.

Смотреть, как уходила Лия, было тяжело, это прибавляло веса моему горю; я понимала, что никогда больше не увижу её, никогда не узнаю наверняка, добралась ли она домой и прожила ли ту самую спокойную скучную жизнь.

— Давай, Мириам, — мягко сказала Тамра. — Нужно расстелить спальные мешки.

Моя сестра окинула Уилла взглядом.

— У нас есть какая-нибудь еда?

Он кивнул и пошёл обратно к фургону.

При упоминании еды мой желудок заурчал, но усталость победила. Я зашевелила своими отяжелевшими конечностями. Опустившись вниз, расстелила спальный мешок и юркнула внутрь, чувствуя, что мне нужно побыть одной... пускай даже я притворюсь спящей. Остаться сейчас наедине с Уиллом, рассказать ему, что у меня на сердце или чего уже в нём нет, что умерло и что потеряно — это уже было бы чересчур.

Вот только мне не пришлось притворяться. В ту же секунду, как моя голова коснулась земли, измождение взяло верх, и я отключилась.

Я резко проснулась, каждый нерв моего тела напрягся. Странное чувство приятного возбуждения гудело во мне. Я села, полиэстеровый материал спального мешка соскользнул на талию с тихим шелестом.

Я оглядела территорию вокруг. Мириам и Тамра спали рядом. На мгновение я замерла в восхищении от того, как струились волосы моей сестры: словно серебряный водопад, расплескавшийся по земле. Я уже привыкла к их виду. Я больше не думала о ней, как о новой Тамре. Она просто Тамра. Моя сестра. Облегченный вздох разомкнул мои губы. По крайней мере, я не потеряла её.

«И у тебя всё ещё есть Уилл».

При этом напоминании мой взгляд стал блуждать в поисках.

Я его нашла. И он смотрел на меня. Уилл сидел спиной к дереву, подогнув ногу так, чтобы можно было облокотиться на колено рукой. Я могла с легкостью поверить, что он ждал, когда я проснусь.

Я села немного прямее.

— Уилл.

Мягкий звук моего голоса нарушил мертвую тишину леса. Я мельком взглянула на спящих девушек, испугавшись, что могла разбудить их. Они не шевелились.

— Почему ты не спишь? — спросила я.

— Просто сижу тут и думаю.

Я облизнула губы.

— О чём?

Уилл пристально смотрел на меня издали около минуты, его ореховые глаза блестели в темноте.

— О том, как ты всегда будешь думать, что я хотел его там оставить.

У меня перехватило дыхание, и мне понадобилось время, чтобы ответить. Когда я решилась, то обрадовалась спокойствию своего голоса.

— А ты хотел? — спросила я, хотя ни на мгновение не поверила, что он желал этого. Уилл не такой.

Он покачал головой, опершись на дерево.

— Я сделал то, что хотел он, Джасинда. Я видел это в его глазах. Это всё, что я мог сделать.

Я медленно кивнула.

— Это правда.

Его глаза сузились и впились в меня.

— Но тебя это не устраивает.

— Я тебя не виню.

— Можешь не говорить. Я все вижу по твоим глазам. Ты мне теперь даже не позволишь коснуться твоей руки...

Его голос дрогнул.

Уилл считал, что я винила его за то, что мы потеряли Кассиана? Я вылезла из спального мешка, намереваясь объяснить ему, что это заблуждение. Быть может, сначала я и сердилась на Уилла, но в какой-то момент поняла, что он сделал единственную возможную вещь, чтобы все остальные сумели выжить.

Уилл смотрел на меня спокойно и пристально, пока я приближалась к нему, шелестя сухой листвой под ногами.

— Что ты делаешь? — спросил он, когда я опустилась рядом с ним, чтобы доказать ему, что больше не злюсь на него... что верю ему. Верю в нас. Я была так заиклена на том, чтобы скрыть от него своё горе... так боялась уязвить его своей неприкрытой болью. Но вышло так, что я всё равно причинила ему боль.

— Показываю тебе, — сказала я.

— Показываешь мне что?

— Что с нами всё хорошо. Я знаю, что ты спас бы его, если бы мог. Я не хотела, чтобы ты думал, что я виню тебя. Я избегала тебя, потому что чувствовала себя виноватой.

— Виноватой?

— За то, что мне не хватает Кассиана. За то, что мне так... грустно.

Я покачала головой. «Грустно» показалось мне совершенно неподходящим словом. Я навсегда утратила часть себя. Часть меня мертва. Кассиан материализовался у меня в голове, и это было похоже на помутнение рассудка. Словно удар прямиком в живот, который перекрыл мне дыхание. Моя грудная клетка неравномерно вздымалась, борясь за глоток воздуха. Огненный локон волос упал на глаза.

— Тебе не надо притворяться, что ты не грустишь. Не нужно винить себя за чувства. За... — Уилл запнулся, и я видела, с каким трудом он произнес следующие слова. — Не вини себя за то, что он тебе тоже небезразличен.

Моё сердце сжалось, и я поняла, что моя любовь к Уиллу — верный выбор. И он всегда был верным. То, как Уилл сказал эти слова, доказывало, что мои инстинкты никогда не ошибались по поводу нас и него. Он бы никогда намеренно не сделал никому ничего плохого. Ни мне. Ни даже Кассиану.

Уилл убрал прядь моих волос с глаз, его взгляд был нежен.

— Джасинда, — прошептал он. — Ты ничего не обязана доказывать мне.

Его брови нахмурились. — Особенно, когда я так же не уверен, как и ты.

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Уилл вздохнул, и выражение его лица стало напряженным, как будто он испытывал физическую боль.

— Я все время проигрываю этот последний момент в голове, спрашиваю себя, был ли какой-то способ... не оставлять его там.

Я обхватила его лицо ладонями и заставила посмотреть на меня, чтобы он точно услышал.

— Ты сделал всё, что мог.

— Как ты можешь быть так в этом уверена?

— Потому что из-за того, что сделал намеренно, ты бы сейчас так не убивался. И ты не способен причинить мне боль.

Вот она — правда. Эта правда возникла с самого первого дня. С тех пор, как мы встретились впервые. Уилл не причинил бы Кассиану вреда, если бы это ранило меня. Я знала это.

Я провела большим пальцем по его нижней губе, повторяя её форму, запоминая мягкую поверхность. Он закрыл глаза, а я приблизилась ближе к его рту. Его губы разомкнулись, и я ощутила тепло его дыхания.

Уилл открыл глаза, и они стали темнее, чем мгновение назад, а я ощутила прилив удовлетворения от оказанного на него эффекта.

Я придвинулась ближе и положила руку ему на грудь, нежно и медленно его целую. Отодвинувшись назад, я снова взглянула в его глаза, которые были так близко ко мне. Они мрачно поблескивали. Я наклонилась за еще одним поцелуем, но Уилл остановил меня, положив твердую руку мне на плечо.

— Что?

— Ты не обязана это делать.

Я покачала головой.

— Ты не хочешь, чтобы я...

Он крепко зажмурил глаза. Метнул взгляд на спящих Мириам и Тамру, а затем разочарованно вздохнул. Внезапно Уилл встал и схватил меня за руку, потащил за собой, петляя между деревьями. Высокая трава резала нам ноги. Он поймал меня, когда я споткнулась об упавшую ветку. Обе его руки обняли меня, твердые и теплые. Я посмотрела ему в лицо и потерялась в темном блеске глаз. Они были такими ясными, но лицо оставалось расплывчатым, укрытое тенью.

Низкий бархатный голос Уилла успокаивал меня, и я прижалась к нему.

— Я хочу тебя, Джасинда. Всем своим существом. С каждым вздохом. Но сегодня ты утратила то, что было для тебя очень важным, и не нужно ничего делать, чтобы убедить меня в своей любви.

Его голос слегка дрогнул, теплое дыхание ласкало мою щеку.

Я обняла Уилла и больше не смогла скрывать слезы, которые сдерживала в его присутствии. Вцепилась в его рубашку так сильно, что пальцы заболели от оттока крови. Он крепче сжал меня, не отпуская.

Уилл хороший человек. Прямой и простой. В противном случае, его бы не было здесь, рядом со мной, он бы не обнимал меня, в то время как я оплакивала Кассиана. Он бы уже давно был в своей семье охотников. А я, возможно, умерла бы несколько месяцев назад.

Неожиданно я поняла, что больше всего на свете мне хочется поцеловать его. Все было так, как должно было быть, всё было реальным. Бальзам для моих многочисленных ран.

Мои губы отыскиали его губы. Теплые слезы катились из-под век, когда наши рты разгорячено слились в поцелуе. Его руки скользили по моим волосам. Мои же блуждали повсюду, прикасаясь, осязая, утопая в наслаждении от ощущения его силы и мужества. Уилл застонал, и мой пульс бешено подскочил, забившись жилкой на шее.

Слезы струились по щекам, придавая нашему поцелую солёный привкус. Эмоции воевали внутри меня: жажда, желание Уилла и разбитое сердце из-за Кассиана. Я никогда бы не подумала, что такие чувства могут существовать во мне одновременно. Но, тем не менее, когда я была рядом с Уиллом, когда теряла голову от нашего горячего поцелуя, боль ослабевала в груди.

Я прижалась к его рту, сконцентрировалась на нём, на слиянии наших губ, на ощущении его ладони на моей спине, его длинных пальцах, перебирающих мои спутанные волосы. Уже не помню, когда в последний раз расчесывала их. Должно быть, я выглядела ужасно, но он всё ещё желал меня.

Я растворилась во вкусе и ощущениях. В Уилле. И не замечала движение ветра, как тот растрепал волосы на моих плечах, шелест листьев на деревьях или запах, который появился в воздухе, до того, пока не стало слишком поздно.

Крик Мириам раздался в ночи, возвращая меня к реальности.

Глава 10

Пока я продиралась сквозь деревья, тяжелое дыхание срывалось с моих губ, а страх сжимал грудную клетку в ожидании того, что я могла обнаружить. Пусть только с Тамрой всё будет в порядке. И с Мириам тоже. Я не могла потерять сестру Кассиана после того, как он отдал свою жизнь ради её спасения. Дым клубами валил из моего носа, когда мы с Уиллом одновременно ворвались на место нашего лагеря.

Я немедленно заметила свою сестру, которая стояла перед Мириам и защищала её собой. Почти полностью обратившись, Тамра была окутана плотным облаком дыма. Она шэйдер, это всё, что она может. Когда ты имеешь дело с людьми, туман служит отличной защитой, но от него не будет никакого толка, когда столкнёшься с представителем своего вида. Шэйдер не сможет затуманить разум другого драко.

А Тамра столкнулась лицом к лицу с драко.

Я покачала головой, неспособная поверить в то, что видела. Перед моей сестрой, играя мускулами и напрягая сухожилия, стоял серый драко. Единственная вещь, которая могла ободрить в его теперешнем виде — то, что кожа на этот раз была гладкой и плоской, а не утыкана бесконечным количеством лезвий по всему телу. Я хорошо это помнила, и страх за Тамру пробрал меня дрожью, слишком сильной, чтобы противиться ей.

Я обратилась, мои крылья взметнулись, разрывая футболку, имя сестры криком сорвалось с губ.

Серый драко глянул на меня через плечо, но не двинулся, хотя его взгляд сузился оттого, что он узнал меня.

Уилл стоял позади, сжимая мне руку.

— Зачем ты пришел? — потребовала я ответа. — Ты свободен.

Он мог бы пойти куда угодно. Почему же он охотился на нас?

«Серый» обернулся на Тамру. Посмотрел на неё так, словно никогда в жизни не видел ничего подобного. Мой желудок сжался от беспокойства. Драко пожирал мою сестру глазами, как будто она была лакомой закуской, которую он не прочь отведать.

— Ты свободен, — эхом повторила Тамра. — Можешь уходить.

Наконец-то он перевел свой взор в сторону, но не на нас. Он смотрел вверх на небо, вытянув шею.

Я проследила за его взглядом. Поначалу я не видела ничего кроме ночной тьмы, но затем до моих ушей долетел звук: как будто мощные порывы ветра трепали паруса корабля. Я бы узнала этот звук где угодно. Полёт драко.

И тут словно сама ночь пришла в движение: чернильный мрак растекся по ночному небу, почти такому же темному, как и он сам. Почти, но не совсем. Я различила очертания крыльев, мерцание глаз, которые я так хорошо знала.

— Кассиан, — выдохнула я.

Он приземлился беззвучно, двигаясь медленнее, чем обычно. Несомненно, он был ранен. Затем молчаливо кивнул серому драко в знак признательности.

Они заодно? Но как это возможно? Когда мы видели их в последний раз, они пытались убить друг друга.

— Кассиан, — закричала Мириам, и, одним прыжком преодолев расстояние, бросилась в объятия брата. Мои мышцы напряглись, мне хотелось сделать то же самое. Но я

медлила. Всё слишком сложно. Пускай я и была взволнована и обрадована тем, что он жив, но понимала, что Уилл стоит рядом со мной.

Я приблизилась к Кассиану.

— Ты не умер?

— Как видишь, нет.

И в этот момент я уже не смогла ничего с собой поделать — обняла его, чувствуя твердость тела, прижавшегося к моему.

— Но твоя боль... Я чувствовала её... а потом внезапно её не стало. Пустота. Ты... умер.

— Пришли энкросы. Я был еще в сознании. Просто меня одурманил газ. Они вырубili меня каким-то транквилизатором.

Опустив руки, я сделала шаг назад и увеличивала дистанцию между нами, глядя то на него, то на серого драко.

— И что? Вы теперь друзья? Как вы оба добрались сюда?

Кассиан размял шею и огляделся вокруг, двигаясь через силу.

— Когда я очнулся, он сражался с ними. Газ на него не действовал. Он спас нас обоих. Мы выбрались через туннель, который вы оставили. Они не могли понять, что это собой представляет, и немедленно стали прорываться через него. — Он пожал массивным, мускулистым плечом. — Я думаю, они решили, что вы все спрятались на той стороне.

Его взгляд переметнулся на Уилла, и Кассиан склонил голову в знак благодарности. И я поняла, что он благодарил Уилла не просто за туннель. Кассиан благодарил его за моё спасение, за спасение сестры. Всех нас.

Он благодарил Уилла за то, что тот послушался и оставил его. Уилл не мог распознать ни слова из того, что Кассиан произнес, но по его лицу было видно, что он всё понял.

Я снова указала пальцем на серого драко.

— И теперь ты ему доверяешь?

— Без него я бы не выбрался. Он первым вырвался на свободу и отправил в отключку энкросов, которые охраняли нас. — Кассиан оглядел себя. — Есть какая-нибудь одежда?

Я двинулась в сторону фургона, припомнив, что его вещи должны были быть все еще там. Кассиан пошел за мной широким шагом, его сестра — следом.

Я снова обратила внимание на серого драко. Кажется, тот не спешил обращаться, тарашась на Тамру так, словно кроме неё ничего вокруг не существовало. Коллющее раздражение начало закипать у меня под кожей. Я не была уверена, что смогу обратиться прямо сейчас, даже если захочу.

Тамра не слишком-то уютно себя чувствовала, учитывая внимание, которое на неё обрушилось. Она посмотрела по сторонам и наклонилась, чтобы собрать одежду, по большей части превратившуюся в лохмотья. Сестра смущенно прижала её к груди и отошла в сторону, двигаясь спиной вперед прочь от драко, который не переставал пылиться на неё, словно в любую секунду собирался схватить.

Она бросилась напрямик к фургону, в котором скрылись Кассиан и Мириам, оставив меня, Уилла и серого драко наедине.

«Серый» сделал шаг вперед, как будто собираясь пойти за Тамрой. Я заблокировала ему путь, грудная клетка у меня вздымалась, закипающий жар устремился вверх по трахее. Я покачала головой, предостерегая его.

Глаза драко вспыхнули, когда он оказался ко мне лицом к лицу. Он прекрасно меня помнил.

— Она моя сестра, — объявила я, словно это могло приглушить у драко интерес к ней. В конце концов, «серый» пытался меня убить — уж это я точно не могла забыть, неважно, что я какое-то время жалела его, понимая его мотивы. Драко посмотрел на меня, затем на удаляющуюся фигуру, а потом снова на меня.

И снова он продолжал себя вести поразительно спокойно. Это сводило с ума.

— Тебе разве некуда идти? — Я помахала рукой в направлении, в котором ушла Лия.
— Ты свободен.

Низкий рокот раздался из глубин его грудной клетки, пускай это был не совсем рык, но очень на то похоже.

Я склонила голову набок.

— Что? Ты не умеешь говорить?

— Джасинда, ты что делаешь? Пытаешься разозлить его?

Уилл тут же оказался рядом со мной, готовый ввязаться в любой потенциальный бой, который намечался. Он не мог понять моих слов, но распознал провоцирующий тон. Его квадратная челюсть крепко сжалась, резко выступили скулы.

Рокот раздался снова, уже совсем непохожий на рык, что-то вроде языка драко... и тут я поняла, что это он и был. Звук был скрипуч оттого, что голосом долго не пользовались и отказались от речи, но, несомненно, это был язык драко.

— Послушай человека. Не зли меня, огнедышащая.

Меня поразил этот глубокий гортанный голос даже больше, чем угроза в его словах. За спиной прозвучали шаги, и я увидела, как Тамра поспешно приближается к нам, переодевшись в футболку и джинсы. Она выглядела как обычный человек, но в то же время обладала неземной красотой с её холодными как лед глазами и серебристыми волосами.

Её расширенные глаза пристально смотрели на серого драко, стоящего передо мной. Сейчас сестра чувствовала себя более уверенно. Я нахмурилась. Намного увереннее и еще больше заинтригованной, и от этого мне стало не по себе. Я ничего не знала об этом существе, кроме того, что «серый» был создан для убийства — идеальное оружие. Но если подумать, я была такой же.

— Наверное, стоит обратиться, — предложила я, переводя взгляд с его тела на своё, мерцающее в ночи. — Так нам обоим будет проще.

Он наклонил голову и одарил меня насмешливым взглядом.

— Мне и так удобно.

Конечно же, нет. Этот драко может породить тысячу лезвий по всему своему телу всего за один стук сердца. И с чего бы ему чувствовать неудобство?

— Просто обратись, — потребовала я.

Прошло немало времени, прежде чем он ответил.

— Я не знаю, как.

До меня медленно доходили его слова, но как только я поняла, то отпрянула — мне срочно потребовалась дистанция, потому что я не чувствовала себя в безопасности вблизи драко, который по своей сущности являлся драконом.

— Что? — спросил Уилл, немедленно заметив мою реакцию и осознав, что что-то было не так. — Можешь обратиться и поговорить со мной? Скажи мне, что происходит?

— Она попросила его обратиться, а он сказал, что не может, — объяснила Тамра, подходя ко мне ближе.

Но сестра с осторожностью предпочла остаться у меня за спиной. Словно боялась слишком близко приближаться к этому драко.

— Что ты имеешь в виду? — потребовала я.

Он не знает, как? Но как это возможно? Это заложено в нас — так делают все драко. Человеческая сторона в нас настолько же реальна, как и драко.

— Это было слишком давно, — сказал он. — Я не помню, как.

Я оглядела его с ног до головы.

— Сколько времени ты уже живешь так?

— С тех пор как они схватили меня и мою Стаю.

Они захватили целую Стаю?

Словно прочитав мои мысли, драко продолжил:

— За моей Стаей охотились очень долго. От нас остались жалкие крохи в конечном итоге. Всего семнадцать. Детей не было. Теперь я — единственный, кто выжил.

Я вздрогнула, подумав об этом: о том, каково он, должно быть, себя чувствовал взаперти, вместе со всеми, кого знал и любил, рядом с семьёй и друзьями. Каково было потерять их.

— Сколько времени ты был пленником? — повторила я с болью, засевшей в груди.

«Серый» затряс головой, разметав свои пепельные волосы. Они ниспадали ему ниже плеч — такие же матовые и непослушные, как и он сам.

— Точно не могу сказать, — произнес драко хриплым голосом. — Там никто не считает дни. Это просто невозможно. Кажется, я провел несколько жизней в этих стенах.

Я кивнула, прекрасно помня, как единственный день, проведенный мною в камере, длился невероятно долго. Вечность.

— Я смотрел, как вокруг меня умирает моя семья. Некоторые угасали до тех пор, пока их не забирала смерть, других убивали энкросы своими экспериментами. Я молил о смерти, чтобы тоже освободиться.

«Серый» поднял лицо к ночному небу, без сомнения, наслаждаясь ветром. Его ноздри изогнулись от дыхания.

— И теперь ты свободен, — сказала я.

— Это было так давно. Мне было четырнадцать, когда я туда попал.

Его губы скривились, верхняя из них завернулась, обнажив ослепительно-белоснежные зубы. Тамра вскрикнула позади меня.

«Серый» адресовал это подобие улыбки ей.

— Полагаю, я больше не выгляжу на четырнадцать?

Нет. Не выглядел. Он выглядел закалённым и опытным. Возможно, старше, чем я.

«Серый» был с энкросами в течение нескольких лет. Мои мысли блуждали. По крайней мере, четыре года, предположила я. И всё это время в обличье драко. Неудивительно, что он такой примитивный... такой дикий.

Уилл и Тамра говорили на полутонах, пока она переводила всё, о чем мы говорили.

В этот момент вернулся Кассиан, и я почувствовала облегчение. Я не знала, что еще сказать этому безымянному драко, дикому животному, выпущенному из клетки. То, как он себя вёл... было неудивительным.

— Ему нужно куда-то идти, — объявил Кассиан, его голос прозвучал с уверенностью того, кому суждено править, властвовать, особенно, если Северин не имел возражений по этому поводу. — Мы возьмём его с собой.

Я обернулась кругом.

— В Стаю?

Я была не уверена на этот счет. Пускай я немного сопереживала ему, но это не помогало забыть об опасности, которую он в себе таил.

— Куда же еще? — спросил Кассиан. — Он не может обратиться. — Очевидно, драко объяснил свою ситуацию и Кассиану тоже. — Мы не можем его просто оставить одного.

И тут я вспомнила, что не собиралась возвращаться. Когда я покидала Стаю, у меня не было намерений когда-либо приходить обратно, а теперь, когда Кассиан мог проводить Мириам домой, необходимости в этом и вовсе не осталось. Мне не стоило волноваться о том, что Кассиан хотел привести дикого зверя в Стаю.

Но я волновалась.

Это не выключатель, которым можно просто щелкнуть и погасить свет. Я беспокоилась за Кассиана и Эз, и за несчетное количество других, живущих в Стае. Привести этого драко в Стаю значило подвергнуть всех их риску.

Я вгляделась в Кассиана. Дыхание у того было затрудненным. Он всё ещё был ранен, одной рукой держался за бок. Как он собирается справиться с Мириам и драко, который не способен обратиться? И всё это в одиночку?

— Он немножко непредсказуемый, тебе так не кажется?

— Безответственно оставлять его здесь, — сказал Кассиан, махнув рукой в его сторону. — У него нет Стаи. Ему некуда идти. Он не сможет быть свободным. Его или снова схватят, или он в конечном итоге навредит кому-нибудь.

— Джасинда, так мы поступим правильно, — вставила Тамра.

Теперь я зарычала. Меня расстраивала вся эта ситуация. И альтруизм моей сестры.

Затем мне стало плохо оттого, что я поняла всю несправедливость своих мыслей. Она здесь ради меня. Когда мы покидали дом, Тамра была счастлива навсегда оставить Стаю и отправиться на поиски мамы. Я убедила её отложить этот план ради Мириам. Я обещала ей и обязана прислушаться к её мнению.

С этими мыслями я подавила желание воспротивиться и побрела к фургону, чтобы поискать одежду и охладить свой пыл настолько, чтобы можно было обратиться.

Уилл остался с остальными позади, не спуская усталого взгляда с серого драко. Я догадалась, что он не станет терять бдительность ни на мгновение. Не потому, что почувствовал моё беспокойство, а потому, что достаточно умен. Будучи охотником, против воли или нет, Уилл обладал своими собственными, превосходно отточенными инстинктами.

Это меня немного успокоило.

Но лишь до тех пор, пока мой взгляд не упал на Кассиана. Я приподняла подбородок, пытаюсь донести до него, что ему лучше передумать и не брать этого драко с собой. Челюсть Кассиана крепко и решительно сжалась. Но я всё ещё пыталась достучаться до него. Общалась с ним глазами... узами, которые накалились между нами. И я вздохнула. Неважно, что случится потом, так оно и будет. Неважно, что у меня с Уиллом. Между мной и Кассианом тоже что-то было.

Глава 11

Удалившись из виду, я завернула за фургон. Оказавшись в одиночестве, сделала несколько глубоких вдохов, втягивая горящими легкими прохладный воздух. Жар унялся, как и я сама. Мои крылья втянулись, исчезнув между лопатками с легким треском костей и хрящей... до следующего раза.

— Вот ты где.

Я подскочила, услышав голос Уилла. Обернувшись, взяла футболку, которую он мне протягивал, и натянула через голову.

— Спасибо.

— Ты в порядке?

Его глаза буравили мои.

— Да. Конечно. Кассиан жив.

Все внутри меня затряслось, когда я это произнесла и поняла, насколько меня это шокировало. Кассиан. Живой. Не умер. Ноги дрожали, готовые подкоситься.

Возвращение серого драко омрачило моё облегчение. Глядя на него, я видела, какой могла бы быть, какими все мы могли бы стать — все драко вокруг — если бы нас держали в плену годами и обращались с нами, как с дикими животными. А то, как он смотрел на Тамру, лишь поселило во мне плохое предчувствие.

Уилл рассудительно посмотрел на меня.

— Мы пойдём каждый своим путём, Джасинда. Помнишь? Ты не должна чувствовать ответственность за них.

— Да, — кивнула я, хотя его слова не убедили. Эмоции Кассиана были сильны, притягивали меня. Он уверен, что должен вернуть меня в Стаю. Так нужно... или так ему хочется. Я не уверена. Быть может, и то, и другое.

Я сделала вдох. И тут я учуяла его. Аромат, который, несомненно, исходил от Уилла. Стоя так близко к нему, я ощутила, как болезненно стянуло грудную клетку. За последние двадцать четыре часа были моменты, когда я сомневалась, что смогу снова почувствовать это. Я подняла к нему лицо. Куда бы ни скользил взгляд Уилла, я ощущала его будто прикосновение, словно ласку.

Вскоре останемся только я и Уилл. И Тэм. Мы будем в безопасности. Найдём маму. Все будет хорошо.

Но все же беспокойство не покидало меня.

Кожа головы натянулась и зашипала оттого, что я знала, что серый драко в нескольких метрах от меня. Кассиан настаивал взять его в Стаю, в то время как он сам едва ли был в состоянии туда добраться.

Было что-то еще помимо этого. Что-то по-прежнему было не так. Я беспокоилась, что мы всё ещё не завершили свой побег. Быть может, мы еще не свободны. Казалось, что-то... надвигалось.

Как будто почувствовав мои мрачные мысли, Уилл подошёл ближе. Его ладони заскользили по моим рукам вверх и вниз. Я посмотрела ему прямо в лицо и потерялась в глубоком омуте глаз.

— Всё случилось так, как мы хотели. Мы в пути, как и планировали. Не опоздали ни на секунду. — Уголок его рта приподнялся. — Я так долго ждал, чтобы побыть с тобой наедине.

И я просто не в состоянии произнести слова, жгущие меня изнутри, когда его полный надежды взгляд прикован ко мне. Я не могла рассказать, что в глубине сердца, в подкорке мозга чувствовала, что еще не всё кончено.

Я скрыла свои чувства под улыбкой.

— Мы будем не совсем одни. С нами будет моя сестра.

Уилл ухмыльнулся.

— Я ей нравлюсь...

— Думаешь? — поддразнила я.

— Знаю. Даже не пытайся посеять сомнения в моей голове.

Его пальцы затанцевали вдоль моих рёбер, защекотали бока. Всего от одного легкого прикосновения у меня перехватило дыхание — и не потому, что я боюсь щекотки. Я дернулась и отскочила в сторону, но он последовал за мной, разгоряченно притянул к себе и прижал нас обоих к стенке фургона.

— Я ей нравлюсь, и поэтому она сжалится надо мной и будет позволять нам с тобой оставаться наедине время от времени.

Его взгляд изучал моё лицо, согревая кожу.

— О, на самом деле?

— Да.

— Хорошо, — игриво сказала я в ответ. — Ты всё ещё должен мне свидание. Обед. И кино.

Смех в его ореховых глазах угас, и взгляд стал внимательным и серьёзным. Он был наполнен желанием. Жаждой того, кого ждал уже слишком долго.

— Ну, а ты? Ты сжалишься надо мной и скрасишь мои страдания?

Уилл закопался носом в мои волосы и глубоко вздохнул.

— Почему ты страдаешь? — прошептала я, а моё самолюбие с нетерпением ждало его слов.

— Я страдаю без тебя... оттого, что хочу тебя, а получаю лишь эти редкие, вырванные украдкой моменты.

Словно чтобы доказать его слова, звук моего имени протяжно долетел до нас по ветру:

— Джасинда!

Уилл застонал и схватился за голову ладонями.

— Видишь, что я имею в виду?

Приближалась Тамра, её волосы блестели в лунном свете, как жемчужины.

— Ах, вот ты где. Кассиан решил, что нам снова нужно двигаться дальше... мы всё ещё слишком близко к крепости энкросов.

Я проглотила свой вопрос: «с каких пор ты беспокоишься о том, что хочет Кассиан?» Но, тем не менее, вовремя себя остановила. Только к лучшему, что он оказывал настолько незначительное влияние на сестру, что она могла произнести его имя вслух, как будто Кассиан никогда не разбивал ей сердце.

— Конечно, — сказала я, отпрянув со вздохом от твердой тёплой груди Уилла. Мне хотелось лишь одного — свернуться рядом с ним и уснуть, словно он моя подушка.

Тамра двинулась прочь. Я слышала, как со скрипом открылась задняя дверца фургона, и решила направиться туда, так как не хотела оставлять свою сестру наедине с драко, который смотрел на неё так, будто впервые увидел солнечный свет. Уилл остановил меня и быстро притянул обратно в свои объятия, чтобы горячо поцеловать. Его губы. И мои. Это для меня всё. Я наслаждалась прикосновением его рук, загрубевшей кожей ладоней,

когда они касались моего лица. Уилл легко сжал мои щеки большими пальцами. Я таяла рядом с ним.

Когда мы наконец-то разомкнули объятия, чтобы сделать глоток воздуха, он прошептал, уткнувшись в мои волосы:

— Осталось только добраться до парковки, где мы оставили машину. Еще немного продержаться.

Меня словно окатили холодной водой. Я должна была высказаться, рассказать ему, что волновалась о том, как раненный Кассиан будет добираться домой с таким бременем, как Мириам и серый драко.

Но я все еще не могла подобрать слов. Быть может, Кассиан сможет выздороветь до того, как мы доберёмся до парковки. В конце концов, мы быстро лечимся. Я сжала пальцами прохладную хлопковую футболку Уилла и притянула его к себе еще на несколько секунд.

— Обо мне не беспокойся. Со мной все будет в порядке.

Мы втиснулись внутрь кузова фургона. Даже когда Мириам сидела впереди с Уиллом, Кассиан и серый драко занимали много места. Особенно это касалось полностью обращенного драко.

Кассиан настоял на том, чтобы Мириам села впереди, утверждая, что она и так пробыла слишком долго взаперти. А так как это был довольно горький опыт — моё краткое пребывание в крепости энкросов могло это подтвердить — я не стала спорить.

Серый драко казался слишком огромным. Он поглощал всё пространство, засасывал его внутрь себя, плотно прижав нас с Тамрой друг к другу. Я мечтательно подумала о том самом переднем пассажирском сиденье, которое теперь занимала Мириам.

— У тебя есть имя? — спросила «серого» Тамра, удивив меня. Как по мне, её тон был чересчур дружелюбным. Я стрельнула в неё взглядом. Сестра выдержала его и пожала плечами. Не сводя с драко своего бдительного взгляда, я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. У того должно было быть имя. Несомненно, он ведь жил где-то, предположительно в этой стране, до того, как его забрали энкросы.

«Серый» кивнул.

— Деган, — сказал он.

Деган. Старомодное имя. Которое идеально ему подходило.

— Почему бы тебе не сконцентрироваться на том, чтобы обратиться, пока мы тут сидим в тесноте? — предложил Кассиан.

Деган поглядел на Кассиана, и его губы скривились чуть ли не в отвращении. Я не могла его винить. Кто хотел бы неприкрыто, перед всеми, пытаться сделать то, что не в состоянии?

— Быть может, в следующий раз, — быстро вмешалась Тамра, её голос звучал мягко и успокаивающе. — Ты просто забыл, как это делается. Но к тебе оно вернется.

Деган пристально посмотрел на сестру, драконьи глаза-щелочки пожирали её. Я не могла прочесть его мысли. Просто знала: мне не нравится, что он глядел на неё. И точка.

Мы остановились у закусочной, расположенной в самой настоящей глуши. Каждый раз доносившийся с двухстороннего шоссе шум машин, проносящихся мимо, казался внезапным. Я учуяла аромат готовящегося мяса, который долетел до меня по ветру еще до того, как Уилл открыл одну из дверей. Желудок урчал. Этим утром мы разделили на всех пакет посыпанных сладкой пудрой пончиков, что с трудом можно было назвать завтраком

чемпионов. Нам всем хотелось нормальной еды. Яркий свет просочился сквозь задние двери, и я сощурилась от такого вторжения.

— Очевидно, мы не сможем все вместе зайти туда и пообедать, — объявил Уилл, оглянувшись назад через плечо, чтобы убедиться, что никто не бродит поблизости и не сможет заметить крылатое существо семи футов ростом в кузове его фургона. — Мы с Джасиндой можем заказать еды на всех и принести сюда.

Он кивнул мне, и это значило, что нужно было вылезать.

Я сделала шаг вниз, и мы пошли вдоль парковки. Разбросанный повсюду гравий шуршал под ногами. Долгая прогулка. Уилл оставил машину в конце парковки, подальше от входа и пытливых глаз.

— Спасибо, — пробормотала я. — Не прочь немного отвлечься от всего этого.

— Большое начинается с малого, — ответил он, обвив меня рукой. — А Мириам не очень-то горит желанием общаться с людьми. Она не слишком разговорчива со мной.

В забегаловке мы заказали бургеры и картошку фри. Я убедилась, чтобы нам принесли большие порции, зная, как ест Кассиан, и догадываясь, что у Дегана будет в равной степени дикий аппетит.

Сидя на стуле за барной стойкой и ожидая заказ, я почти что почувствовала, что всё нормально. С тех пор как Тамра прервала нас в последний раз, когда мы с Уиллом были наедине, было чудесно обрести время лишь для нас двоих.

— Не желаете заказать напитки, пока ждете? — спросила официантка за стойкой. Мы кивнули, и она налила нам две содовые, шипевшие в красных пластиковых стаканчиках.

Я повертела в руках соломинку.

— В этот раз мы действительно близки к настоящему свиданию.

Уилл покачал головой.

— Не совсем то, что я себе представлял. Оно могло быть намного лучше. — Он подмигнул мне. — И будет.

Содрав бумагу с запасной трубочки, я стала сжимать её пальцами, пока не убедилась, что та стала достаточно плоской. Поднеся один конец трубочки к губам, я старательно сложила ладони, соорудив нечто вроде идеального «домика», и стала насвистывать мелодию. Затем, опустив руки, спросила:

— Впечатлен?

— Даже не представляешь, как.

Я удовлетворенно кивнула.

— Подожди. Сейчас будет лучше.

Я стала насвистывать мелодию «Camptown Races».

— О'кей, — сказал он с притворной серьёзностью. — А сейчас ты меня просто заводишь.

Я чуть было не сбилась с ритма, испытывая искушение рассмеяться. Завершив мелодию, я с поклоном и усмешкой отклонилась назад. Уилл захлопал.

— А ты и не знал, что я обладаю таким необычным талантом? — засияла я, довольная собой.

— По сравнению с этим все твои остальные способности просто меркнут.

Я рассмеялась и стала крутиться на стуле. Казалось чем-то таким естественным и правильным вот так просто быть с ним рядом. Я была счастливой, беззаботной, дурачилась. Я почти что могла представить, что снаружи не было всех остальных, дожидавшихся нас.

Уилл поймал меня за ногу и остановил. Его лицо было серьёзным, когда он наклонился ко мне, чтобы поцеловать своими прохладными, мягкими губами, не заботясь о том, кто мог нас увидеть. Я зацепилась за края его куртки пальцами, притягивая его ближе, погружаясь глубже в поцелуй, желая остаться с ним наедине.

Через какое-то время мы разомкнули объятия. Мне не хватало воздуха. Уилл всегда был хорош собой, но я уже позабыла эффект его улыбки. Ослепительную вспышку белых зубов. Густую щетину вокруг рта. Это была одна из первых искренних улыбок, которую я увидела на лице Уилла с тех пор, как мы сбежали из крепости, и сердце у меня сжалось. Изменчивый цвет его глаз искрился, словно драгоценные камни. Как будто прочитав мои мысли, он промолвил:

— Мы скоро будем вместе. Как сейчас. Всё время мира будет наше. И ты научишь меня, как играть на соломинке.

Мы пошли обратно, нагрузившись тяжелыми бумажными пакетами с едой, сквозь которые стекал жир. У окошка Мириам мы передали ей порцию для неё и Уилла. Она неохотно улыбнулась и проворчала «спасибо». Ну, хоть что-то. Теперь, когда вернулся Кассиан, она, возможно, оценит всё, что я сделала, чтобы спасти её. Быть может, между нами что-нибудь изменится. Неожиданно к горлу подкатил ком, и я поняла, что мне бы это понравилось.

Прежде чем Уилл открыл заднюю дверь, он поцеловал меня в висок.

— Завтра будем свободны.

Я снова вздохнула. Завтра. Желание окутало меня, когда я подумала обо всех тех мгновениях, которые у меня будут с Уиллом, наподобие сегодняшнего похода в забегаловку. И даже лучше, потому что ничто тогда не прервет наших разговоров и поцелуев.

Он обхватил пальцами дверную ручку, чтобы открыть дверь, но остановился.

Я замерла тоже, изучая его, в то время как Уилла охватила небывалая неподвижность.

— Что?

Он поднял руку, словно ему нужна была полная тишина, чтобы услышать.

Я наклонила голову, чтобы просканировать парковку. На ней не было ничего, кроме серого гравия, разбросанного по всей площади, и разномастного ассортимента машин. Случайный посетитель зашел и вышел из закусочной. Но черты лица Уилла все еще были напряжены, ореховые глаза оставались внимательными, пока он просматривал территорию.

— Уилл? Что случилось?

Он покачал головой, отбросив каштановую прядь волос со лба.

— Думаю, ничего.

Уилл открыл дверь фургона и помог мне забраться внутрь. Последний взгляд на него перед тем, как он закрыл двери, лишь укрепил в голове мысль, что его всё ещё что-то беспокоило, но я не знала, что.

Обернувшись кругом, я раздала всем еду и устроилась на обед. Откусила кусочек от картошки и постаралась игнорировать нарастающее покалывание на коже головы.

Глава 12

Сначала это было незаметно. Просто фургон немного ускорился. Гул двигателя стал едва заметно нарастать. Затем мы вошли в поворот, и все соскользнуло на одну сторону салона, а еда разлетелась повсюду. Я ударилась головой о жесткий пол.

Тамра свалилась на Дегана, и его мускулистые руки обхватили её. Я скривилась, заметив это, но ничего не могла сделать, учитывая мою позицию — я распласталась вдоль холодного металлического пола.

Новые звуки нарастали вокруг и пробивались сквозь рёв двигателя: свист ветра и гудки других автомобилей в потоке движения, в то время как Уилл вился из стороны в сторону.

— Что происходит?! — выкрикнула Тамра. — Почему он едет как маньяк?

Есть только одна причина. Огонь всколыхнулся из сердцевины, карабкаясь вверх по моему горлу. Уголь очертил линию рта.

Кассиан заявил то, что я и так уже знала где-то глубоко внутри:

— Кто-то нас преследует.

Слабый румянец на лице Тамры испарился от такой новости. Жемчужное сияние вспыхнуло под её кожей.

— Энкросы?

Зрачки Кассиана задрожали и сузились до вертикальных щелочек. Он покачал головой.

— Не думаю...

— Энкросы не выходят на охоту самостоятельно, — сказала я сквозь онемевшие губы.

Наши с Кассианом взгляды встретились. Я чувствовала его напряжение, его собранность, но он не боялся. Совсем не то, что я ощущала, когда он был узником энкросов.

Его губы зашевелились, произнося слово, которое стремительно долетело до моего разума:

— Охотники.

Тамра прерывисто выдохнула. Деган прикоснулся к её руке. Поразительная демонстрация... Даже не уверена, чего именно. Поддержки? Утешения? Я не знала. Всё еще трудно было примириться с драко, который пытался убить меня. Естественно, я была склонна недолюбливать его. Заднюю стенку горла покалывало от желания обдать его паром. Но, тем не менее, он был доброжелательным с Тамрой.

Уилл вильнул, и нас снова подбросило. Я врзалась плечом в стену и закричала. Затем мы замерли, резко остановившись. Я поднялась, мои руки дрожали. Вонь от горящих покрышек заполнила нос.

— Джасинда!

Рядом оказался Кассиан, обхватывая меня рукой и помогая сесть.

— Ты в порядке?

Я кивнула, всё ещё чувствуя дрожь и головокружение.

— Н-нам надо выйти? — спросила я, гадая, что же случилось снаружи.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как Уилл хлопнул дверью. Фургон покачнулся.

Внезапно дверь распахнулась, впуслав поток света. Уилл обеспокоенно посмотрел на нас. Мириам, с белым, как мел, лицом от волнения, которое мы все испытывали, быстро возникла позади него.

— Я потерял их, — сообщил Уилл. — Но они ненадолго отстали.

— Охотники?

Уилл кивнул.

— Да.

Пыль кружила в воздухе после такой дикой поездки. Он посмотрел через плечо: сначала оглядел проселочную дорогу, на которой мы припарковались, а затем — высокие деревья, теснившие нас на узкой дороге.

— Они скоро нас нагонят. Давайте. Бегом.

Кивком головы он указал на деревья.

— Если они обнаружат вас, просто ведите себя так, словно ловите попутку. Они ничего не заподозрят, если наткнутся на кучку молодежи. Это ваш единственный шанс. Мы можем встретиться на парковке, где я оставил машину. Это не так далеко. Помните, где это?

Кассиан кивнул.

Уилл посмотрел на Дегана чуть ли не извиняющимся взглядом.

— Тебе не повезло, приятель. Плохо, что ты не можешь обратиться. Тебе лучше улететь, спрятаться — что-нибудь, что ты можешь сделать. Держись подальше от глаз.

Деган кивнул в знак понимания. Он, несомненно, привык защищать себя сам. И я практически ощутила облегчение. Если мы потеряем его, то мне больше не придется беспокоиться за мою Стаю.

Уилл присел и прижал пальцы к земле. Его лицо выражало напряженную сосредоточенность, как будто он чувствовал, как они приближаются.

Моё сердце бешено заколотилось в груди от осознания того, что он делал, и от удивления тому, что его способность контактировать с землей стала настолько сильной. Как у любого земляного драко. Или даже сильнее. Словно ему одному известно, о чем шепчет земля.

— А как же ты? — требовательно спросила я, и ужас просочился сквозь меня, когда я подумала о том, что придется разделить с Уиллом. Только не снова.

Он выпрямился; его глаза смягчились, когда он посмотрел на меня, напомнив о мхе, который растет на пропитанных влагой речных камнях.

— Они не причинят мне вреда...

Я кинулась к нему и схватила за руки.

— Нет! Я не оставлю тебя.

— Они пришли не за мной, Джасинда.

Уверенность в его взгляде резала меня ножом. Его не переубедишь.

— Как они нас выследили? — пробормотал Кассиан, посмотрев на Уилла так, словно тот мог знать.

Взгляд Уилла переметнулся с меня на Кассиана.

— Я не знаю. Должно быть, энкросы предупредили их о побеге, — он махнул рукой. — Наверное, охотники сейчас прочесывают территорию вокруг крепости. Не только моя семья, но и другие.

— Что это значит? — Деган подозрительно оглядел Уилла. — Его семья охотится на нас?

— Его семья. Но не он, — объяснила я.

У Дегана не получилось принять абсолютно спокойный вид.

— Я знаю, что ты чувствуешь. Мне потребовалось время, чтобы понять, что между ним и ими есть разница, — добровольно вызвался Кассиан.

Я облегченно вздохнула. Впервые я слышала, как Кассиан признал, что Уилл другой.

Уилл сфокусировал на мне взгляд. Его ореховые глаза были непоколебимы, полны уверенности, которая практически убедила меня, что всё будет хорошо, стоит мне нырнуть в гущу этих деревьев.

— Если они наткнутся на тебя, веди себя так, будто тебе нечего скрывать. Если смогу, встречу тебя на парковке для грузовых машин.

Если смогу...

Эти слова эхом звучали в моей голове, пока я обдумывала различные сценарии, которые могли помешать ему добраться ко мне. И ни одного хорошего.

— Я уверена, ты сможешь, — буркнула Мириам. Звук ее голоса раздался неожиданно. Она так мало говорила с тех пор, как мы покинули крепость. — Ты и твоя семья.

— Мириам, — мягко одернул Кассиан.

— Разве он мало сделал, чтобы доказать свою верность? — твердо сказала я, сжав кулаки. — Что еще он должен сделать?

— Ох, когда же ты поймешь, что он всегда был одним из них?! — взорвалась Мириам. Её глаза вспыхнули такой живостью, которой я никогда в них не видела. — Если твой краткий визит к энкросам не научил тебя видеть разницу между нами и ими...

— То ничто не научит, — закончила за неё я жестким голосом. — Абсолютно верно. Ничто и никогда.

Она смотрела на меня так, словно не могла понять. А я могла представить, что она и не может.

— Джасинда... — Она работала руками, размахивая ими в воздухе. — Вы никогда не будете вместе.

— Хватит. Вы обе, — отрезал Кассиан. — У нас тут охотники идут по пятам и хотят снять с нас кожу живьем или предать этим ублюдкам, которые хотели вскрыть меня прямо там.

Он указал назад.

Я отчаянно смотрела на Уилла, моя грудь вздымалась от разгоряченных эмоций.

Я начала мотать головой, намеренная остаться с ним, когда Кассиан резко произнес моё имя, словно немедленный приказ.

— Джасинда, — его взгляд пронзал меня. — Ты идешь с нами.

Я рассердилась, услышав его тон. А затем ощутила его ярость. Она лилась сквозь меня, вязкая, как смола. Погрузившись в его гнев, я почувствовала что-то еще, когда он рассматривал меня. Какая-то иная эмоция. Но такая же горячая. Такая же сильная. Страх. За меня. Мой пыл остыл. Он прошел через многое из-за меня.

— Джасинда? — голос Уилла вернул моё внимание. — Ты должна идти.

Я боролась с возникшей паникой от того, что покидаю Уилла. Снова. Глаза жгло, но я кивнула, выискивая взглядом сестру, в то время как моя голова гудела, пытаюсь придумать способ остаться с Уиллом и никого не расстроить. Я не могла снова с ним расстаться.

Тамра смотрела на меня и ждала моих следующих действий, упрямо выставив вперед подбородок. При виде её меня словно ударили кулаком. Без меня она не уйдет. Сожаление нахлынуло на меня, а в кожу вонзились раскаленные иглы. Я не могла рисковать сестрой. Я уже и так потеряла маму. Я не могла лишиться и её тоже. Я должна была увести её с этой дороги, а затем вернуться к Уиллу.

Я обернулась к Уиллу.

— Я найду тебя, — заявила я, и мой тон ясно говорил, что ему лучше быть там, где я смогу найти его. Лучше всего прямо здесь или в машине.

— Я буду ждать.

Он кивнул, взволнованно посмотрев на дорогу.

И тут мы услышали их. Рев двигателей приближался. Как они отслеживают нас?

— Уходите! — он окинул взглядом всех нас прежде, чем задержаться на мне, умоляя меня уходить. — Уходите! Сейчас же!

Все остальные повернулись и побежали, продираясь сквозь деревья, словно стадо спешащих прочь слонов. Я поморщилась.

Уилл снова перехватил моё внимание, запуская пальцы в мои волосы и крепко прижимая к себе коротким и страстным поцелуем. Я наслаждалась ощущением его губ на моих, изгибом его ладони на голове. Он отклонился, чтобы вдохнуть воздух, и горячо зашептал, приблизившись к моему рту.

— Будь осторожна. Береги себя.

Я открыла рот, чтобы сказать ему то же самое, но отдаленное жужжание двигателей заставило меня вздрогнуть и обратить взгляд на грязную дорогу. Я все еще ничего не видела. Просто коричневое облако пыли.

Не смотря на меня, Уилл отошел и толкнул меня к роще.

— Уходи! Они идут!

Я побежала к деревьям. Сердце было готово лопнуть в груди. Кожа блестела от жары, разрывающей мою человеческую оболочку красно-золотыми горячими вспышками.

Я нырнула в укрытие из деревьев. Листва немедленно поглотила меня. Я остановилась внутри темного колючего натиска густых кустов и настолько дикорастущей травы, что она достигала моей талии. И тут я замерла, вслушиваясь в шелест вокруг. Я никого не видела, но это было даже хорошо, если они добрались до безопасного места. Если Тамра в безопасности. А она должна была быть в безопасности.

Как только я начала думать, что я отстала и теперь одна, я услышала шепот Кассиана.

— Джасинда, что ты делаешь? Идём!

Я заметила его между деревьями: его лицо выглядело напряженным и взволнованным, колеблющимся между загорелой человеческой кожей и угольно-черной кожей драко. Позади него стояла Мириам, чьё миниатюрное лицо стало неприметно бежевым от страха.

Я покачала головой и оглянулась на дорогу.

Я не могла двигаться. Мне нужно было увидеть. Нужно было знать. Неважно, что он сказал мне делать. Когда настало время, я не могла бросить Уилла. Я сглотнула горячий густой ком в горле. Только не снова.

Глава 13

Оглядевшись вокруг, я начала придумывать план. Заприметила раскидистое дерево с густыми листьями и накренившимся стволом, на который можно было легко вскарабкаться. Энергично взявшись за дело, забралась наверх, почти не прикладывая усилий, легко цепляясь пальцами за кору.

— Джасинда.

В этот раз шепот Кассиана был уже не таким осторожным. Он зашевелился и теперь стоял под моим деревом. За ним последовала Мириам, бросая на меня сердитые взгляды и беспокойно теребя край футболки руками.

Кассиан ткнул пальцем в сторону земли, словно приказывая мне незамедлительно спуститься на это место.

— Нет. Со мной всё будет хорошо, — я смирла его многозначительным взглядом. — Если только вы нас не выдадите, — махнула ему рукой. — А теперь уходите отсюда.

Он разочарованно выдохнул и повернулся к сестре.

— Спрячься. Я найду тебя.

— Я не хочу уходить без тебя, — с ужасом на лице прошептала она.

— С тобой все будет в порядке, — уверял он. — Уйди глубже в лес и найди Тамру. Просто оставайся в человеческом облике.

Я фыркнула. В прошлый раз она не смогла справиться с этой задачей.

Он проигнорировал меня и продолжил свои наставления.

— Безопаснее быть подальше отсюда. Если они наткнутся на тебя, то не станут подозревать...

Мириам отрицательно замотала головой; очевидно, упоминание о том, что они могли найти её, сильно ее напугало.

— Кассиан, — зашипела я на него, — ты должен пойти с ней.

Но он лишь отмахнулся от меня, заставляя замолчать.

— Иди, — приказал, взглянув на сестру.

Мириам сникла, будто женщина, идущая на казнь, но подчинилась.

Окинув брата последним умоляющим взглядом, она скользнула в гущу деревьев. Кассиан быстро взобрался на дерево, которое практически сплелось стволами с тем, на котором пряталась я.

— Ты ведешь себя глупо, — укорила я. Мне стало не по себе от того, что он велел Мириам уйти. Как будто он выбрал меня вместо сестры. Я не хотела, чтобы он так поступал. Никогда. — Ты должен быть со своей сестрой.

— А ты, видимо, очень умна? — парировал он, и его темно-фиолетовый взгляд схлестнулся с моим.

И тут я ощутила это. Снова. Смущая и запутывая меня, его желание нахлынуло на меня теплой волной, и это чувство было опьяняющим. Я покачала головой, чтобы вернуться к самой себе. К своим эмоциям, которых мне хватало с лихвой. Его эмоции мне совсем ни к чему. Я уклонялась от вторжения. Борюсь с чувствами и с ним самим.

Он решительно смотрел на меня сквозь переплетение ветвей. Наши лица находились всего в несколько сантиметрах друг от друга, хотя мы были на разных деревьях.

Рев двигателей стал громче. Я выглянула из-за ветвей. В центре пыльного ореола можно было различить машины и темные фигуры.

В данный момент Уилл был занят тем, что выглядывал из-под капюшона. И это его план? Притвориться, что с двигателем неладно? Я сделала вдох, надеясь, что это сработает.

Я смогла различить две машины в густом облаке пыли. Черный пикап с затонированными стеклами. И невозможно было разглядеть, что внутри. За ним появился фургон с точно такими же темными окнами. Этот фургон совсем не похож на наш. Навороченный всем, чем только можно, он сиял, даже появившись посреди пыльного облака.

Уилл бросил взгляд из-под капюшона, и я ощутила укол беспокойства. Могут ли охотники навредить ему? Кто-нибудь из своих?

Машины остановились, и рев двигателей смолк.

Какое-то время никто не выходил, и я гадала, что они делают там, внутри. Их окна напоминали мне о холодных черных глазищах, молчаливо смотрящих и осуждающих. Моя грудная клетка вздымалась вверх и вниз от учащенного дыхания. Пар выскользнул из ноздрей двумя идентичными струйками.

Уилл помахал рукой в теплом приветствии, его настороженность была успешно замаскирована. Я замерла, втянула воздух и задержала его в своей сжавшейся груди, ожидая, когда же кто-нибудь из членов его семьи появится.

Наконец, двери пикапа открылись, как и двери фургона. Несколько людей выбралось наружу. Всего пятеро. Я обвела взглядом каждого из них, и никого не узнала.

Венка на шее учащенно забилась, пульсируя под кожей. Мой взгляд переметнулся на Уилла, и я заметила, что и он их не узнает. До этого момента я даже не понимала, насколько я надеялась, что они окажутся семьей Уилла.

Я встряхнула головой и откинула прядь волос с лица. Если Уилл не узнает их, значит, эти охотники не из его группы. Они незнакомцы. Мощное чувство облегчения нахлынуло на меня. Они не знают Уилла. У него есть все шансы убедить их, что он просто водитель, который попал в трудную ситуацию.

— Эй, — выдохнул Уилл, умудрившись одновременно принять обрадованный и глуповатый вид. Просто-напросто незадачливый подросток. — Как я рад, парни, что вы тут оказались. У меня тут небольшие проблемы с машиной.

Он похлопал рукой по проржавевшей стороне фургона.

— Да?

Один из охотников сделал шаг вперед, его голос звучал громко и дрожал от невысказанной вслух угрозы. Солнце сияло на его коротко стриженных светлых волосах.

— Так оно и есть?

Он огляделся вокруг, осматривая окрестности. Его взгляд скользнул по тому месту, где прятались мы с Кассианом. Я замерла, крепче вцепившись в жесткую шершавую кору, моргая от облегчения, когда его взгляд скользнул мимо.

Снова смотря вперед, он скосил свои выцветшие глаза на задние двери фургона, словно умел смотреть сквозь них.

— Да, — Уилл подкупающе рассмеялся. — Думаю, она на последнем издыхании.

Главарь охотников обменялся взглядами с группой. И взгляд этот говорил: этот парень несет полную чушь.

Я старалась не глотать густой сгусток жара в горле. Они не купились на его историю.

— Почему бы тебе не сказать нам правду, приятель? — спросил охотник с зализанным на затылке хвостом и глубокими угревыми язвами на лице. — Твоя машина не сломалась, — он кивнул на заднюю часть фургона. — Что у тебя там?

И тут я заметила еще одного охотника, держащего странный прибор. Нечто похожее на металлическую коробку с антенной. С моей выигрышной позиции я смогла разглядеть красные мигающие огоньки на ее лицевой части. Он повернулся вместе с коробкой, сделав круг. Иногда красные огоньки гасли, в зависимости от того, куда он поворачивался, а иногда они начинали не на шутку мигать. Моё нутро сжалось. Я понимала, что этот прибор означал для нас неприятности. Я уловила взгляд Кассиана и поняла, что он тоже заметил её. Его лицо помрачнело, черты обострились.

Я снова взглянула на Уилла, стараясь не смотреть на коробку. При виде её меня охватывала паника, а мне нужно было оставаться спокойной. Уравновешенной. Холодной. Хранить драко скрытым внутри.

Нужно было отдать должное Уиллу. Он отменно изображал притворное недоумение.

— О чем ты толкуешь? — он жестом показал на двери. — У меня там ничего нет. Сейчас там пусто. Обычно кузов забит всяким оборудованием моего отца, который занимается ландшафтным дизайном, — теперь он казался смущенным. — Но у меня, э, появились кое-какие планы на эти выходные, и я все выгрузил.

Теперь я знала, что мне делать. Я стала карабкаться вниз по дереву.

Кассиан прошептал мое имя, его глаза расширились, когда я спустилась на мягкую землю. Его гнев долетел до меня. К нему прибавился страх. Горький вкус и того и другого окутал рот, перемешиваясь с подступающей золой и углем внутри меня.

Я посмотрела вверх на Кассиана — на драко, связанного со мной узами, нравилось мне это или нет. Его ноздри раздувались, их края поднимались вдоль переносицы. В любую секунду он мог уступить драко.

Я покачала головой и метнула в него взгляд, умоляющий довериться мне. Я все улажу. Я вложила всё, что чувствовала в эту мольбу: всю свою решительность, всю свою уверенность. Наши взгляды сцепились в молчаливом разговоре. Я знала, что делала.

Его плечи повисли, и я поняла, что он уступил. Надеюсь, он не кинется следом с обвинениями. Оглядевшись по сторонам, увидела ямку, полную едва распустившихся желтых дикорастущих цветов. Им нужно еще около недели, чтобы зацвести в полную силу, но и они сгодятся. Выдернула их из земных цепких рук и нарвала травы, наспех составляя из этого всего единый букет.

Затем бросила последний взгляд на Кассиана и отправилась напрямик на дорогу, чувствуя на себе жар его взгляда, прожигающий спину. Надеюсь, он будет сидеть тихо и наблюдать за тем, как я попытаюсь спасти нас всех.

Глава 14

Они тебя не знают. Они тебя не знают.

Эту мантру я мысленно повторяла, когда шагнула на дорогу: на свет и в поле зрения охотников.

Первым поднял взгляд Уилл, доказывая, что он очень внимателен к ситуации и окружению, несмотря на свой равнодушный вид. Паника мелькнула в его глазах, когда он увидел меня, всего на секунду, и исчезла.

— Эй! — воскликнул один из охотников, когда заметил меня.

— О, как хорошо, — сказала я. — Ты нашел подмогу. Я уже стала переживать, что нам придется звонить моей маме, а это совсем не круто.

Все остальные обернулись и уставились на меня. Их шокированные лица были до ужаса смешны. Женщинам не было места в мире охотников. По их правилам меня тут быть не должно. Мое присутствие сбilo их с толку, но именно этого я и хотела.

— Это девушка, — изумился один из них.

— А, ну да, — ответила я таким тоном, словно хотела сказать, что он тупица. — А вы кого ждали? Енота? — Я захихикала над своей шуткой и направилась к Уиллу. — Посмотри, какой я собрала букет, малыш.

Я помахала своей грязноватой охапкой дикорастущих цветов в воздухе, словно это был какой-то приз. Цветы, на самом деле, были в жалком состоянии, уже начали увядать, но я старалась представить, что поникшие стебельки были чем-то большим. Чем-то, чем можно было восхищаться.

Рука Уилла скользнула на мою талию.

— Прелестные, детка, — он наклонился и поцеловал меня, долго и страстно.

Я чувствовала на себе взгляды охотников и старалась не бояться до одури. Прямо сейчас наше представление было очень важным. Оно было для нас всем.

— Что вы тут делаете? — спросил их главарь, все еще слегка обескураженный.

— Просто решили прокатиться, — я нахмурилась и посмотрела на Уилла. — А ты разве не должен сейчас всю чинить фургон?

Уилл обернулся к охотникам.

— Никто из вас не хочет заглянуть со мной под капот?

— Забудь, — отрезал охотник с хвостом. — У нас нет времени, — он повернулся к главному. — Давай, выдвигаемся. Наверное, мы потеряли их...

— Нет, — запротестовал парень с металлической коробкой в руках. — Мы близко.

Он продемонстрировал коробку, чтобы все увидели монитор с мигающими красными огоньками.

— По крайней мере, один из них совсем рядом!

Я привстала на носочки и всмотрелась в коробку, стараясь не выглядеть излишне заинтересованной.

— А что у вас там? Эта та штука, которая ищет сокровища? Вы, ребята, ищете монеты или нечто вроде того? — спросил Уилл, умудрившись принять вид надоедливой подростка.

Стриженный под ежика пригвоздил его взглядом, полным отвращения, и покачал головой. Остальные проигнорировали Уилла.

— Смотрите, в этом направлении сигнал только усиливается.

Парень, который держал коробку, стал двигаться к краю дороги, в ту сторону, где мы укрылись в лесу. Я сжала руку Уилла. Он ответил тем же. Не смогла сдержаться. Мой взгляд устремился наверх, где, как я знала, прятался Кассиан, наблюдавший за нами.

Охотники столпились поближе друг к другу, перешептываясь, что нельзя было и слова разобрать.

— Что происходит? — выкрикнул Уилл.

«Ёжик» обернулся, выражение его лица стало еще более раздраженным.

— Тебе и твоей девчонке нужно ехать дальше.

— Да что вы? А ничего, что у нас проблемы с машиной? — напомнила я возмущенным голосом.

«Ёжик» пробормотал что-то нечленораздельное. Охотиться на драко при свидетелях не в их стиле, но в том и состоял наш план. Усложнить им задачу и дать остальным время убежать. Кроме Кассиана. Он, судя по всему, никуда не собирался.

— Нам нужно двигаться, — поторопил парень с коробкой. — До того, как оно станет недостижимым.

Оно.

Я расвирепела, осознавая, что они говорили о драко. Теперь я была полностью уверена, что маленькое черное устройство сулило серьезные проблемы, как будто были сомнения до этого. Каким-то образом оно отслеживало драко, но почему-то не било тревогу рядом со мной. Может, нужно было полностью обратиться? Если причина в этом, то устройство подавало сигналы из-за Дегана. Я чуть было не ухмыльнулась, подумав, как эта маленькая группка людей пойдет на Дегана. Ага. Удачной охоты.

Полуулыбка исчезла с лица, когда меня осенило.

Машинально я коснулась пальцами маленького кусочка голой кожи в густой гриве моих волос, где их обрили охотники. И все встало на места. Холодное осознание льдом пронеслось по позвоночнику.

К горлу подкатил ком, и я с трудом его проглотила.

Я была уверена в том, что, если бы проверила голову Мириам, я бы нашла точно такой же выбритый островок. Теперь было понятно, что они пытались со мной сделать как раз перед тем, как Уилл и Кассиан спасли меня. Они пытались вживить имплант — своего рода отслеживающее устройство.

Подобный имплант теперь находился внутри Мириам.

Пальцы соскользнули с головы, а взгляд метнулся на ряд деревьев с внезапной настороженностью. Со мной они оплошали, но не с Мириам. Или с Деганом. Не тогда, когда они провели столько времени в качестве пленников. Желчь подкатила к горлу, смешиваясь с едкой золой. Я не подумала спросить Мириам, заставили ли ее лечь под нож так же, как и меня. Я была слишком сосредоточена на побеге, а позже переживала за предполагаемую смерть Кассиана.

Теперь во мне нарастала вся экстренность положения. Если Мириам и Дегану вживили импланты, у них не было выхода. Охотники шли на все ради преследования. Ищейки. И благодаря энкросам им предоставили инструменты, чтобы преуспеть в своем долге. «Ёжик» щелкнул пальцами в нашем направлении, как будто мы были собаками, которым отдают команды, и я не смогла сдержаться и подпрыгнула, зная истинную угрозу этой коробки.

— Вы двое. В фургон. Заприте двери.

Понимая, что, по крайней мере, нужно было задержать их, я закачала головой и решительно скрестила руки на груди. К счастью, голос не дрогнул, когда я произнесла:

— Я не следую приказам.

Мои слова оборвались, когда он устремился быстрыми шагами через дорогу ко мне. Уилл дотронулся до моей руки, сдержал меня, как бы говоря, что прямо сейчас стоило собраться, хотя перспектива метнуть огненный шар в лицо охотнику не только будоражила — казалась просто необходимой.

Охотник указал на Уилла длинным пальцем.

— Прихвати свою девчонку и забирайся в фургон. Мы охотимся на опасное животное, и мне совсем не нужно, чтобы два недалеких подростка попали под перекрестный огонь.

Позади его команда начала доставать свои приспособления и оружие из машин. Готовились к преследованию. Я следила за их движениями с нарастающей паникой.

Прищурившись, посмотрела на коробку. Мои пальцы согнулись, глубоко впились ногтями в ладони. Я поборола импульс выхватить ее из их рук и уничтожить. Разломать и размазать по земле. Тогда бы они узнали, что мы с Уиллом не просто бестолковая парочка, у которой сломалась машина. Горло напряглось. Должен быть способ лучше...

Но все же я продвинулась вперед, замороженная этой коробкой. Здравый смысл испарился, и я лишь думала о том, как прикоснусь к ней руками, выхвачу и уничтожу.

Уилл принялся тянуть меня в наш фургон. Я волокла ноги, окинув его выразительным взглядом, который он проигнорировал.

Оказавшись внутри машины, запертая в маленьком пространстве фургона, я выпалила:

— Эта коробка — отслеживающее устройство!

— Я уже догадался, — ответил он. Покачал головой, словно это была не самая страшная из его проблем и пробормотал: — Ты не должна была тут оказаться.

Сквозь грязное окно я с ужасом наблюдала, как охотники исчезли среди деревьев.

— Ты не понимаешь. Я думаю, что импланты энкросов — это нечто вроде отслеживающих устройств внутри пленных драко. В случае побега, ну, знаешь...

Я указала на свою голову.

— Они собирались сделать это со мной. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Мой голос прозвучал резче, чем мне хотелось.

Лицо Уилла стало жестче, вокруг глаз появились морщинки.

— Если бы я знал, я бы упомянул об этом. Или ты так не считаешь, Джасинда?

Я поморщилась, ненавидя себя за сказанные слова, проклиная отголосок обвинения, витавший между нами.

— Прости, — искренне произнесла я.

Уилл кивнул, спросив оживленным тоном, который дал мне понять, что он не хочет заострять на этом внимания, сконцентрировавшись на разработке плана.

— Итак, это устройство внутри Мириам? И Дегана?

— Да, думаю, это так.

— Идем, — выдал Уилл.

Мы выпрыгнули наружу, мягко закрыв за собой двери. Я шла впереди, неслышно ступая напрямик к дереву, где прятался Кассиан.

Посмотрев вверх, я громко зашептала:

— Спускайся.

— Я уже тут.

Вскрикнув, я обернулась. Моё учащенно забившееся сердце екнуло. Кассиан стоял позади нас, почти полностью обратившийся. Его лицо уже изменилось целиком: резко угловатое, с ложбинками, хребтообразный нос, кожа цвета угля. Лицо драко. Но тело все еще оставалось человеческим, и за спиной не было крыльев.

— Они пошли в эту сторону.

Он махнул в нашем направлении.

Мы с Уиллом обменялись взглядами, и я поняла, что мне стоило попытаться объяснить:

— Кассиан... подожди.

Он глянул на меня через плечо, не останавливаясь.

Я шла позади едва ли не след в след.

— На Мириам отслеживающее устройство. Энкросы вживили его в нее.

Он замер и развернулся ко мне всем телом.

— Что?

Я вдохнула и проговорила на выдохе:

— Ты слышал меня. Они могут найти ее. Где бы она ни находилась.

В одно мгновение он побледнел, пытаясь «переварить» информацию, а потом снова стал собой, двинувшись дальше.

— Почему ты мне не сказала? — рыкнул через плечо

— Я только что это выяснила, — ответила я.

Раны Кассиана быстро дали о себе знать. Он не двигался с привычной скоростью, и вскоре нам пришлось замедлиться, чтобы идти с ним в ногу. Он тяжело дышал, шумно вдыхая и выдыхая, и я знала, что он подгонял себя, как только мог.

Охотников оказалось не так трудно выследить. Пускай даже они и были достаточно скрытными, но они вытоптали тропинку среди трав и зарослей. Уилл вел нас, и я ставила ноги туда, куда ступал он, одним глазом смотрела на его широкую спину, устремившуюся вперед, другим прочесывала зеленый мир, пышущий жизнью вокруг нас. Ветер струился сквозь траву и листья, но все остальное оставалось недвижимо.

Уилл замер и поднял руку. Он бросил беглый взгляд на меня, затем на Кассиана. «Будьте готовы», — прошептал он одними губами. И я знала, что он имел в виду. Он полагался на меня. На то, что я воспользуюсь огнем, чтобы помочь нам спастись. Он полагался даже на Кассиана, такого же израненного, как он сам.

Я кивнула, намеренная сделать все возможное с помощью собственной сути. Я не позволю никому из нас вернуться обратно к энкросам или стать шкурой в гостинной какого-то охотника. Этого не случится.

Хрустнула веточка, и мы замерли. Птичка, заливавшаяся на дереве неподалеку, перестала петь, ее песня резко оборвалась.

Больше я ничего не слышала. Удушающая тишина. Слишком тихо.

Пульс барабанил на шее быстро и яростно. Я смотрела налево и направо. Накатывала паника, пока я собиралась с силами, ожидая того, что охотник выпрыгнет на меня в любой момент.

Вдруг наступил момент, когда на меня нахлынул крик, будто меня облили кислотой. Звук дрожал в воздухе, а моя кожа вспыхнула жаром, когда я его узнала. Я слышала этот крик прежде. В самых страшных снах, в которых оживало прошлое.

Кассиан тоже узнал его.

— Мириам! — закричал он, ринувшись впереди нас всех, больше не беспокоясь, что может наделать шума. Не было смысла просить его быть осторожным, постараться сохранить элемент неожиданности. Только не сейчас, когда его сестра была в опасности.

Я кинулась следом, чтобы не отстать. И на ходу пыталась понять, что же происходило и что они с ней делали.

Кассиан резко затормозил, вглядываясь сквозь ветви и восстанавливая дыхание. Мы подоспели за ним. Он вскинул одну руку вверх, чтобы мы не шли дальше, а второй крепко держался за бок.

Присев как можно ниже, мы наблюдали сквозь листву за разворачивающейся сценой. Внутри все оборвалось, как будто камень упал вниз, когда я заприметила Мириам, все еще в человеческом облике, с глазами дикого, загнанного животного, прижатую к дереву толпой охотников.

Рык заклокотал в горле Кассиана. Его ярость пожирала меня, смешиваясь с моим собственным страхом, в который вплеталась паника. Но хуже всего было то, что я знала — человеческая маскировка не защитит ее. Кассиан хотел ворваться в толпу, разорвать их на части, каждого из них.

Я оглядела с десятков охотников, вооруженных до зубов, и обхватила рукой бицепс Кассиана, умоляя его оставаться на месте. Мышцы напряглись под моими пальцами. Жажда изувечить, уничтожить пульсировала в нем. Я проглотила поток гневных эмоций, стараясь освободить себя от его опасных чувств и внедрить в него некоторые из своих эмоций — стабильную дозу спокойствия, которая помогла бы ему сфокусироваться и не наделать глупостей.

Я оглянулась на Мириам и подумала о том, где остальные. Я не винила их за то, что они оставили ее, если, конечно, так оно и было. Так как внутри Мириам находился имплант, охотники бы неминуемо выследили ее.

Я лишь была спокойна, что Тамра была где-то в безопасном месте. Я не понаслышке знала, что Мириам держалась не слишком хорошо в крайне опасных ситуациях. Так как она была визиоскриптером, даже когда она обращалась, оставалась по-прежнему просвечивающегося телесного цвета, поэтому сразу же становилось понятно, когда она начинала двигаться, что она не просто человек. И тут я поняла, что именно это и происходило сейчас. Я смотрела, как ее кожа вспыхивала и переливалась, но она все еще не теряла своего облика.

Они окружили ее, словно свора собак. Кричали на нее, друг на друга, сбитые с толку ее видом — внешностью человеческой девушки — и пытались понять, почему их привело к ней, когда они без сомнения ожидали увидеть драко.

Им не потребуется много времени, чтобы все выяснить.

— У нас мало времени, — прошептала я.

Нам нужно было что-то сделать до того, когда они поймут кого загнали в угол. То, что это не ошибка.

Парень, державший маленькую черную коробку, глазел на нее и тряс так, словно она сломалась.

— Устройство говорит, что оно прямо перед нами.

И снова это «оно».

«Ежик» выхватил устройство из его рук.

— Дай посмотрю!

Он приблизился к Мириам и замахал устройством над ней: сначала над головой, затем по всей длине тела. Она вздрогнула, словно это был нож, занесенный над ней.

Даже с того места, где мы укрылись, было слышно, как пиканье превратилось в единый, ровный, неустанный сигнал. Стриженный под ёжика снова поднял коробку к ее голове, и звук стал еще громче.

— Какого черта?

Он убрал коробку и отступил от Мириам, несколько раз посмотрев то на нее, то на устройство.

— Не может быть! Она же девушка!

Охотники все как один вступили в горячий спор.

Мое тело напряглось, каждый мускул натянулся, приготовившись кинуться в бой. Выбора не было. Я обменялась взглядом с Кассианом. Теперь в любой момент они могли догадаться. Казалось невероятным, что они вот-вот раскроют наш самый главный секрет. Снова мы оказались на грани разоблачения.

И как подтверждение пиканье возобновилось, беспрестанно и громко надрываясь. Я снова кинула взгляд на Мириам и увидела, что они вновь держали прибор определения местоположения над ней. Прямо над головой. Она хлопнула по прибору рукой и издала еле слышное испуганное хныканье.

— Посмотрите на ее глаза, — закричал охотник с зализанным хвостом.

Теперь они проявляли более пристальное внимание к ней. Замечали малейшие признаки. Например, зрачки глаз. Даже с места своего укрытия я могла заметить изменения в них. Четкие вертикальные щелочки, дрожащие от ужаса.

— Она одна из них!

— Но она же девушка!

— Посмотрите на нее! На ее кожу. Она не девушка. Она — дракон.

Я с некоторым трудом высвободилась из одежды, позволив ей упасть к ногам. Мы кинулись вперед, но не смогли добраться до Мириам. Нас опередили.

Тамра появилась внезапно. Во всем великолепии, полностью обратившаяся. От нее исходила бледная дымка, сочащаяся из каждой поры. Словно ангел, она зависла на несколько метров над землей: ее блестящие крылья взметались вверх, создавая сильные порывы ветра, кружащие листья и мелкий сор в воздухе.

Меня распирала гордость. Мне нравилось видеть Тамру такой, какой она стала, к тому же за краткий срок. Она действительно была прекрасным, могущественным и восхитительным созданием.

Охотники закричали, раздавая приказы, и попытались схватить свое оружие. Даже когда я увидела, как притупляющий сознание туман струился из тела Тамры, я поняла, что это происходило не так быстро. Туман не мог вовремя выбить их из колеи. До того, как они начнут стрелять.

Кассиан тоже это понял. Он ворвался к ним и схватил Мириам в охапку, выводя ее оттуда, пока их внимание все еще было приковано к Тамре.

Я вышла из укрытия и закричала, чтобы отвлечь их от стрельбы по Тамре. Мое желание было исполнено. Их внимание переключилось на меня. Уилл ринулся в самое пекло, оттолкнув меня с пути как раз тогда, когда мимо меня просвистел транквилизирующий дротик.

Я встала на ноги и с ужасом наблюдала, как охотник поднял арбалет, нацелившись прямо в грудь Тамре.

— Нет!

Я вынырнула из тумана. Ветер свистел в ушах, пока я напрямик бежала к Тамре, чтобы встать перед ней. Легкие сжимались и набирали вновь воздух. Жар моментально вскипел во мне и вырвался наружу при выдохе.

Оранжево-голубое пламя обожгло охотника прежде, чем он смог нажать на курок. Его очертания были еще видны: темная клякса, расплывчатая фигура, затерянная во вспыхнувшем огне.

Его крики резали слух, в то время как потрескивающее пламя поглощало его. Я осела на землю в оцепенении. Кровь стыла в венах от отвращения к тому, что я натворила. Все остальные охотники окружили его, стянув с себя куртки, повалили его на землю, кричали ему, чтобы он начал кататься по земле, чтобы они могли попытаться потушить пламя, поглотившее мужчину. Воздух наполнил запах поджаренного мяса.

Я сделала это.

Туман заволакивал все еще более густой пеленой, движения охотников замедлялись, становились ленивыми, и один за другим они начали падать, проваливаясь в глубокий сон.

— Джасинда!

Я посмотрела вверх. Уилл перепрыгнул через падшего охотника, схватил меня за обе руки и слегка потряс.

— Ты в порядке?

Я очнулась от спячки и отвела взгляд от всех этих лежащих на земле охотников. Запах обуглившейся кожи все еще душил меня. В порядке? Я не в порядке. Глаза Тамры закатились, а голова упала на плечо, словно она была пьяной.

Я уловила движение слева и развернулась, готовая выпустить огонь снова, несмотря на то, что была поражена сокрушительными повреждениями, которые я нанесла. Я знала, что мог с радостью сотворить этот охотник с Тамрой и со мной, но меня трясло от того, что я могла убить его.

Но там стоял не охотник. Это был Деган, наблюдавший за нами потрясенными серыми глазами. Он оглядел нас, задержав внимание на моей сестре. Тамра сделала неуверенный шаг, и он мгновенно поймал ее как раз в момент, когда ее ноги подкосились. Он поднял ее, уложив к себе на грудь. Она закрыла глаза и прижала пальцы к вискам, словно испытывала головную боль.

Его взгляд встретился с моим. Я кивнула, принимая то, что он поднял ее. Он позаботится о ее безопасности.

Мой взгляд блуждал среди тумана, оценивая каждого из падших охотников, но задержался на том, у которого дымились ожоги на руках. Я указала на него, понимая, что без должного ухода и в бессознательном состоянии он мог и не выжить.

Подоспел Кассиан. Мириам была рядом с ним. Он покачал головой, смотря на меня.

— Нам нужно идти. Возможно, есть и другие, которые ждут от них отчета.

— Я не оставляю их умирать.

— Он бы убил нас...

— Мне все равно!

Я посмотрела на Уилла и увидела, что он тоже во все глаза смотрел на дымящееся тело. Глаза Уилла казались отстраненными, до странности стеклянными, и я не могла не подумать, что он вспоминал свою семью. Думал о том, что его отец или Ксандер могли бы лежать здесь. Что я могла бы сжечь любого из них, если бы они оказались теми, кто

преследовал нас. И о том, что это все еще могло произойти. Противно ли ему то, что я сделала? Как противно это мне...

Губы Уилла едва шевелились, когда он заговорил.

— Мы не можем оставить его здесь умирать.

Облегчение нахлынуло на меня, так как он был на моей стороне.

Кассиан фыркнул, его темные глаза вспыхнули от раздражения.

— Конечно, что же еще ты мог сказать.

— Почему бы не позвонить в девять-один-один? — предложила Тамра, мигая, словно она боролась за восстановление контроля над собой. Она жестом попросила Дегана спустить ее. Он бережно отпустил ее, одной рукой все еще удерживая, если она вдруг потеряет равновесие снова.

— Оставьте анонимное сообщение. Скорая приедет.

Я и Уилл обменялись взглядами. Я кивнула.

— Хорошо.

— Отлично, — заявил Кассиан. — А теперь давайте выдвигаться.

В груди все сжалось. Я стала тереть прямо посередине, словно могла стереть чувства своими движениями. Бесполезно. Сомневаюсь, что это вообще когда-либо пройдет. Что смогу когда-нибудь чувствовать себя нормально. По крайней мере, так, как считалось нормальным для меня.

Я могла убить человека. Понимание, что я сделала это для спасения сестры, не помогло легче смириться с этим. Внезапно я перестала чувствовать уверенность в том, что мне нужно было делать дальше. Что было правильным. А что нет. В каком бы направлении я ни посмотрела, я видела только боль. Я окинула Уилла взглядом издалека. Черты его лица были напряжены, словно высечены из камня.

Мрачно кивнув, я отправилась следом, погружаясь снова в чашу леса. Но я не чувствовала облегчения. В груди было тяжело, тянуло вниз. С каждым шагом, с каждой милей бремя становилось только тяжелее. Это путешествие казалось... бесконечным.

Когда дошли до фургона, мы остановились, запыхавшись, но я думаю, это было больше из-за эмоций и суматохи. От всего, что произошло с тех пор, как мы сбежали.

Лицо Уилла было непроницаемо, квадратная челюсть сжата, пока он открывал для нас дверь и блокировал проход, чтобы мы не зашли внутрь.

— Прежде чем мы куда-либо поедem, нам нужно поговорить и прояснить некоторые вещи.

Я кивнула. Правила игры изменились.

Тамра беспокойно смотрела по сторонам, словно снова могли появиться охотники. Деревья тянулись к небу, скрывая полуденное солнце, и укрывали нас длинными тенями.

Посмотрев на меня, Уилл приподнял бровь. Я отрешенно кивнула. Конечно же, он был прав. Я должна была все объяснить. Именно я выяснила, что внутри Мириам отслеживающее устройство.

— Охотники станут снова нас искать, — я сглотнула и метнула острый взгляд в Мириам, поправляя сама себя. — Тебя. Они снова будут искать тебя.

Посмотрела на Дегана, интересуясь, знал ли он, о чем я говорила, и просто не потрудился сообщить нам это.

— И ты тоже. Куда бы вы ни пошли, они вас выследят. Вас обоих. Вы не сможете оторваться от них.

— Как это произошло? — потребовал ответа Кассиан. Его глаза дико блеснули, зрачки дрожали от эмоций, пока он боролся с осознанием того, что его сестра не была свободной. Пока что.

— Энкросы вживляют импланты слежения в головы своих пленников, — я задумчиво провела пальцами по бледной полоске кожи, скрытой в волосах. Я кивнула в сторону Мириам. — Вот как охотники вышли прямо к ней.

Уилл пристально смотрел на меня, ничего не упуская, в том числе и то, как я провела рукой по голове. Они были так близки к тому, чтобы оставить внутри меня свою метку.

— С тобой они тоже это сделали? — спросил Кассиан.

Я покачала головой, опустив руку.

— Нет. Вы остановили их в момент, когда они могли это сделать.

— Тебе повезло, — сказал Деган на раскатистом языке драко.

— А ты? — Кассиан повернул голову в его сторону. — Ты там долго пробыл. Они тоже вживили в тебя чип?

— Они бы никогда не приблизились ко мне так близко, — он кинул взгляд на свою кожу стального цвета. — Любой, кто пытался...

Его голос затих, но я и так поняла.

— Они ни разу не вырубали тебя своим транквилизатором? — удивился Кассиан.

— Когда они пытались, то не могли пробить мою кожу, — Деган похлопал по себе. — Прекрасная броня.

И я вдруг поняла, как он смог выживать так долго среди них. Как он остался в живых, когда вся его стая погибла. Энкросы просто не могли прикоснуться к нему.

Кассиан запустил руки в волосы и вышагивал по невидимой короткой линии, останавливаясь лишь для того, чтобы с жалостью посмотреть на свою сестру, в нескольких метрах от него рассматривающую толстую гущу деревьев. Она должна была слышать все, о чем мы говорили, но не показывала никакой реакции. Она не переставала дрожать с тех пор, как ее окружили охотники. С тех пор, как узнала, что находилось внутри нее. Она никогда не станет свободной, пока мы не поймем, как нам вытащить чип. Я бы, наверное, тоже дрожала. Пальцы снова потянулись к обритому месту на голове. Возможно, даже хуже. Я могла бы выковырять эту штуку самостоятельно.

— Что нам делать? — Кассиан развернулся, чтобы посмотреть на каждого из нас.

Вот и настал момент, когда я могла, должна была спросить: "Что ты имеешь в виду под "мы"?"

Но я промолчала. Лишь продолжала обдумывать свои мучительные, гнетущие мысли. Предполагалось, что я покину их, уйду ото всех. Я сделала, что обещала и вытащила Мириам из крепости. Это должно было стать концом.

Я чувствовала взгляд Уилла на щеке и понимала, что он тоже об этом думал. Что мы должны были освободиться от Стаи. Прямо сейчас. Свобода была близко, почти что наша, если бы только я могла принять ее.

Взгляд Кассиана резал меня, и хуже этого пронзительного взгляда были только волны абсолютной беспомощности, текущие из него словно яростная, разлившаяся река. Его необходимость и отчаяние смешались с моими эмоциями, преодолели их, утопили так, что они превратились всего лишь в шепчущее эхо. Я не могла игнорировать их. Игнорировать его.

Он снова покачал головой.

— Мы же не можем копаться в ее голове, чтобы достать эту... штуку. Так мы можем и убить ее.

Я медленно кивнула.

— Знаю. Ты должен отвести ее домой, поговорить с остальными.

Пускай я не доверяла Северину и многим из старейшин, но все же они прожили дольше, чем любой из нас. Они многое знали. Особенно Нидия. Быть может, они сталкивались с подобным ранее.

— Быть может Нидия или кто-нибудь из старейшин знает, что делать?

Я не могла придумать лучшего решения. Мы же не могли отвести Мириам в местную больницу и попросить вытащить имплант. Я стала грызть кожу на большом пальце. У моей мамы были бы идеи, в этом я уверена. Она бы вытащила чип и не убила пациента.

Но это лишь напомнило мне, что она пропала. Что они изгнали ее. Я сильнее прикусила соленый край большого пальца, с радостью чувствуя укол боли. Я не могла прямо сейчас думать об этом предательстве. Меня бы это только разозлило и затуманило мысли, а мне нужен трезвый разум сейчас.

— Ты хочешь, чтобы она пошла домой? — Тамра поближе прильнула к Дегану, и мне стало интересно, осознавала ли она, что делала. — Обратно в Стаю, куда следом могут прийти охотники? Это что, умно, по-твоему?

— Не прямо в поселок. Мириам могла бы спрятаться где-нибудь рядом, в горах, — сказала я, быстро соображая. — Если охотники проследуют за ней на эту территорию, то риск не так велик. Они и так знают, что поблизости есть драко.

Я ссылаясь на семью Уилла, конечно же.

Уилл непрерывно смотрел на меня, его взгляд был нечитаемым, и мне хотелось знать, о чем он думал. По крайней мере, я знала эмоции Кассиана. Вот что происходит, когда вы переживаете каждое чувство вместе.

И тут, так же внезапно, как возникла эта мысль, мне показалось, что нехорошо сравнивать их друг с другом. Желать, чтобы мои отношения с Уиллом стали тем, что связывало меня с Кассианом. Я и Уилл были реальностью. То, что было у меня с Кассианом — манипуляция, результат наших уз. Ничего больше.

Кассиан кивнул.

— Да. Может сработать.

Кассиан подошел к сестре и нежно сжал плечо. Она подняла на него взгляд, наконец-то показывая свое внимание.

— С тобой все будет хорошо, Мириам. Мы пойдем домой... Мы все исправим.

Она кивнула и прильнула к нему. Он обнял ее и гладил рукой по волосам песчаного цвета, успокаивая, словно ребенка. И я поняла, что она практически и была ребенком. Чуть старше Лии, но не такой жесткой. Я поморщилась, вспомнив о Лии. Поймал ли уже ее охотники? Что насчет остальных освобожденных драко? Рок и другие? Их уже схватили? Или, быть может, что похуже?

Я тяжело выдохнула. Я и о них тоже не могла беспокоиться. У нас были свои проблемы. Увидев Мириам в объятиях Кассиана, я ощутила такое опустошение... Было невозможно оставаться равнодушной. Не переживать. Особенно, когда эмоции Кассиана атаквали меня.

Гнев. Поражение. Страх и печаль.

— Хорошо. Мы не можем тут оставаться.

Голос Уилла вернул меня в реальность. Я оторвала взгляд от Кассиана и Мириам. Его выражение лица было таким понимающим, и я виновато покраснела, чувствуя, как жар покалывает кожу. Как же я ненавидела эту связь с Кассианом, которая навсегда соединила нас. С Уиллом у меня никогда этого не будет. Если бы я выбирала, с кем бы мне хотелось иметь такую связь, это был бы Уилл. Но этого никогда не случится.

— Давайте двигаться.

Мы снова кучкой забрались внутрь. В этот раз я ехала на переднем сидении с Уиллом. Какое облегчение, что не нужно встречаться лицом к лицу с остальными, особенно с Мириам. Было слишком много боли и сожаления, когда я смотрела на нее и думала о том, что сделали энкрысы. Она все еще была пленником, пускай и вместе с нами.

Мы тряслись по изрытой колесами дороге, пыль клубилась вокруг нас, пока мы выезжали обратно на шоссе. Уилл протянул руку, преодолевая расстояние, разъединявшее нас, и сжал мою ладонь. Я выдохнула, даже не понимая, что до этого задержала дыхание. Пальцами крепче обхватила его руку и сжала как можно сильнее. Он мне был так сильно нужен, о чем говорила физическая боль в груди. Страх потерять его всегда душил меня — рычащий зверь, хватающий меня за ноги. Но теперь страх заклеил мой рот кисловатой, металлической пленкой. И я знала причину.

Я думала о том, чтобы помочь Кассиану и Мириам вернуться в Стаю. И я могу потерять Уилла, если сделаю это.

Глава 15

Мы с Уиллом продолжали молчать. Ощущение, если бы мы начали разговор, то сказали бы то, что могло изменить все. Изменить нас. Мечты, которые мы сами для себя придумали, совсем не были близки к исполнению, как мы раньше думали. Он должен был знать это. Чувствовать. Сейчас молчание стало моим единственным утешением.

Тем не менее, в этой тишине мой разум вернулся к ужасающей вещи, которую я совершила, к вероятности того, что я могла убить кого-нибудь. Мы остановились, чтобы позвонить в девять-один-один, но отвратительное чувство все еще терзало меня. Внутри все сжалось, поэтому приходилось мучительно бороться за каждый глоток воздуха. Я не могла подобрать слов. Но даже без слов мысли громко звучали в голове. И мне еще многое предстояло обдумать. Вопрос в Мириам. Пока она была с нами, пока отслеживающее устройство оставалось внутри нее... Я покачала головой. Мы никогда не будем в безопасности. Это ситуация, которую я не могла проигнорировать. Я не могла позволить им идти своей дорогой обратно в Стаю, словно проблемы не существовало.

Мы ехали около часа, пока Уилл не замедлил ход. Я заморгала, как будто просыпаясь ото сна, когда он остановился в одном из огромных туристических центров, который мог похвастаться большим выбором ресторанов и душевых. Практически маленький город. Меня немного взбудорила перспектива помыть голову и надеть свежую одежду. Уилл припарковался с краю в самом конце парковки, где было не так много машин.

Я присоединилась к Уиллу, когда он стал открывать задние двери. Все выглядели истощенными, сгорбленными, адреналин уже не играл в их крови. Кассиан держался за бок, словно боль в ребрах все еще мучила его. Возможно, он снова поранился в результате безумного порыва спасти сестру. Тамра крутила матовый локон волос между пальцев.

— Кто-нибудь хочет помыться? — спросила я, насильно придавая голосу ноту бодрости.

Тамра оказалась быстрее всех. Схватив наши сумки, она спрыгнула вниз, явно в восторге. Кассиан последовал за ней. Мириам не сдвинулась с места.

— Мириам, — мягко позвала я, смотря, как она в уголке свернулась в комок, подтянув ноги к груди, выражение ее лица оставалось неясным, словно она не была уверена, можно ей идти или нет. Но кто мог винить ее? — Не хочешь тоже принять душ? Можешь надеть что-нибудь из нашей одежды.

Она не ответила.

Кассиан обратился к ней:

— Мириам?

Она едва заметно шевельнулась, затем кивнула и поспешно направилась к дверям фургона.

— Да. Спасибо, — прошептала она, спускаясь вниз.

Кассиан обхватил ее рукой и прижал к себе. Она выдавила блеклую улыбку и спряталась в укрытие его тела. Он поморщился от боли, но не пожаловался и не напомнил ей о своих ранах.

Тамра задержалась у дверей, оглядываясь на Дегана. Он сидел, упершись руками в колени.

— С тобой все в порядке? — спросила она.

Я похлопала ее по плечу и поборола вздох.

— Иди. Уверена, он может о себе позаботиться, Тамра.

Ее бледные щеки порозовели, и она кивнула. Уилл закрыл двери фургона, и мы все вместе отправились к зданию. А достигнув душевой, разделились. Я позволила Мириам и Тамре пройти вперед. Душевых было вполне достаточно, но, когда Мириам была одним большим отслеживающим устройством для охотников, кому-то нужно стоять в дозоре.

Мириам вышла, закутанная в полотенце. Ее неуверенность вернулась к ней, когда она увидела меня. Я ободряюще улыбнулась, надеясь поднять ей дух. Выражение ее лица расслабилось, смягчилось. Я передала ей одежду и подождала, когда она переоденется. Она снова вышла уже в свежей одежде, вытирая волосы полотенцем.

— Можешь идти.

Она жестом указала на душевую кабинку.

— Все в порядке.

Тамра еще мылась. Я не могла оставить ее одну.

— О.

Она кивнула, когда до нее дошла причина моего промедления. Расположившись перед зеркалом, подняла мою расческу, чтобы начать расчесывать волосы, но замерла, расческа застыла на полпути, прямо над головой. Я сразу все поняла, проследив, куда был обращен ее взгляд — на надрез за ухом.

Я осторожно забрала расческу из ее сжатых пальцев.

— Вот так. Давай я.

Она впиалась в меня глазами, словно только что увидела.

Я начала расчесывать. Красивые песочного цвета пряди легко поддавались. Взглянула поверх ее макушки и встретила с ее взглядом, отраженным в зеркале. Повисла тишина, не считая отдаленного шума воды в душевых.

Я вздрогнула от звука ее голоса.

— Я должна была пойти с тобой.

На мгновение я замерла, затем продолжила расчесывать.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда ты пыталась заставить меня пойти с тобой и Уиллом... Я должна была пойти. Я так привыкла тебя недолюбливать. Мне не хотелось идти с тобой.

— Ничего.

Что еще я могла сказать? Что случилось, то случилось.

— Ничего бы не произошло, если бы я ушла с тобой. Прости меня. За все, Джасинда.

Я пожала плечами, стараясь вести себя так, словно все это ничего не значило.

— Но тогда мы бы никогда не нашли Дегана. Хотя что-то хорошее из этого вышло. Он до сих пор оставался бы в плену. Да и все остальные драко.

Правда еще состояла и в том, что у всех этих драко были импланты, и большинство из них снова схватят, но, по крайней мере, у них теперь был шанс. Как и у Мириам. А мне не хотелось, чтобы она концентрировалась на негативных моментах.

— Полагаю, мне стоило бы беспокоиться за них, — сказала она, смотря на свое посвежевшее лицо в зеркале. До невозможности юное и невинное. — Но мне хотелось бы, чтобы ничего из этого не случилось. Я хотела бы быть дома. С папой. Тетей Джабель.

Я закончила с ее волосами и не знала, что ей ответить на это. Не уверена, что вообще можно было что-то ответить.

В этот момент к нам присоединилась Тамра, уже одетая.

— Твоя очередь, — сказала она.

— Отлично. Я быстро. Почему бы вам обоим не пойти перекусить, а я вас встречу у фургона?

Тамра кивнула и стала собирать свои вещи. Я быстро приняла душ, хотя мне ничего так сильно не хотелось, как стоять под теплыми струями едва ли ни целый час и позволить напряжению отпустить мое тело.

Я встретила с Уиллом на обратном пути из душевой. Он нес коричневый бумажный пакет.

— Нашел что-нибудь хорошее?

— О да.

Он улыбнулся. Теперь, когда он был свежим и гладко выбритым, запах чистоты и мыла заполнил мой нос.

— Пойдем. Покажу тебе.

Взяв меня за руку, потянул меня с асфальтированной парковки к одному из множества столов для пикника, пестрящих на траве.

Мы уселись на разваливающийся в щепки стол, и Уилл принялся шарить внутри коричневого пакета. Я попыталась подсмотреть, но он пригрозил мне пальцем и изогнулся так, чтобы я не смогла заглянуть внутрь.

Потом обернулся через плечо.

— Готова?

Я ухмыльнулась и стала болтать ногами.

— Да! Показывай.

Он развернулся.

— Та-дам!

Я непонимающе уставилась на коробку в его руках.

— Что это?

Он с удивлением смотрел то на меня, то на коробку.

— Что это? — эхом отозвался он. — Ты не знаешь?

Я прочла надпись на коробке.

— Крекер Джек¹?

Он с воодушевлением кивнул.

Я занялась изучением коробки. Попкорн в карамели.

— Итак... Снова вредная еда?

Он посмотрел на меня с ужасом.

— Это тебе не просто вредная еда. Это первоклассная вредная еда.

Затем открыл коробку и вытряхнул несколько липких кукурузинок мне в ладонь, затем себе. — Моя мама их очень любила.

Он закидывал попкорн в рот и жевал. Какое-то время я наблюдала за ним, наслаждаясь зрелищем: как его глаза щурились от удовольствия. Мне было просто приятно сидеть здесь. С ним.

— Ты мало о ней рассказывал.

— Я был совсем маленький, когда она умерла. Хотелось бы мне помнить о ней больше, — сказал он словно между делом, вытряхивая себе в руку еще «Крекер Джека». — Ночью,

¹ «Крекер Джек» — фирменное название сладкой кукурузы с вложенными в пакетик небольшими призами; пользуется популярностью у детей.

лежа в постели, я стараюсь перебрать все воспоминания о ней, которые у меня остались, как будто тренируюсь. Ну, ты понимаешь? — Он посмотрел на меня. — Стараюсь, чтобы они оставались свежими и цельными, прежде чем они окончательно развеются.

Я кивнула и моргнула, почувствовав неожиданное жжение в глазах.

— Да. Поняла.

Разве я не делала так же, вспоминая своего отца?

Его взгляд блуждал по моему лицу, словно он запоминал меня и этот момент.

— Да. Думаю, ты понимаешь.

Запрокинув голову, он кинул в рот еще «Крекер Джека».

Я повторила за ним.

— М-м-м, неплохо.

Он закивал и толкнул меня плечом.

— Не могу поверить, что ты раньше не ела «Крекер Джек».

Я выпучила глаза.

— Ела? Да я в глаза его не видела, — призналась я.

— О, какое кощунство.

— Эй! Я провела... сколько? Два месяца в человеческом мире! Мое образование еще не затронуло тему «Крекер Джека». — Я захихикала, покачиваясь на столе. — Мне еще многому предстоит научиться. Как я понимаю.

Все еще с теплой улыбкой на лице, он дотронулся до моих волос и провел рукой по влажным прядям.

— У нас будет все время мира. Я тебя научу, — пробормотал он.

И я была совершенно уверена, что речь шла не о будущих занятиях по разбору вредной еды.

Щеки запылали, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня. Совсем близко к моим губам он прошептал:

— Скоро, Джасинда, мы будем вместе. Будет спокойствие. Мы будем свободны. И счастливы.

Каждая частичка моего тела оживилась при первом же прикосновении его губ к моим. Я почувствовала соленый вкус «Крекер Джека» и знала, что никогда не забуду, что чувствовала в этот момент.

— Нам пора идти, — произнесла я, вставая.

— Да. — Он вздохнул, подбирая сумку. — Подожди. Чуть было не забыл о самом главном. — Он раскидал повсюду попкорн, копаясь в коробке. — Ага, вот он!

— Что это?

— Приз. В каждой коробке есть приз.

Что-то выпало ему на ладонь. Он долго смотрел на это что-то, и улыбка медленно стала появляться на его идеальных скульптурных губах.

— Что?

Я игриво толкнула его локтем.

Он сжал мою руку.

— Просто идеально. До тех пор, пока я не достану тебе что-нибудь получше.

Он надел фиолетовое пластмассовое кольцо мне на палец. Как раз в пору.

Мы оба на мгновение не могли оторвать от него взгляд. Сверху кольца было выгравировано сердечко. Я обвела это крошечное сердце кончиком пальца.

— Теперь ты сможешь смотреть на свою руку, когда пожелаешь. И даже если меня нет рядом... Ну, ты знаешь...

Его теплые пальцы сжали мои, а наши взгляды встретились.

— Знаю что? — прошептала я.

— Что мое сердце принадлежит тебе. Что я люблю тебя.

Эти слова, его глубокий взгляд...

Я не могла дышать. Но тут почувствовала себя так, словно мне не был так необходим кислород, когда у меня был он. Уилл питал меня... Вдыхал в меня жизнь. Мог сделать так, чтобы все было хорошо. Он прошел со мной через все: мое исчезновение, мою связь с Кассианом... Он всегда считал меня важнее самого себя. Просто чудо, что он не сбежал и не пошел в противоположную сторону.

Вдали засигналил фургон. Я посмотрела вверх и заметила Тамру, стоявшую рядом с водительским местом и запустившую руку в окно. Ей не терпелось отправиться — без сомнения, она нервничала, что охотники могли поймать нас. От такого напоминания улыбка исчезла с моего лица. Вот так просто счастливый момент исчез за считанные секунды.

— Идем.

Я направилась к фургону. Отошла всего на несколько шагов, когда Уилл снова взял меня за руку. И я была этому рада. Рада была чувствовать, как его палец блуждал по кольцу на моей руке. Не важно, насколько положение вещей было плохим, он все равно не отпустил бы меня. Возможно, никогда не отпустит. Неважно, что случится. Неважно, что я попрошу у него. Я не знала, что я такого сделала, чем заслужила его. Просто знала, что не хотела терять этого парня, который так много значил для меня. Значил все.

— О, стоп. Я забыл взять батарейки для фонариков и ламп. Думаю, заряд на нуле. — Он пихнул сумку с едой мне в руки. — Сейчас вернусь.

Я обернулась, восхищаясь его стройным телом, пока он бежал обратно в комплекс.

— Джасинда?

Я вздрогнула, услышав свое имя. Кассиан стоял прямо за мной. Я не была удивлена, что не услышала, как он подошел, но удивилась, что не почувствовала его. Раздражение промелькнуло в его взгляде, когда он посмотрел поверх меня на Уилла. Снова взглянув на меня, он быстро остудил эмоции в своих глазах, но я все еще чувствовала остаточный осадок внутри.

— Да? — спросила я, проклиная неловкость момента.

— Я просто хотел поблагодарить тебя.

— За что?

— За все, что ты сделала ради моей сестры. Я знаю, что вы обе не всегда ладили.

Я улыбнулась.

— А как насчет "никогда"?

Он улыбнулся в ответ, склонив голову в знак согласия. И эта убийственная улыбка — вспышка прямых, белоснежных зубов на смуглом лице — напомнила мне о количестве девушек, жаждущих этого парня. И дело не в его силе и положении в Стае.

— Да. Она не особо старалась понравиться тебе. Боюсь, отцу придется серьезно поработать над этим. — Его улыбка угасла. — Но ты все же хотела спасти ее и осталась с ней, когда думала, что я мертв.

— Я сделала это ради тебя.

Тишина повисла между нами, и я заерзала под его пристальным взглядом. Подумала о его словах, о том, как мы рисковали, чтобы спасти ее, и с трудом сглотнула. Она все еще была в опасности. Все еще не выбралась. Пытался ли он заставить меня остаться и помочь? Но заглянув в его блестящие темные глаза, я увидела только искренность в чертах его лица. В этом разговоре не было скрытого мотива.

— Давай сюда.

Он взял сумку из моих рук, и вместе мы пошли к фургону, тихо шагая по асфальту.

Я окинула его оценивающим взглядом. Он немного хромал при ходьбе.

— Как себя чувствуешь?

— Жить буду. Скоро снова буду собой. В конце концов, мы быстро лечимся.

Правда. И это навело меня на мысль, что он был действительно серьезно ранен, если все еще продолжал страдать от эффекта. Внутри что-то съежилось и угасло, когда я подумала о Кассиане, испытывающем боль.

Он метнул в меня взгляд, его губы расплылись в улыбке, которая, как я предположила, должна была подбодрить меня и убедить в его хорошем самочувствии.

— Не кори себя, Джасинда. — Конечно же, он чувствовал мои переживания, что лишь от одной мысли о его ранениях мне становилось дурно. — Все уже позади. Я буду в порядке, — сказал он, нежно проведя пальцем по моей щеке. Затем нахмурился, отступил назад и опустил руку. В нем молниеносно возникло чувство сожаления за это прикосновение.

Мы добрались до фургона, и он, к счастью, пошел вперед, чтобы отнести сумку на переднее сидение.

Я стояла рядом с задними дверями, рокот его слов все еще звучал в моей голове. Все было кончено. Ведь так? На самом деле? Могла ли я отпустить его и остальных с этим вопросом, этим страхом, который просачивался сквозь меня, словно вирус?

Я уперлась головой в жесткую стену фургона и шумно выдохнула. Тупая головная боль пульсировала в районе глаз. Кассиан захотел ехать прямо сейчас. Я нашла эту просьбу странной, но сейчас мне казалось, что неплохо было бы побыть немного в одиночестве без Уилла и Кассиана.

Я потерла веки большим и указательным пальцем, затем сжала их на переносице. Я делала так несколько раз, пытаясь облегчить боль.

Деган сидел напротив меня и просто рассматривал меня своими свинцовыми глазами, такими холодными, что меня бросило в дрожь. В конце концов, я не могла больше выносить это. Убрала руку от глаз и потребовала ответа:

— На что ты смотришь?

— На тебя.

Я фыркнула.

— Это понятно. Почему ты пялишься на меня?

Тамра подняла взгляд, очевидно заинтересованная в ответе.

Он едва заметно пошевелил рукой.

— Ты мне кое-кого напоминаешь.

Покачив головой, я отвела взгляд, посмотрела на пол фургона, чувствуя, как он грохочет под подошвами моей обуви. Мне не был интересен какой-то там драко, которого я ему напоминала, какой-то драко, которого он...

Мой взгляд снова переметнулся на него. Каждый нерв в моем теле натянулся, внезапно насторожился.

— Кого? — настаивала я.

Он пожал плечами.

— Просто одного пленника. Он был там, когда меня привели. Он был ониксом, но ты напоминаешь мне его. То, как ты потираешь глаза и нос. Он так же делал. А еще то, как ты держишься, как наклоняешь голову, когда кто-то говорит. У тебя такой же прямой взгляд. Как будто еще чуть-чуть, и ты разозлишься.

Был? Это слово рикошетом пронеслось в голове.

Он продолжил.

— У тебя похожие... повадки.

Меня затрясло. В желудке появилось неприятное чувство, от которого мутило.

— Что с ним случилось?

— Однажды они забрали его из камеры для каких-то экспериментов, — серость затуманила его глаза. — Он не вернулся обратно. Но знаешь, что самое ужасное?

Что могло быть хуже его смерти?

— Что? — спросила Тамра, держась так неподвижно, будто камень, и я поняла, что в ее голове крутились те же мысли, что и у меня.

— Его предал его же вид. Он сказал, что кто-то из его Стаи обманул его, и поэтому его поймали. Его привели прямой дорогой к охотникам.

По коже одновременно прошелся жар и мороз. Я с трудом пыталась проглотить ком в горле.

— Как его звали? — спросила я натянуто, онемевшими губами, которые едва шевелились.

Только не называй имя моего отца. Только не Магнус. Не Магнус.

— Магнус.

Я вскочила на ноги, широко раскинув руки в стороны, словно искала, за что ухватиться, вцепиться. Мир вокруг завертелся. Красный цвет застилал глаза. Тамра опустила голову, накрыла ее руками и поддалась слезам, от которых все ее тело затряслось.

Я забарабанила в стенку фургона так, что заболели ладони, но даже это меня не остановило.

— Остановись! — закричала я. — Остановись!

Фургон замедлился. Когда он остановился, я открыла двери и выбежала, проскочила мимо деревьев так быстро, как только могла. Не заботясь о том, куда шла. Просто пыталась убраться подальше, сбежать от боли, безжалостной и пульсирующей в моей груди.

Уже на расстоянии я слышала, как меня звали по имени, но я не вернулась. Не остановилась.

Я бежала. Деревья пролетали мимо. Но боль не исчезла. Я не могла оставить ее позади. Она следовала за мной. И с новым приливом мучений я поняла, что она будет со мной всегда.

Я остановилась, беззвучные слезы горячими струями потекли по щекам. Покачнулась и упала, приземлившись на колени. С горестными рыданиями согнулась пополам и ощутила позыв к рвоте, а затем содержимое желудка опустошилось. Когда внутри меня уже ничего не осталось, я свернулась в плотный клубок на земле. Ветки и сосновые иголки царапали каждый оголенный участок кожи, но у меня не было сил волноваться об этом.

Теперь я знала. Наконец-то я знала. Спустия все это время. Папа был мертв. Его предал кто-то из Стаи. Кто-то, с кем я жила все эти годы.

Листья зашуршали рядом со мной, и показалась Тамра, словно призрак, возникший из ниоткуда. Ее грудь вздымалась после бешеного бега по лесу. Волосы всклокочены, словно серебряно-белый нимб вокруг нее. Наши взгляды встретились, и мы разделили понимание, правду о том, что случилось с папой. Ее глаза, как будто изо льда, мерцали влагой всего в паре метрах, разделяющих нас.

— Тамра, — прошептала я, ее имя вырвалось из меня.

Ее лицо выглядело шокированным: совершенное отражение того, что чувствовала я. Она резко кивнула, слова нам были не нужны. Мы проживали один и тот же кошмар в тот момент.

Словно сговорившись, мы кинулись друг к другу в объятия. Рыдая, словно маленькие девочки. Я утерла влажный нос.

— Знаешь, я всегда надеялась, что он жив, — сказала я между всхлипами и рыданиями.

— Знаю. Я тоже.

Она старательно кивнула.

— Мама. Мне нужна мама.

Ее голос надломился, и она снова заплакала.

Я схватила ее за плечи, уверенность овладела мной.

— Мы ее найдем.

Она единственная, кто у нас остался из родных. Теперь, когда правда о судьбе папы душила меня, я чувствовала потерю мамы еще острее.

Треснула веточка. Мы обе обернулись и увидели Уилла. Он остановился, подняв руку вверх, словно извинялся за вмешательство.

— Все в порядке, — хлопнула носом Тамра, и утерла слезы с мокрых щек. — Мне... мне нужно немного побыть одной.

— Ты можешь не...

Уилл начал говорить, но она закачала головой и проскользнула мимо него.

Я подняла взгляд на Уилла, чувствуя себя больной, уязвимой, сломленной. Словно я никогда больше не стану целой.

И тут он подошел ко мне и заключил в объятия. Я повисла на нем, позволила поддержать меня. Он выдохнул мое имя.

— Джасинда.

Я схватилась еще крепче за его футболку, пальцы побелели от напряжения.

— Он на самом деле умер, — сказала я, смотря в его переменчивые глаза.

— Я знаю, я знаю, — нараспев зашептал он.

— Мне всегда хотелось знать правду... Но глубоко внутри я верила, что он жив. Теперь я это понимаю. Все это время... Я никогда не думала, что он на самом деле умер.

— Для тебя лучше, что ты узнала. Больше никаких мучений и бессмысленных догадок.

Слезы покатались по щекам. Я была убеждена, что в этом нет ничего хорошего. Раньше у меня была надежда. Теперь у меня не осталось ничего. Ничего кроме горя и абсолютной уверенности, что папа мертв. Я больше никогда не увижу его.

Я еще сильнее сжала Уилла, если, конечно, такое было возможно. Как будто это могло хоть как-то успокоить ноющую боль. Но боль только нарастала. Расцветала в груди до тех пор, пока более сильные эмоции не взяли над ней верх. Ярость разрывала меня, пока

новые, отвратительные мысли возникали в моей голове. И я позволила, позволила ярости овладеть мной.

Я вобрала в себя огненное дыхание, глубоко внутрь, где оно стало еще горячее. Кто-то предал моего отца, и не требовалось много времени, чтобы вычислить, кто, возможно, это был. Северин. Корбин ясно дал понять, насколько его дядя был враждебен к моему отцу, насколько Северин чувствовал угрозу в моем отце. Но папа не пытался воевать. Он просто хотел забрать свою семью куда угодно, подальше от Стаи. К несчастью, мы не сбежали прежде, чем он попался в ловушку.

Я выдохнула через нос, разжала пальцы, ослабляя захват, державший Уилла, больше не нуждаясь в близости, в то время как новая цель захватила меня. Я знала, что мне делать. Я возвращаюсь назад. Обратно в Стаю.

Раньше я искала правды. Теперь я ищу справедливости.

Но когда я найду ее, когда предатель будет раскрыт и наказан за то, что он сделал с папой, только тогда я смогу излечиться. Тогда я стану свободной.

Глава 16

Немного было сказано с тех пор, как я вернулась в фургон вместе с Уиллом. Мы все сидели потрясенные в кузове, на лицах застыли оцепеневшие выражения. В желудке не проходило тошнотворное чувство. Сначала была встреча с охотниками, затем мы узнали, что Мирам — это тикающая бомба, а потом новости о папе. Что дальше? Я почувствовала, как задрожал фургон, а затем остановился, словно его силы тоже истощились.

Мы наконец-то добрались до стоянки грузовых автомобилей, где оставили «Лэнд Ровер» Уилла. Место, где, предположительно, мы должны были разойтись с Кассианом и Мириам. Место, где я должна была наконец-то оставить Стаю позади.

Вот только я не могла этого сделать.

Я уже должна была понять к настоящему моменту, что не все так просто, как мне казалось. Если бы я даже не узнала правду о папе, все еще оставалась Мириам. Нужно было что-то делать с ее отслеживающим имплантом. Хотя она и была дочерью Северина и даже работала на него, следя за мной, я не собиралась винить ее в этом.

Я вымученно моргнула. Станет ли легче когда-нибудь? Будет ли... не так тяжело?

Выбравшись наружу, оглядела окрестности. Мы припарковались позади заброшенной заправки, благодаря которой нас нельзя было увидеть с дороги или из машин, проносящихся мимо. Я заерзала на месте. Зыбкий асфальт крошился под ногами, трава проросла в извилистых трещинах. «Лэнд Ровер» Уилла стоял неподалеку, где мы его и оставили.

Дверь фургона осталась открытой, но Деган продолжал прятаться внутри. Тамра выбралась наружу, но задержалась около дверей, наклонив корпус тела в сторону неповоротливого серого драко, который не сводил с нее глаз. Странная молчаливая связь сформировалась между ними с тех пор, как мы столкнулись с охотниками. Словно их сковали невидимой цепью.

Я закатила глаза. Совсем не время для Тамры испытывать ребяческое сентиментальное влечение к драко, который даже не в состоянии управлять своей человеческой стороной. Это показалось мне особенно ироничным, так как совсем недавно Тамра не могла контролировать свое второе "я" в качестве драко.

— Что теперь? — спросила она, обратив взгляд к Дегану.

Я многозначительно посмотрела на него.

— Он должен вернуться в Стаю. Как и говорил Кассиан.

Губы Тамры превратились в тонкую линию. Я хорошо знала это выражение. Она намного сильнее привязалась к Дегану, чем мне казалось, если мысль о расставании тревожила ее так сильно. Она выглядела так, будто собиралась что-то сказать, но тут вмешался Уилл.

— Ну, — заявил Уилл, — полагаю, пора прощаться.

Ничто не могло скрыть нетерпеливый огонек в его глазах. Он слишком долго этого ждал. Мы оба ждали.

Но я не могла проигнорировать крохотную вспышку паники, сверкнувшую в груди. Момент настал. Я должна была разрушить его надежды прямо сейчас.

— Думаю, пора.

Кассиан коротко кивнул, продемонстрировав, что вовсе не сожалеет о том, что наши с ним пути разойдутся. Разойдутся со мной. Но я все равно это ощутила — колючее жжение в уголках глаз.

— Мы поедem в фургоне. У охотников не должно было сохраниться о нем воспоминаний, за что спасибо Тамре.

Благодаря Тамре охотники не должны были запомнить нас. Совсем.

Я бросила взгляд на Мириам. Она отошла на небольшое расстояние от нас. Скрестила руки на груди и смотрела на отдаленный ряд деревьев. Хотелось бы мне знать, о чем она думала.

Голос Уилла раздался позади.

— Готова?

Обернувшись, я встретилаcь с ним взглядом и долго смотрела в его глаза. Настолько долго, что он понял — что-то не так; так долго, что на его лице появилась настороженность.

Его взгляд заострился.

— Джасинда?

Я слабо пожала плечами. Но тут же умоляюще вскинула руку, желая, чтобы он смог понять то, что я собиралась сказать. Все, что я видела в тот момент — фиолетовое пластиковое кольцо на пальце. Оно насмеялось надо мной, пока с моих губ срывались слова.

— Мы не можем допустить, чтобы они в одиночку отправились в Стаю. Кассиан все еще нездоров. Что, если их выследят охотники до того, как они доберутся до Стаи?

Я хотела бы сказать больше. Больше, чем могла позволить произнести вслух. Хотела отомстить за отца. Хотела, чтобы все узнали, что с ним случилось. Чтобы убийцу папы настигло правосудие. Я вцепилась руками в бока, сжимая и разжимая пальцы. Кассиан окинул меня любопытным взглядом, и мне пришлось успокоиться.

Как драко, которая впервые пробралась в крепость энкросов, я смогу заслужить доверие. Я помогла спасти Мириам. И есть еще один драко, свидетель смерти моего отца. Деган — единственное доказательство, которое мне было нужно. Стая выслушает меня, и настанет черед Северина предстать перед судом и перед всеми разоблаченным за свои преступления. Мой пульс участился в предвкушении.

Кассиан смотрел куда-то между мной и Уиллом, его глаза внезапно ярко зажглись. Я почувствовала его надежду. Она хлынула сквозь меня головокружительным, бурлящим потоком.

— Пойдем со мной, Уилл. Пройди этот путь со мной.

Я наблюдала за ним. Ждала, затаив дыхание. В груди стало невыносимо тесно от того, что он мог отказаться. От того, что не захочет идти со мной. Что он услышит мои слова и отвернется от меня. Я погладила пластиковое колечко большим пальцем.

— Я знаю, я многого прошу... — Опустила взгляд и посмотрела на руки. — И я пойму, если ты не сможешь пойти со мной... Но мое сердце будет разбито.

Он отпрянул, не произнеся ни слова. Что-то внутри меня задрожало, пока я смотрела, как он отдалялся. Он не пошел к фургону, а вместо этого зашагал мимо заброшенного здания. Я окинула всех поспешным взглядом, затем бросилась за ним, перейдя на бег.

— Уилл! Уилл, подожди!

Он завернул за угол здания. Когда он проходил мимо старого торгового аппарата, повернулся и зарядил кулаком прямо в древнюю грязную пластиковую облицовку. Пожелтевший пластик разлетелся повсюду на мелкие осколки.

Я остановилась, задыхаясь скорее от волнения, чем от быстрой пробежки. Уилл схватился обеими руками за стенки старого аппарата и опустил голову. Мышцы его шеи были напряжены.

Я облизнула губы и обернулась, чтобы убедиться, что никто не пошел за нами.

— Уилл?

Никогда не видела его в таком неконтролируемом гневе. Я не знала, что сказать.

— Ты в порядке?

Он злобно посмотрел на меня, смерив ярким и разъяренным взглядом.

— В порядке ли я?

Я подавила желание сделать шаг назад, и вместо этого кивнула.

— Ты что, шутишь?

Тон его голоса резанул меня. Прямо сейчас он не был тем Уиллом, которого я знала. Грязь зашевелилась у меня под ногами, вздымаясь клубнями пыли, и я понимала, что это делал он. Его гнев влиял на землю, на которой он стоял.

— Я начинаю думать, что мы никогда не будем вместе, Джасинда.

— Не говори так.

Он махнул рукой.

— Ты не хочешь, чтобы это закончилось. Даже ради меня.

— Это неправда.

— Неправда? — Он склонил на бок голову, изучая меня. — Ты можешь прямо сейчас сказать, что готова все оставить? Стаю? Кассиана?

— Да, — ответила я, довольная, что мой голос прозвучал громко и ровно. — Готова. Нам просто нужно сделать всего одну вещь...

— Вернуться в Стаю — это не какой-то пустяк. Особенно для тебя. — Он сглотнул, и я увидела, как задвигались жилы на его шее. — И для меня.

Я выдохнула и кивнула, в желудке начало появляться нехорошее предчувствие. Я прошу многого. Слишком многого.

— Я не могу требовать этого от тебя. Ты прав. — Закусила губу, внутри все сжалось от осознания того, что это значило. — Наверное, Корбин уже рассказал им всем о тебе.

Уилл остолбенел.

— И что ты хочешь сказать?

Что я хочу сказать? Я сглотнула.

— Мы можем разойтись. Временно, конечно же, — быстро добавила я. — Встретимся позже...

Он снова засуетился. Его ладони приблизились к моим рукам.

— Нет. Только не это. Я не оставлю тебя снова, Джасинда. Ты не пойдешь туда одна.

Облегчение наполнило тело. Но я отогнала это чувство.

— Нет, ты прав, — сказала я, полная решимости оставить его в безопасности, и, не в меньшей степени, предвкушая грядущие события и восстановление справедливости. — Риск слишком велик...

Он яростно затряс головой, сверкая глазами.

— Мы сделаем это, — провел рукой по моему лицу, затем прижал ладонь к щеке. — Ну, а потом посмотрим, какую еще причину ты придумаешь, чтобы разлучить нас. Тогда мне будет все понятно.

Я покачала головой.

— Все совсем не так...

— Правда? Не так? Ты не чувствуешь привязанности к Стае? К Кассиану?

Он выдержал мой взгляд и не моргнул.

Молчание затянулось. Я облизнула губы.

— Причина не в этом...

— Тогда в чем? — спросил он, его взгляд становился мягким и нежным, когда он всматривался в меня. В нем была такая мольба, которую было невозможно не заметить. Не в силах остановиться, я прильнула к нему, утопая в блаженном чувстве от прикосновения его кожи к моей, от колкости щетины на моем лице.

— Мой отец...

Я замолчала, когда его взгляд понимающе ожесточился.

Голос сорвался на пылкий, стремительный шепот. Боль от потери отца, от предательства снова пронзила меня, внезапно и яростно. Сомневаюсь, что она когда-нибудь пройдет. Она всегда будет со мной, готовая приветствовать меня каждое утро. Но если бы я смогла добиться хоть какого-то возмездия, возможно, это бы смягчило лезвия боли, и она стала бы терпимой.

— Я все еще не могу это отпустить.

— А сможешь ли когда-нибудь, Джасинда? Что, если ты не добьешься справедливости, которой хочешь? Как долго это будет длиться? Сколько еще нас будет тянуть назад паутина той жизни, которая, как ты клялась, тебе больше не нужна?

— Я должна попытаться. Я скажу тебе, когда это закончится.

Мне так хотелось дать не такой нелепый ответ, но все было слишком сложно.

— Скажешь мне?

Он приподнял бровь.

— Да.

Я задержала дыхание, неуверенная в его ответе.

И тогда он улыбнулся. Кривая самокритичная полуулыбка, от которой возникло неприятное чувство в животе.

— Хорошо, Джасинда. Я в деле.

Он взял меня за руку и потащил вперед. Что-то внутри меня затрепетало, и мне стало свободнее дышать. Я была уверена, как никогда раньше. Я знала, где я должна была быть. Отныне и навсегда. Где бы я ни жила: среди Стаи, новой Стаи, изменившейся к лучшему, как только Северин будет свергнут, или в человеческом мире, или, каким-то образом, между двух миров, мне было предназначено быть с Уиллом. Мы. Вот ради чего я сражалась... И забыла об этом, занятая битвой за нечто другое: за драко, маму, Тамру, папу, Мириам.

— Договорились?

Он остановился прежде, чем мы завернули за угол здания, его ореховые глаза сфокусировались на мне.

Я кивнула. И поняла, что рядом с ним я была сильнее и слабее всех. Это и есть любовь. Когда ты полностью уязвим.

— Я люблю тебя, — внезапно произнесла я.

Он заморгал, словно слова удивили его. Разве я не говорила ему этого раньше? Думала, что говорила... Тогда в Чапаррале, когда мне пришлось покинуть его. Но тогда я была в обличье драко. Он не мог понять. Обхватив его лицо ладонями, я привстала на цыпочки.

— Я люблю тебя, — повторила я и прижалась губами к его губам, целуя медленно и долго.

Он колебался всего секунду, прежде чем прижать меня к себе как можно крепче. Между нами разгоралось безумие. Его руки гладили меня по волосам, затем скользнули на плечи и спину. Блуждая, касаясь меня. Словно я могла исчезнуть за долю секунды. Он кружил меня, пока я не уперлась спиной в кирпичную стену. Его рот, мой рот... различий не было...

Была только необходимость.

Он поднял голову. Я чувствовала прерывистое горячее дыхание у своего уха, которое возбуждало и от которого учащенно бился пульс. Мой слух наполнил его глубокий голос.

— Нам нужно ехать.

С неохотой я кивнула и сделала шаг назад.

Он посмотрел через мое плечо, словно мог заглянуть за угол и увидеть остальных.

— Пока на Мириам отслеживающее устройство, охотники будут преследовать нас. Это вопрос времени.

Вопрос времени.

— Да. Конечно.

Повернувшись, я направилась обратно к фургону, все еще держа Уилла за руку, пытаясь прогнать вспышку беспокойства в сердце, которая твердила, что я совершаю ошибку. Я должна была верить, что возвращение в Стаю вместе с Уиллом — это верное решение. Правильный выбор.

Глава 17

Вернувшись домой в горы, на землю, которую знала так хорошо, я почувствовала себя обновленной и воодушевленной. Низкий туман парил над сочными травами, которые ласкали ноги, пока мы пробирались сквозь густую листву без единой тропинки. Лучше меня мог знать эти горы только Кассиан. Мы осторожно двигались вперед. Учитывая нашего друга-драко, который мог прятаться только в деревьях, и попытки решить, что же делать с нашей пестрой компанией — охотники не могли быть далеко от нас. Кассиан вел нашу группу: его походка стала бодрее, раны менее заметными, — и я подозревала, что возвращение сюда восстановило и его силы тоже.

Мы должны были следовать за ним, пока он не отведет нас в место, где можно было бы переждать, скрывшись от охотников и членов Стаи, его разговор с отцом. По крайней мере, таков был наш план. Но сначала надо было разобраться с Мириам. Мою месь придется отложить, пока опасность не пройдет стороной.

Машины оставили у подножия горы. Уилл держался собрано, настороженно.

— Тамра, — сказала я ей на ухо, пока мы шли рядом.

Не знаю, почему мне приходилось принуждать себя говорить ей это. Как будто так же, как и Уилл, она могла сомневаться в моей способности оборвать связи со Стаей. Я надеялась объяснить ей это недоразумение, впрочем, как и Уиллу.

— Думаешь? — Улыбка заиграла на ее губах. — Помню, ты и раньше это говорила.

— Мы все уладим с Мириам, отомстим за папу, и я уйду. Начнем сначала и найдем маму, как мы и...

— Я никуда не пойду.

Я остановилась, чтобы посмотреть на неё. Вот только она продолжила идти, поэтому я поторопилась, чтобы сравняться с ней, бросая бдительные взгляды через плечо на остальных, идущих за нами. Опасаясь, что они услышали ее заявление.

— А как же наши планы? Как же мама?

— Планы изменились, Джасинда. Кроме того, у меня никогда не было достаточно времени, чтобы все обдумать. Это был твой план. Не мой. Я была так зла, когда вы с Кассианом связали себя узами, что не могла ясно мыслить.

— Точно. Ты разозлилась, — напонила ей я, — когда меня вынудили на эту связь. Когда Стая изгнала маму. Так почему ты хочешь тут остаться?

— Потому что я им нужна. Не все такие, как Северин. Не хочу бросать всю Стаю только из-за него. Его можно свергнуть. И его свергнут. Кассиан или еще кто-нибудь может захватить власть. Пришло время для нового лидера, и я хочу быть здесь, чтобы помочь. Мне нужно быть тут. Я могу быть полезной и сделать что-нибудь хорошее.

Она могла совершить великие дела. Она была мудрой и уравновешенной. Она смотрела на вещи под разными углами. И Стая приняла бы ее обратно с распростертыми объятиями. Вопросов быть не могло. Дыхание участилось. Мой уход из Стаи во имя благих намерений мог обернуться самой большой потерей, которую я только могла представить — потерей сестры. Я утешала себя, будучи уверенной в том, что она пойдет со мной. Но у меня оставался Уилл.

— И ты сделаешь это ради Стаи? — спросила я.

— Разве так трудно в это поверить?

— Хм-м, вообще-то, да.

Годами она ненавидела Стаю. Мечтала освободиться от нее навсегда. Это я хотела остаться.

И тут она выдала себя.

Её взгляд слегка скользнул в сторону.

Я проследила за ее взглядом, устремленным на громадного серого драко, примыкающего к нашей группе. Когда я снова взглянула на нее, она снова смотрела вперед, пытаюсь притвориться, что не заметила, как я подловила ее. Но было уже поздно. Я все увидела. Хотя и так подозревала, что между этими двоими что-то было. По крайней мере, что-то зарождалось.

— Все мы меняемся, — туманно произнесла она.

— Да. Меняемся.

Думаю, то, что Тамра смотрела на кого-то помимо Кассиана, прекрасно это подтверждало. Она была права. Все меняется, развивается. Я ощутила, как внутри меня нарастало предвкушение, жажда будущего вместе с Уиллом. Что бы ни случилось, я знала: мы будем вместе.

Я отошла на несколько шагов, сравнившись с Уиллом. Он окинул меня взглядом, и я улыбнулась, просто довольная и радостная, что он рядом со мной.

Своей улыбкой я пыталась сказать ему, что это не навсегда, что мы скоро уйдем. Я не была Тамрой. Быть может, Стая и нуждалась в ней, но не во мне. Я не собиралась подводить Уилла, да и саму себя тоже.

Он смотрел на меня пристально, с любопытством.

— Вот это место, — объявил Кассиан, когда мы вышли на небольшую поляну в лесу. Он снял рюкзак и опустился на корточки перед стеной из переплетенных ветвей. Я наблюдала, как он ломал колючие прутья один за другим, кидая на землю и открывая нашему взгляду глубокую пещеру.

Затем шагнула вперед и заглянула внутрь, с удивлением обнаружив там тайник с припасами. Вопросительно глянула на Кассиана.

Он пожал плечами.

— Никогда не знаешь, что случится. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

— Что это за место? Стая о нем знает? Твой отец?

— Нет. Только я.

Снова окинула быстрым взглядом мешки с едой, различные приспособления и оборудование, и смогла назвать это только одним словом — склад. Не могу поверить, что Кассиан задумывался о том, чтобы предпринять такие меры. Если бы Стая была в опасности или беде, он бы скорее погиб вместе со всеми, чем бежал. Он всегда пытался меня убедить в этом.

Осмотрев припасы, я обнаружила среди них даже драгоценные камни. Это не просто склад на случай экстренной ситуации. Там было все, что нужно было для драко, если бы он решил сбежать и начать с нуля где-нибудь в другом месте. В новом месте.

Кассиан закончил расчищать проход и принялся проверять припасы, бросая на меня мимолетные взгляды, с предельной ясностью ощущая мое замешательство.

— Ты думал уйти из Стаи?

Я боролась сама с собой: пыталась свести воедино образ Кассиана, которого знала, и Кассиана, который стоял передо мной.

Он всегда был привязан к Стае, делал все самое лучшее для нашей общины. Но это... Мой взгляд окинул аккуратно собранный тайник с припасами. Я задумалась, что,

возможно, когда-то у Кассиана не было других планов. Планов, которые включали бы в себя становление будущего лидера.

Кассиан снова пожал плечами, и от этого мое смятение быстро обернулось раздражением. Он был моей совестью, голосом в голове, от которого я чувствовала себя виноватой за то, что подводила Стаю в последние несколько месяцев. Он был тем, кто напоминал мне снова и снова, что Стая важнее любого из нас. И вот теперь он стоял здесь с планом побега под рукой. Я позволила ему ощутить мое раздражение от его лицемерия и в первый раз получала наслаждение от того, что он мог почувствовать мои эмоции.

Он моргнул и отвел взгляд, на смуглой коже вспыхнул румянец.

Мы забрались в укрытие, внутрь пещеры. Дегану пришлось наклонять голову, чтобы не стукнуться о низкий потолок. Плотно прижав свои могучие крылья к телу, он не отходил от Тамры, присоединившись к ней, когда та начала разглядывать тайник Кассиана.

— Тут с вами ничего не случится до моего возвращения.

Мириам приблизилась к брату.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. Не оставляй меня.

Кассиан сжал ее руку.

— С тобой все будет хорошо. Держись вместе со всеми. Они смогут защитить тебя, если тебя выследят.

Она слегка поморщилась и задрожала.

— Мне страшно, Кассиан.

Он обнял ее, и мое прежнее раздражение испарилось. Мне был понятен ее страх, потребность быть рядом с Кассианом. Когда у меня совсем не было друзей в Стае, и я была самым настоящим изгоем, я тоже держалась Кассиана. Я подошла ближе и коснулась руки Мириам, пытаясь вселить в нее как можно больше спокойствия.

— Я не могу отвести тебя в Стаю. Ты знаешь это. Обещаю, что не задержусь. Мы во всем разберемся, и ты окажешься в своей постели даже раньше, чем тебе кажется.

Прежде чем добавить, он взглянул на меня:

— Можешь довериться Джасинде.

На секунду она задумалась, а затем кивнула. Довольно странно, но мне показалось, что узы между мной и ее братом каким-то образом стали переубеждать ее в том, что раньше ее беспокоило.

Кассиану пришлось высвободиться из ее объятий. Он перевел взгляд с нее на меня, затем посмотрел на каждую из нас.

— Я не задержусь, — повторил он и нырнул наружу. Ветки хрустели, пока он забрасывал вход в пещеру, погружая нас в тенистую мглу.

Уилл склонился над припасами, и вскоре тусклое свечение фонарика осветило пещеру. Он поднялся. Лампа отбрасывала на него зловещий желтый свет.

— Кто-то должен стоять на страже снаружи. Пойду-ка выйду.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

Все, о чем я могла думать — его мог обнаружить кто-нибудь из Стаи. Например, Корбин. Вздогнула, подумав о том, как кузен Кассиана пытается завершить то, что ему не удалось тогда — убить Уилла. То, что было опасно для меня, было вдвойне опасным для него. В желудке появилось неприятное ощущение.

— Я буду внимателен и буду держаться в тени, — заверил меня он, но спокойнее мне не стало. Он вздохнул на мой мрачный взгляд. — Послушай, кому-то нужно быть начеку. Не можем же мы позволить загнать себя в угол в этой пещере.

Полностью осознавая опасность, на которую он шел, я кивнула, но было страшно отпускать его в одиночку.

— Он прав, Джасинда, — сказала Тамра. Затем посмотрела на Уилла. — Будем меняться.

Деган кивнул, очевидно, тоже согласившись. Но я все еще не могла прогнать свой страх. Неужели мне одной казалось, что бродить человеку в одиночку на территории драко было плохой идеей?

— Я пойду с тобой.

— Ты останешься здесь. Тебе нужно отдохнуть. Будет мало пользы без твоей силы, — он кивнул на Мириам. — Если охотники заявятся сюда, тебе придется защищать ее.

Я скрестила руки на груди. Взгляд переметнулся на Мириам. Она отрешенно смотрела на свет фонаря, казалась такой юной, уязвимой. Такой одинокой без брата. Я потеряла внезапно заledenевшие руки и подошла к ней поближе.

— Хорошо. Остаюсь.

Как и Кассиан, Уилл пробрался сквозь ветви, защищавшие пещеру. И осторожно вернул их на место после.

Тамра присела рядом с Деганом. Через какое-то время я села возле Мириам, надеясь, что моя близость сможет утешить ее. Пока мы устраивались, я размышляла, как Кассиан собирался объяснить все Стае: про энкросов, про меня, Уилла, Дегана и Мириам. Я начинала дергаться, думая, насколько близко находилась к Стае и к предателю, виновного в смерти отца. Понимала, что нужно быть терпеливой и сперва разрешить проблему с Мириам, но это не помогало мне успокоиться.

Сидя в ожидании, я гадала, что же нас ждало впереди и буду ли я к этому готова. Будет ли готов хоть кто-нибудь из нас.

Глава 18

Я смеялась и бежала, волны океана плескались у моих ног. Обернулась. Мама и папа шли чуть медленнее, держась за руки, такие довольные этим редким отдыхом вдали от Стаи. Тамра приближалась ко мне, почти догнала, но я была быстрее.

Скалы испещряли пляж и теснили башню надо мной. Какое прекрасное, затейливое творение природы. Тамра догнала меня, и мы, смеясь, упали рядом друг с другом и стали пальцем показывать на различные скалистые выступы, рассказывая наперебой, какие нелепые вещи они нам напоминали.

— Вот этот похож на клоуна.

— Этот — огромный кролик, а вот тот — ну вылитый папин нос!

— А этот похож на Эйфелеву башню.

— А этот выглядит как пальма, — сказал папа, поверх моего плеча указывая на выступ, который действительно был широким сверху, а затем истончился до узкой формы, напоминающей ствол дерева.

— Эй, — сказала мама, доставая камеру. — Встаньте вдвоем под ним.

Я встала под ним, смотря вверх на раскинувшийся над моей головой камень. От его вида в моей голове зазвучал еле уловимый шепот: было так похоже на наши родные земли. Грубый красно-коричневый камень зачаровал меня, и маме пришлось снова позвать меня по имени, чтобы я посмотрела в кадр. Я обернулась и улыбнулась, склонив голову на плечо сестры.

Подошел папа, обнял меня рукой. Указал на зонтовидный камень над нами.

— Пальма, Джасинда, — повторил он, улыбнувшись.

Я кивнула, улыбнувшись в ответ.

— Да, круто.

С этого момента все померкло. Мама. Тамра. Шум прибоя. Остался только папа и его мерцающий взгляд.

— Нет, ты не понимаешь. Это же пальма, Джасинда...

Я проснулась от вскрика. Грудь тяжело вздымалась, словно я пробежала кросс. Тусклое освещение сбilo меня с толку. Я не могла понять, где я. Воздух был густым, слегка окрашенным болезненно желтым цветом. Странные тени танцевали вдоль темных, неровных стен.

И тут ко мне снова вернулась память.

Я поднялась и различила Мириам, которая свернулась в клубок и лежала на боку поверх спального мешка рядом со мной. Наверное, мы заснули за разговором. Мне хотелось подбодрить ее, избавить от мыслей.

Когда зрение привыкло к сумраку пещеры, я ощутила укол разочарования. Папа все еще четко стоял перед глазами. Его образ был таким ярким и свежим, словно я заново прожила событие из прошлого, а не увидела сон.

Внезапно я почувствовала боль в горле. Ощутила запах морского холодного ветра. Папин голос шептал в моей голове. Пальма.

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, а пульс яростно заколотился на шее. Мне вовсе не нужно было видеть полоску бумаги, которую мама оставила для меня, чтобы вспомнить слова, написанные на ней.

Помни о пальме.

На тот момент эти слова были бессмысленными для меня. Но я верила, что меня осенит, что, в конце концов, я все пойму. И теперь я поняла.

Я вскочила на ноги, взволнованная тем, как бы побыстрее рассказать новости Тамре. Я знала, где мама. Мы могли найти ее! Но я остановилась, лихорадочно дыша, и вспомнила, что не могла пойти куда-либо. Не сейчас. Я пришла сюда, чтобы восстановить справедливость ради папы. Чтобы помочь Мириам. Ради Кассиана и Стаи. Мне нужно было многое уладить, прежде чем я смогла бы отправиться на свободу искать маму. Я сама приняла это решение. Сама выбрала свою реальность и втянула в это Уилла.

Выбор Тамры был другим. Я знала, что у нее было на это право. Но, быть может, если бы у нас была четкая цель, реальное местонахождение мамы, она бы пошла со мной.

Я продолжила свою ходьбу, изнемогая от желания рассказать все Тамре.

Но ее нигде не было. Так же, как и Дегана. Внутри все оборвалось. Не сложно было догадаться, что они ушли куда-то вместе.

— Тамра? — позвала я, гадая, как долго я могла проспать, и как давно она ушла.

Я углубилась в пещеру, туда, куда проливался лишь слабый свет от лампы, едва освещая каменный пол. Внезапно пещера разделилась: взгляду открылось просторное помещение слева и более темное, тесное пространство справа. Я всмотрелась в более узкий туннель. В этом направлении воздух был холоднее.

Затем окинула взглядом просторное помещение и рыскающие в нем тени. Что-то двигалось во мгле. Словно рябь на поверхности темной воды от плавников рыб. Я прищурилась и подошла ближе, различив фигуру. Разжала губы, уже готовая закричать.

Мое плечо сжала чья-то рука.

— Джасинда?

Я взвизгнула и обернулась. Огненный залп слетел с моих губ прежде, чем я смогла увидеть, кто это был и вдохнуть жар обратно. Позади меня стоял Уилл, вскинув руки вверх, словно я направляла на него оружие.

— Прости, — выдохнула я.

— Эй. Я не хотел тебя пугать. Просто пришел поменяться с кем-нибудь из вас.

Вокруг него парил ореол света от лампы, желтое свечение золотило его каштановые волосы.

До меня долетела прохлада из второй пещеры, ее холодный воздух окутал меня своими объятиями, остужая тело от неожиданной вспышки жара. Я потеряла руки.

— Прости, — повторила я. — Не могу найти Тамру и Дегана, — затем указала пальцем себе за спину. — И, кроме того, я что-то видела там.

Взгляд Уилла сфокусировался на пространстве позади меня. На его лице появилось странное выражение. Брови сдвинулись. Он сделал шаг вперед, и мы оказались рядом друг с другом.

— Какого...

Он осекся, когда я обернулась в страхе, что там притаился охотник, готовая атаковать, что они нашли нас и каким-то образом пробрались в пещеру.

Это был не охотник.

Шаги замерли у самой кромки света.

— Тамра? — выдохнула я, в моем голосе явно сквозил вопрос, пока я во все глаза смотрела на парня. Парень? Он был приблизительно нашего возраста. Может, чуть старше. Но при этом он был настолько огромным, что его голова практически задевала потолок. На нем были надеты джинсы, которые я тут же узнала: они принадлежали

Кассиану, но они были ему тесны в бедрах и казались коротковатыми. Еще одно подтверждение тому, насколько он был большим.

Я окинула его взглядом с ног до головы. Полностью обратившийся человек. Начиная с пепельных светлых волос, которые доходили до плеч и заканчивая босыми ногами. В его глазах все еще оставалась дикая необузданность, а зрачки были вертикальными щелочками, выдающими его звериную натуру.

Я попыталась заговорить, стараясь озвучить свое замешательство:

— Но как?

Тамра улыбнулась. Никогда не видела на ее лице такой улыбки. Молчаливая и тихая, но искрящаяся счастьем.

— Деган работал над этим.

Деган кивнул.

— И Тамра помогла мне справиться. Правда, все еще чувствую себя немного неестественно, — сказал он, и я заметила его акцент.

Он был ирландцем? Откуда пришли он и его стая?

— Надеюсь, смогу себя контролировать, — улыбнулся он уголком губ.

— Сможешь, — кивнула Тамра, полная оптимизма и радости. Последний раз я видела ее такой в Чапаррале. Тогда она искрилась в надежде, что в ее мире внезапно все встало на свои места.

И он стал причиной этих изменений? Не знаю, стоило ли мне обнять или пнуть его. Меня угнетал страх, что Тамра снова разочаруется или ей причинят боль. Она и так много вытерпела. Терпела годами. Но мысль, что она могла найти с ним свое счастье... Это было бы просто замечательно.

Они стояли так близко друг к другу, что я только сейчас заметила, как они держались за руки, нежно переплетая пальцы рук. И мне показалось, что мои мысли не значили совсем ничего. Тамра уже привязалась к нему. Я не могла повлиять на то, кем они станут или не станут друг для друга. Я только могла надеяться на лучшее.

Деган кивнул Уиллу.

— Давай сменю тебя. А ты отдохни.

— Я пойду с тобой, — немедленно вызвалась добровольцем Тамра.

На мой лукавый взгляд она ответила:

— Я знаю местность.

Я смотрела, как они уходят, все еще держась за руки.

— Эй, — позвал Уилл, как только мы остались одни. А на самом деле спрашивал, в порядке ли я.

Я приложила руку к лицу.

— Я подозревала, что это случится, но все же...

— Для них это может оказаться к лучшему.

— Почему?

Он приподнял скрытое в тени плечо.

— Ей в новинку быть драко точно так же, как и ему быть человеком. Быть может, они смогут поддержать друг друга.

Я склонила голову.

— Никогда не думала об этом.

— Назовем это взаимопониманием.

Я ухмыльнулась.

— Ты такой умный, Уилл Рутледж.

— Мне это не раз говорили.

Улыбка исчезла с моего лица, когда в голову пришла внезапная мысль. Слишком умный для меня. Для всего этого. Слишком умный, чтобы ввязываться в хаос моего мира.

— И почему, черт возьми, ты все еще со мной? — слова слетели с языка прежде, чем я успела остановиться. Честно говоря, меньше всего на свете мне хотелось оттолкнуть его.

— Разве это не очевидно?

Я покачала головой. Мне нужно было быть честной с ним. Это любовь, так ведь? Когда ты поступаешь правильно, хочешь сделать как лучше, пускай даже это ранит? Я не могла быть эгоисткой и просить его быть со мной, когда быть со мной просто-напросто опасно для него. И я поняла это теперь. Раньше я этого не видела, но теперь этот страх за него и риск, на который он шел, поглощали меня.

Я задержала дыхание, заполнив легкие, и затем сказала с тяжелым вздохом:

— Если бы ты был умным, то ушел бы от меня, не оглядываясь.

Он фыркнул.

— И вернулся бы к отцу? Это бы точно пошатнуло твою теорию о моем здравом уме.

— Есть еще твоя бабушка, — он много рассказывал мне о бабушке в Биг Сюре. Того факта, что она никогда не ладила с отцом Уилла, было достаточно для меня, чтобы она мне понравилась. — Она примет тебя.

Она любила его. Поддерживала во всем, чем ему хотелось заниматься. В отличие от его отца.

Он медленно кивнул.

— Ты пытаешься заставить меня уйти от тебя? Хочешь, чтобы я ушел? Серьезно? Ты можешь мне просто это сказать. Не нужно этих игр, Джасинда.

— Я с тобой не играю. Я бы ни за что... просто... все сложно.

— А разве так не было с самого начала?

Я поморщилась. Он был прав.

— Просто все это нечестно по отношению к тебе. Я с тобой не честна. У меня есть вот это все, — я раскинула руки, — все эти ужасные вещи, которые происходят со мной, и я жду от тебя, что ты пройдешь через эти страдания вместе со мной.

Он на мгновение замолчал. Мне отчаянно хотелось видеть его лицо во мгле.

— И это глас твоей совести? Хочешь убедиться, что я понимаю, на какой риск иду? Поверь, я понимаю. Об этом сложно забыть. Так же как я не забуду, на какой риск пошла ты ради меня. Помнишь? — Его глаза мерцали в темноте. — Помнишь, как ты кинулась за мной со скалы? Помнишь, как обратилась перед тем, кого ты считала врагом? Я этого никогда не забуду. Это было смело, глупо и самоотверженно. И если я хочу быть смелым, глупым и самоотверженным ради тебя, просто позволь мне это.

Мы стояли лицом к лицу. Где-то в темноте пещеры капала вода. Отстраненный, ритмичный звук, разбивающий внезапно повисшую тишину.

Не уверена, кто первым начал движение. Я или Уилл. Я просто поняла, что мы оказались в объятиях друг друга. Его руки в моих волосах, затем на талии прижимали меня крепко к нему, держали так сильно, что я едва могла дышать. Что было даже к лучшему, так как мое тело размякло, стало не тверже желе. Уверена, если бы он отпустил меня, я бы растеклась по полу пещеры растаявшей лужей.

Все еще держа друг друга в объятиях, мы углубились в пещеру. Воздух стал более влажным и холодным.

Я больше не могла ни о чем думать. Могла только чувствовать. Смаковать прикосновения губ Уилла к моей шее. Скольжение его рук по моей коже. Пульс сбивался с ритма от прикосновения его пальцев, и я ощущала эйфорию, прижимаясь к его теплой груди, притягивая его к себе еще сильнее.

Его губы вернулись к моим, поцелуй стал жестким, голодным. Мои чувствительные губы нагрелись и покалывали. Все мое тело охватывал жар, мое нутро привычно обожгло, несмотря на холод пещерных стен.

Уилл застонал, погружаясь в поцелуй. Одной рукой он обхватил мою голову, прильнув к лицу еще ближе. Вторая рука скользила по моей шее. Большим пальцем он провел по венке на шее, в которой словно молотом стучал пульс, и я вздрогнула, прикоснулась ладонью к его лицу, наслаждаясь шершавостью его подбородка. Я впитывала момент. Тяжесть его тела, жаркий пыл наших губ, то, как его руки гладят меня, касаются меня, ласкают меня, словно я была особенной.

Резкий звук раздался в воздухе, словно ломали кости чем-то металлическим.

Неожиданно губы Уилла исчезли, отдалились от меня. Все его существо исчезало, оставляя меня одну, дрожащую, с разомкнутыми объятиями, с болью в груди, с протянутыми к нему в темноте руками.

Я слышала, как он упал с глухим стуком. В недоумении я села на корточки и стала шарить по земле, пытаюсь найти его в приторной темноте.

Я что-то нащупала. Прикоснулась к его хлопковой футболке, такой прохладной в моих руках.

— Уилл! — я легонько начала трясти его, второй рукой ощупывая его тела в поисках ран. — Ты ранен? Что случилось?

Тишина. Он не двигался. Не промолвил ни слова.

Я замерла, внезапно осознав, что не одна. Тело вспыхнуло от тревоги. Чье-то дыхание шумно пронеслось в воздухе. Так близко, что мне показалось, я могла почувствовать его кожей.

Я сжалась и подпрыгнула, когда из темноты раздался голос.

Я метнулась в направлении звука. Свет на том конце туннеля очерчивал тело.

— Привет, Джасинда.

Глава 19

Я чувствовала, как он заполнял собой все пространство вокруг меня. Драко, полностью обратившийся, с дерзко распахнутыми массивными крыльями, словно готовый взлететь прямо здесь, в этой пещере, для которой небо было мертвым и несуществующим понятием.

Я поднялась, с трудом удерживаясь на ватных ногах и принялась, шатаясь, отступать назад, но вдруг поняла, что таким образом Уилл останется лежать между нами совершенно беззащитный. Остановилась, перешагнула через Уилла, подбираясь к драко намного ближе, чем хотелось, но выбора у меня не было. Имя сорвалось с моих губ:

— Корбин?

— Скучала?

Я всмотрелась в обволакивающую тьму под ногами, где, как я знала, лежал Уилл.

— Что ты с ним сделал?

— Всего лишь приложил камнем. Со всей силы.

— Ты мог убить его! — я снова опустила на колени. Пальцы нежно нащупали глубокую кровоточащую рану на его голове.

Внутри меня что-то надломилось и оборвалось, когда я представила, что, возможно, Уилл был не просто ранен. Голос задрожал, когда я сказала:

— Нужно отвезти его в больницу.

Услышав мое предложение, Корбин безрадостно ухмыльнулся.

— Думаешь, меня хоть каплю волнует его жизнь? Он не просто человек, он — охотник. Охотник, который пытался убить меня. Который забрал тебя.

Я уставилась на его тень.

— Что тебе нужно?

— Прямо сейчас Кассиан занят разговором с Северином и старейшинами, пытается заступиться за тебя, — мне не нужен был свет, чтобы понять, что его губы расползлись в ухмылке. Я и так могла слышать презрение в его голосе. — Он отказывается говорить, где ты, пока они не пообещают, что не причинят вреда никому из вас, — в этот момент Корбин угрожающе рассмеялся грубым и мрачным смехом. — Мне не было нужды рассказывать, где он вас спрятал. Я бы не смог оставаться членом Стаи так долго, если бы, наблюдая за каждым шагом своего кузена, не знал бы об этом месте. Об его маленьком убежище. Итак, где же Мириам? А Тамра? Я увожу вас троих обратно.

— Я не знаю, где они, — солгала я, понимая, что он даже слушать не станет, почему нам нельзя было пока отводить Мириам в Стаю. Он, очевидно, не удостоил своим вниманием объяснения Кассиана, так почему же он должен был верить мне?

— Как это ты не знаешь?

— Мириам сбежала. А Тамра отправилась за ней.

Он дотянулся до моей руки и рывком поставил на ноги.

— Ты лжешь. Почему ты тогда все еще ошиваешься тут? Почему не ушла с Тамрой?

— Кому-то нужно было дожидаться Кассиана.

— Почему Мириам убежала? — его слова рассекали воздух, словно хотели проверить мою историю на прочность.

Пар повалил из моего носа.

— Она рассердилась, что Кассиан оставил ее. Она убежала... Возможно, отправилась обратно в Стаю.

Я отчаянно надеялась, что он не станет утруждаться и проверять правдивость истории самостоятельно, а даже если станет, то у Мириам хватит здравого смысла использовать свои способности, чтобы слиться со стенами пещеры. Тишина затянулась, и я поняла, что он размышлял, взвешивал мои слова.

Горячая зола скопилась в горле, и я знала, что мне нужно было отвлечь его мысли от Мириам.

— И я никуда не пойду с тобой.

Затем высвободила руку.

Он снова схватил меня.

— Я так и думал, что с тобой будет непросто. Вот почему я захватил с собой это.

Что-то блеснуло в тусклом свете.

— Что это... — я прикусила язык, когда уловила вспышку света на лезвии.

Корбин присел и рванул Уилла за волосы вверх, приставив лезвие к горлу. Конечно, ему ничего не стоило оборвать жизнь Уилла.

— Ну же, действуй, — поддразнил он, мерцая глазами в темноте. — Сожги меня, Джасинда. Но знай, я сперва перережу ему горло.

— Корбин, — прошептала я хрипло. — Ты не такой, — но, когда произнесла это, поняла, что это было всего лишь моей надеждой, моим желанием. Даже я знала, что Корбин был достаточно безжалостным, чтобы убить того, кого он расценивал как врага Стаи, того, кто стоял на его пути и мешал получить то, что ему было нужно.

— Хорошо, — я поднялась, отступая назад. — Не трогай его, и я пойду с тобой. — Быть может, Тамра и Деган смогут найти Уилла и позаботятся о нем. Это все, на что я могла надеяться... Единственная вещь, которую я могла сделать в тот момент.

— Приятно видеть, что ты умеешь думать. А теперь шагай впереди меня. Сюда, — он указал на узкий туннель. Там, должно быть, находился выход из пещеры, что объясняло его незаметное проникновение. А также объясняло прохладный воздух, который я почувствовала чуть ранее.

Я шла впереди него, глаза привыкали к беспощадной темноте. Я держалась рукой за холодную, влажную стену, пока двигалась вперед. Корбин шел вплотную и приставлял острое лезвие к моей спине, когда я начинала идти слишком медленно.

Он особенно сильно ткнул меня в позвоночник, и теплая кровь тут же пропитала футболку, стекая к пояснице. Я разъяренно посмотрела на его размытую фигуру через плечо.

— Знаешь, этот нож не вечно будет в твоих руках.

— Думаю, смогу справиться с тобой и без него, Джасинда.

Я издала звук, похожий частично на рычание, частично на недоверчивую усмешку.

— Твоя проблема в том, что ты слишком мягкая. Слишком много думаешь о других. Это всегда будет твой слабым местом, способом добраться до тебя.

Я слепо шла вперед, слезы застилали глаза. Я даже не могла воспринимать то, что он мне говорил. Все, о чем я могла думать — Уилл, лежащий в пещере, беспомощный и истекающий кровью.

— Прибавь шагу. Не могу дождаться, когда появлюсь перед ними с тобой. Может быть, тогда они перестанут слушать Кассиана и окажут мне честь.

— Он твой кузен, — обвинила его я. — Почему ты ведешь себя так, как будто он твой враг?

— Потому что он следующий в очереди, а я единственный, кто заслужил этого. Что представляет из себя Кассиан кроме того, что является сыном Северина? Ничего. Я буду лучшим альфа, чем он. Он слишком мягкосердечный. Прямо как ты. А это влияет на его суждения. Я же буду делать то, что будет правильно для Стаи: никаких эмоций, никаких вопросов.

— С этим трудно поспорить, — буркнула я.

Впереди появился свет, разгораясь все ярче и сильнее при нашем приближении. Я наклонила голову и шагнула прямо в густую чащу. Деревья и кусты цеплялись за нас со всех сторон. Мы продирались вперед, просачиваясь по узенькой тропе, которую протоптал Корбин, когда шел в пещеру.

Я моргнула, чтобы глаза привыкли, и увидела, что свет стал уже не так ярок, как сначала казалось. Близился закат. Крупинки пыли кружили в свете желтых тусклых лучей. Он толкнул меня, чтобы я продолжила идти.

— Как ты думаешь, что произойдет, Корбин? Ты просто собираешься прийти со мной, и они....

— Они увидят, что я умею решать проблемы. Когда нужно, чтобы что-то было сделано, я оказываюсь тем, кто уже это сделал. После того, как я приведу тебя, я найду Мириам и Тамру.

Я кинула взгляд через плечо. Угасающий свет падал на его лицо, на котором было запечатлено его рвение, яркое и настойчивое в глубине фиолетово-черных глаз. Но его глаза были совсем не похожи на глаза Кассиана. В них было что-то мертвое, бесчувственное. Что-то отчаянное и уродливое.

— Ты не понимаешь, что происходит, — я жестом показала на пещеру. — Если бы ты только прислушался к Кассиану...

— У меня нет желания слушать Кассиана.

— Это насчет Мириам. С ней кое-что произошло...

— Да перестань. Ты же не ждешь, что я поверю, что тебе не плевать на Мириам.

— Я как раз жду, что тебе не плевать на нее и на безопасность Стаи. Если ты действительно считаешь, что ты прирожденный лидер и хочешь только самого лучшего для Стаи, ты бы выслушал меня.

— Хватит! — он силой развернул меня к себе и близко склонил ко мне лицо. Нож уткнулся мне в ребра.

Я посмотрела вниз, затем снова на него, чувствуя ледяное спокойствие внутри.

— Ты так и ничего не понял, — прошептала я.

— Я уже сыт по горло тем, что меня никто никогда не слушал. Никто и никогда. Всем было плевать. Особенно тебе. За все годы жизни в Стае ты смотрела на меня только с презрением, — он медленно улыбнулся. — Но теперь я заслужил твое внимание, правда?

— Его заслужил только твой нож, — ответила я, не в силах скрыть дерзкие нотки в голосе даже когда на меня было наставлено оружие.

— Взаимно. А теперь поворачивайся.

— Думаешь, твой дядя одобрит, если ты причинишь мне вред?

— Будешь делать, что я говорю, и до этого не дойдет. Тем более, ты сидишь у него в печенках, — Он склонил голову. Тонкие, вертикальные линии зрачков задрожали. — Если я избавлюсь от тебя, он, возможно, просто скажет спасибо.

Рот окутал кислый металлический привкус. Я поразмыслила и решила, что это вполне могло оказаться правдой. В конце концов, Северин уже настолько сгнил, что был способен убить даже представителя своего рода. Возможно, он просто закроет глаза на то, что Корбин покалечит меня.

Я позволила Корбину снова подтолкнуть меня и продолжила идти. Вскоре территория стала узнаваемой. Шелест листвы, шепот ветра. Еще пару миль, и мы дойдем до Стаи. Я не могла позволить ему привести меня туда словно какую-то пленницу. Я была сыта этой ролью на всю оставшуюся жизнь. К тому же, мое появление могло подорвать все доводы Кассиана, которые он изложил Северину. Нельзя было идти на такой риск.

А еще был Уилл. За которым нужно было вернуться. Я вымученно мигнула и закрыла глаза, представив, как он раненный лежит там в полном одиночестве. Что с ним случится, если Корбин доложит всем, что он оставил охотника в бессознательном состоянии лежать на полу пещеры? Я не могла позволить, чтобы они нашли его таким беззащитным, легкой добычей.

Кассиан. Я шептала про себя его имя. Оно текло сквозь меня, словно привычный легкий ветерок. «Корбин схватил меня. Мы уже близко»

Я знала, что он не мог прочесть мои мысли, но надеялась, что многое можно будет понять по моим эмоциям. Я ждала, углубившись сама в себя, пытаюсь отыскать Кассиана. Должно быть, он был слишком занят переговорами с отцом. Я смогла уловить лишь слабый отголосок его присутствия. Вполне достаточно, чтобы знать, что он был рядом, целый и невредимый.

Я пристально рассматривала знакомые деревья, наострила уши в надежде услышать что-нибудь помимо привычных звуков в наступающих сумерках. Что-то, за что можно было зацепиться, что могло отвлечь внимание.

Ничего. С мрачным видом мне пришлось смириться с тем, что придется придумать что-нибудь самостоятельно.

Удостоверившись, что деревья справа от меня плотно росли друг к другу, я остановилась.

— Что это?

— Не останавливайся.

Я проигнорировала его неслабый толчок.

— Нет. Прислушайся.

— Я ничего не слышу.

Повернулась к нему лицом.

— Заткнись и послушай. Или тебе настолько хочется, чтобы нас нашли охотники?

Он подозрительно сузил глаза, но все же склонил голову и прислушался.

Я наблюдала за ним, едва дыша, выжидая подходящего момента...

Наконец-то он сделал это. Отвел взгляд на долю секунды, чтобы проверить стену густой растительности на наличие предполагаемых охотников.

Большого и не нужно было. Я нырнула за рядом стоящие деревья. Корбин закричал позади, но я не останавливалась. Мышцы напряглись и горели, пока я продиралась сквозь деревья. Прямо на ходу стянула футболку. Крылья распахнулись за спиной, хлопая в воздухе.

Я продиралась вперед со всей силы, работая ногами и руками, подавляя инстинктивное желание взлететь. Он бы тут же заметил меня, если бы я поднялась над деревьями. Но все же воспользовалась крыльями на один краткий момент, взмахнув ими, чтобы набрать

скорость. Но знала, что Корбин делал тоже самое. Несколько раз поднимала глаза к небу, чтобы убедиться, что он не летит надо мной и не собирается приземлиться прямо на меня. Не увидев его в небе, я припустилась вперед.

Он гнался за мной ужасающе громко, словно зверь из ночного кошмара, вытаптывающий мелколестье на своем пути и почти заглушающий шум реки, протекающей неподалеку.

Он выкрикнул мое имя, и я задрожала, подумав о ноже в его руках. Теперь я не была уверена, что он им не воспользуется, если снова поймает меня.

У меня не было иного выбора, кроме как прибегнуть к своей самой лучшей защите — огню. Я еще больше задрожала от мысли, что могла убить существо моего вида, драко, которого знала, кузена Кассиана. Даже если бы он попытался ранить меня, мне не хотелось этого делать. Совсем не хотелось.

Он все еще настырно неся за мной, рыча мое имя. Наш учитель по маневрам уклонения определенно поставил бы ему самый низкий балл за такой грохот. Если бы рядом оказались охотники, следующие по следу Мириам, он бы только облегчил им задачу.

Я петляла между деревьями, перепрыгивала через прогнившие бревна и переплетенные ветви кустов. Затем взмыла в воздух и приземлилась на валун, выступающий на возвышенности. Я не стала уходить далеко. Всего лишь попятилась назад и укрылась в занавесе лоз и листьев.

Сидя высоко в своем укрытии, я задержала дыхание и стала выжидать. Корбин просвистел мимо, наполовину набегу, наполовину в полете, проклятиями обжигая мои уши. Я ждала, слушала, как он исчезал в глубине леса.

Затем сорвалась со своего тайного места и полетела обратно, туда, откуда мы пришли, в пещеру. Волнение и спешка придавали мне свежую энергию. Как только оказалась там, тут же сорвала листву, скрывающую вход в пещеру и ворвалась внутрь, тяжело дыша, понимая, что времени было не так много. Когда Корбин не сможет найти меня, то поймет, что я сделала круг и вернулась.

Мириам подняла голову, которая покоилась на спальном мешке, устремив на меня пустой взгляд. За секунду я огляделась вокруг, ожидая увидеть сестру, но вспомнила, то она и Деган ушли сторожить пещеру снаружи.

В этот момент они ворвались следом за мной, запыхавшиеся, очевидно, слишком увлеченные друг другом, чтобы как следует нести вахту. К счастью, я не была охотником.

— Джасинда? Откуда... как....

— Корбин нашел нас. Есть еще один вход в эту пещеру.

Я побежала вглубь пещеры, в темноту, к Уиллу, прокричав через плечо:

— Будьте начеку! Он все еще неподалеку!

Тамра что-то сказала, но ее голос отозвался эхом, когда я нырнула в узкий туннель в дальней части пещеры в поисках Уилла. Я нашла его там, где оставила. Присев, коснулась его и чуть не зарыдала от облегчения, когда почувствовала, как вздымается его грудь. Он все еще дышал. Все еще был жив.

— Сюда, — голос Дегана раздался из темноты. — Держу его, — не произнеся ни звука, он поднял Уилла и отнес в переднюю часть пещеры. Уже на свету я осмотрела рану. Она оказалась не такой глубокой, как я боялась. Кровотечение остановилось.

— Уилл, — сказала я, сжав его плечо.

Он застонал и убрал мою руку.

— Думаю, с ним будет все хорошо, — заявил Деган. — Он приходит в себя. И рана выглядит не такой уж серьезной.

Уилл медленно моргнул, сощурившись от скудного света, словно тот жег глаза. Сфокусировался на моем лице.

— Джасинда? Что случилось?

Я покачала головой. Даже если бы он мог понимать меня, времени на долгие объяснения не было. Схватив Уилла за руку, я помогла ему встать. Уилл поморщился. Нужно было выбраться отсюда, прежде чем появится Корбин. Он или другие. Вполне возможно, что он вернулся и рассказал Стае, где они могли меня найти. Точнее, нас.

— Джасинда? — я повернулась, услышав резкий голос Тамры. Но она смотрела не на меня. Я проследила за ее взглядом.

Она смотрела на спальный мешок Мириам. Пустой. Скомканная куртка, которую Мириам использовала как подушку была все еще там, но самой ее не было. Не было нигде.

— Мириам, — позвала Тамра, оглядываясь по сторонам, поворачиваясь всем корпусом тела, словно могла найти девушку, которая пряталась где-то в маленьком темном углу пещеры. Да, Мириам была визиокриптером, могла стать невидимой, но почему-то я сомневалась, что она так поступила. Не найдя ее, Тамра остановилась и, повернувшись ко мне, заявила то, что и так было ясно: — Она исчезла.

Глава 20

Я обратилась в человека и натянула футболку через голову. Мы решили покинуть пещеру в срочном порядке. Уилл мог идти, но двигался медленно, поэтому я настояла на помощи и положила его руку себе на плечо, пока мы шли среди деревьев.

— Она ушла в этом направлении, — Деган шел впереди, разглядывая землю на наличие свежих следов.

— К реке, — пробормотала Тамра, качнув головой. — О чем она только думала? Зачем решила оторваться от группы? Она же знает, что именно ей грозит наибольшая опасность.

— Она не в ладах с собой с тех пор, как узнала об отслеживающем устройстве, — сказала я.

Уилл с трудом дышал, пытаясь не отставать от нас. В лесу было тихо, только журчание воды раздавалось среди этой неподвижности. Последние лучи солнца просачивались сквозь листву, окрашивая волосы Тамры, придавая им серебряный отблеск.

Я знала эти горы, этот лес, но не могла припомнить, чтобы тут когда-либо было так тихо. Что-то было не так. Естественно, я сразу же подумала об охотниках. Вспомнила каждый случай, когда они преследовали меня. Они никогда не действовали тихо. Машины и вертолеты всегда выдавали их присутствие. Бывало, я замечала их слишком поздно, но все же успевала услышать их прежде, чем могла увидеть.

По какой-то причине я подумала, что больше такого не случится. Если в их руках теперь есть отслеживающее устройство, которое приведет прямоком к Мириам, они постараются оставаться скрытными и неожиданно атаковать ее.

Звук бурлящей реки становился громче. Впервые эти деревья не приносили мне утешения, как это было всегда. В каждой травинке, в каждой шелестящей веточке, за каждым стволом дерева таилась потенциальная угроза.

Я окинула окрестности острым взглядом, и мои пальцы крепче сжали ладонь Уилла. Жесткая, больше, чем моя, она придавала мне силу. Он посмотрел на меня, и я решила рассказать ему о своем дурном предчувствии, внутреннем беспокойстве, но Деган вскинул вверх руку, и мы остановились у ряда деревьев, растущих вдоль берега.

Я вынырнула из-под тяжелой руки Уилла. Должно быть, выглядела я взволнованной, потому что он кивнул мне, когда прислонился к дереву.

— Иди, — тихо сказал он. — Со мной все будет хорошо.

Свежая кровь сочилась из раны на его лбу. Стоя рядом с ним, можно было уловить запах железа, и я внезапно заволновалась о нем сильнее, чем об охотниках. Его глаза казались подпернутыми пленкой, выражение лица было натянутым, словно он прикладывал все силы, чтобы показать, что с ним все было хорошо, ему хотелось, чтобы было так, но, увы, это был не тот случай.

— Уилл, — прошептала я, аккуратно дотронувшись до плеча. — Ты как?

Он медленно моргнул и кивнул, его взгляд задержался на мне, сфокусировался и больше не казался таким стеклянным.

— Я в порядке.

Я хотела верить ему, воздух вырвался из моих разгоряченных сжавшихся легких. Ласково прикоснулась ладонью к его щеке, колючей, напрашивающейся на бритву. Всего одно прикосновение руки, ощущение бега крови по его венам воодушевило меня, напомнило, что он был здесь, со мной, живой.

Деган приподнял ветку и дал мне понять, чтобы я пошла и проверила то, на что они с Тамрой смотрели. Я замешкалась, неуверенно поглядывая на Уилла. Мне не хотелось его оставлять.

— Иди, — настоял он.

Кивнув, я направилась вперед, чтобы посмотреть, почему мы остановились.

Присев рядом с Деганом, я проследила за его взглядом и увидела, что тревога была напрасной.

Охотников поблизости не было, несмотря на то, что я ощущала предупреждающее покалывание в позвоночнике. Мириам стояла на противоположном берегу реки со своей тетей Джабель. Мириам прильнула к ней, и ее губы шевелились.

— Это всего лишь ее тетя, — прошептала я, все еще поглядывая по сторонам, обращая внимание на тени, которые залегли между деревьями. Я волновалась, что там могли прятаться охотники, наблюдающие за нами, выжидающие момента, чтобы кинуться на нас.

Затем пригнулась, каблуки увязли в податливой почве, но мне хотелось оставаться незаметной. Казалось, безопасность всегда зависела именно от этого — от скрытности.

Джабель сочувственно кивала, пока Мириам говорила, несомненно, объясняя свое затруднительное положение. Прошло еще несколько секунд, и Джабель заключила свою племянницу в объятия, рукой поглаживая по распущенным волосам. Эмоции терзали мне сердце. Джабель была ее тетей, но она никогда не была добродушной или приветливой. Меня тронуло это проявление любви к своей племяннице.

Для Джабель был характерен пронзительный, настороженный взгляд. Такой же, как у ее сына, Корбина. Мне всегда было неуютно рядом с ней, учитывая ее сущность драко-гипноза. Сложно представить, что они с мамой были когда-то лучшими друзьями. Меня смутил этот мягкий, добрый образ, ее радость от того, что она могла утешить Мириам.

Но тут кое-что произошло.

Я не успела даже пошевелиться или издать хоть какой-то звук. Не было ни малейшего шанса закричать, предупредить, ни малейшего шанса понять, сделать хоть что-то, пока не стало слишком поздно.

Мы могли только смотреть полными ужаса глазами, как Джабель вытащила из рукава нож и вонзила его в спину Мириам.

Тамра, стоящая рядом, проглотила крик, когда Джабель провернула лезвие, вытащила его и вонзила во второй раз, прежде чем скинуть Мириам в реку. Я смотрела, широко распахнув щиплющие от слез глаза. Рот приоткрылся в немом крике. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, словно молот, терзающий меня изнутри болью.

Позади раздался хруст. Я обернулась и обнаружила Корбина, на его лице застыло выражение ужаса, а взгляд был устремлен вверх наших голов на мать. И на его кузину.

Было ясно, что он ничего не знал о планах своей матери, не подозревал, что она была способна на такое.

В этот момент, когда я всматривалась в его побледневшее лицо, я увидела того самого мальчика, с которым росла. И он только что стал свидетелем того, как его мать убила его кузину. Я дотронулась до его руки. Он отдернул руку, яростно мотая головой, словно не в состоянии поверить своим глазам.

— Нет, — выдавил он. — Нет!

Развернувшись, он стал продираться сквозь ветви, убегая от того, что не мог вынести. Моргая, я провожала его изумленным взглядом. Я частично ожидала и предполагала, что

он будет противостоять Джабель. В конце концов, она была его матерью. Он же не мог бояться ее, верно?

Я отвернулась и увидела, как вздымающиеся волны несли тело Мириам прочь, словно она была невесомой. Я не могла шевелиться, просто шокировано не сводила с нее глаз, наблюдая, как ее уносит течением по воде. Ее глаза были пустыми, бессмысленно устремленными в небо.

Быстро отошла в сторону, и меня стошнило в кусты, растущие неподалеку. Тело били дрожь и озноб, онемевшие пальцы цеплялись за колючие, ярко-зеленые листья. Следом вышел Уилл и взглянул на реку, чтобы собственными глазами увидеть то, отчего меня так выворачивало.

Я подняла голову и вернулась к остальным на шатких, дрожащих ногах. Мы смотрели, как убийца Мириам, как ни в чем не бывало, опустилась на колени на берегу реки и принялась отмывать свой нож в воде. Спокойное и безмятежное лицо Джабель не выражало ровным счетом ничего, ни одной эмоции, ни капли сожаления за только что совершенное убийство. И я знала, чувствовала правду в глубине души. Я смотрела на человека, который предал моего отца. Это был не Северин, это была его сестра.

— Что нам делать? — зашептала Тамра.

Я не могла припомнить за всю свою жизнь, чтобы один драко хладнокровно убил другого. Это было намного хуже, чем то, что моего отца обманом заманили в ловушку и схватили. Это было совершенно аморально. Мириам была ее племянницей. Быть может, такое и случалось давным-давно, во времена Великих Войн, когда мы были первобытными, враждующими племенами. Быть может, в те времена мы резали друг друга по любому случаю. Но не сейчас. Больше такого не было. Мы стали более просветленными. Так меня учили. Люди были убийцами, теми, кто совершает преступления против своего же вида. Но не мы.

— Ей это не сойдет с рук, — мрачно заявила я и повернулась к Уиллу. — Сможешь добраться до своей машины?

— Что? — моргнул он, фокусируясь на мне.

Наверное, в его лице промелькнуло что-то такое, что заставило меня отвести взгляд. Я посмотрела на сестру и Дегана.

— Стая должна знать. Прямо сейчас. Джабель не может просто так уйти. Она опасна.

Я чувствовала на себе взгляд Уилла и посмотрела на него. Он в течение нескольких секунд разглядывал меня, прежде чем отвернуться и уставиться на пышные деревья, словно видел их впервые.

— Ты никогда не разберешься со всем этим, — пробормотал он.

Я облизнула внезапно пересохшие губы, готовая объяснить ему, насколько все изменилось только что и насколько я была им нужна. Снова. Хотела сказать, что пойду напрямик в Стаю и потребую справедливости, но я не могла взять с собой Уилла. Мне нужно было, чтобы он оставался в безопасности, пока все не уляжется. Я не могла больше переживать за его жизнь.

— Уилл...

Он поднял руку, чтобы остановить меня.

— Я найду дорогу.

И пошел прочь. Удаляясь от меня.

Я бросилась за ним. Он резко свернул, даже не замедляя шага.

Я выкрикнула:

— Я встречу тебя...

Он стремительно развернулся. Ореховые глаза горели огнем.

— Мне придется ждать вечность. Потому что ты никогда не придешь.

Слова ранили меня, словно он отвесил мне пощечину. Он продолжил свой путь сквозь деревья, оставляя меня. В грудной клетке стало тесно, когда его спина исчезла из вида.

— Джасинда, — Тамра незамедлительно возникла за моей спиной, — мы сможем все уладить. Иди за ним.

Я посмотрела на Тамру, а затем через ее плечо на крошечную фигурку Джабель, исчезающую среди ветвей.

— Давай, Джасинда, — настаивала Тамра.

Отчаяние бурлило в груди. Пришло время перестать разрываться на части между двумя мирами, покончить с этим вечным чувством разделенной надвое, с ощущением, что меня тянут в двух противоположных направлениях.

Моя сестра была права. Она разберется с этим. Я могла уйти.

— Я вернусь... Или буду поблизости, — наконец сказала я, взволнованно поглядывая на место, где исчез Уилл. Как бы то ни было, нам с Тамрой предстоял разговор по поводу мамы. Но я даже не знала, вернусь ли я обратно. Но знала точно, что уйду с Уиллом.

Как только решение было принято, я кинулась за Уиллом. Продираясь сквозь листву, я проскальзывала между деревьями, уверенная в том, что он не мог уйти далеко. Особенно учитывая его недавнее ранение. На ходу я осматривала землю впереди, надеясь, что он не потерял сознание из-за этой раны в голове. Не нужно мне было его отпускать одного.

Меня снова насторожила тишина. Было невозможно расслышать шаги Уилла впереди, как я ни старалась напрячь слух. Я остановилась и прислушалась, нервы были натянуты до предела.

— Уилл, — зашептала я вполголоса, внезапно подумав, что мне не стоит кричать.

Посмотрела вверх, не забывая о Корбине. Хотя, скорее всего, он сейчас в последнюю очередь думал о том, как бы меня выследить. Небо было пустым. Я продолжила путь, но уже медленнее, удивляясь тому, куда мог пропасть Уилл. Учитывая скорость моего шага, я уже должна была догнать его. Покачивая головой, я ускорила шаг, зная, в каком направлении он ушел, и намеренная отыскать его.

Птица залилась пением в лесной глуши, и я остановилась; кожу покалывало. Я знала этот лес, обитателей и звуки, населяющие его. Но это птичье пение было каким-то неестественным. Совсем не соответствовало миру, пышущему жизнью вокруг меня. Уилл был достаточно сообразительным охотником, и мог тоже уловить приближение опасности.

Я развернулась, решив вернуться обратно к Тамре и Дегану. Нужно было предупредить их, что мы тут не одни. А еще я надеялась, что Уилл передумал и пошел назад, когда понял, что тут было что-то еще помимо нас. Если мы будем держаться вместе, наши шансы на выживание заметно возрастут.

Я устремилась вперед, петляя по тропинке, вьющейся среди необъятных стволов деревьев, ладонями касаясь их шершавой жесткой коры. Чтобы напомнить себе, что я жива.

Ухватила за дерево, чтобы описать полукруг вокруг него, и врезалась во что-то твердое. Потеряв баланс, выставила вперед руки, чтобы устоять на ногах, но встретила с неприступной стеной. Пальцы сжались. Я ощутила тепло мужского тела.

Всмотрелась в знакомое лицо.

— Ксандер, — одними губами вымолвила я, неспособная издать ни единого звука. Пульс замер, а затем пустился в бешеную пляску, барабанив молоточком под кожей. Я отошла на шаг, но он схватил меня за запястья.

Взгляд заметался по сторонам, дико выискивая Уилла. Словно он мог каким-то чудом возникнуть передо мной и спасти от своего кузена. Как бы я этого не желала, я знала — этого не случится.

Страх сжал мне горло. Другие охотники должны были быть неподалеку. Пускай он и охотился раньше самостоятельно, в этот раз Ксандер был здесь не один. Я могла почувствовать их. Знала, что они были тут. Так же, как и знала, почему они тут. Они напали на след Мириам. Мириам, которая теперь была мертва и плыла вниз по течению.

Сердце заныло, когда я подумала, что они могут найти ее. Обычную девочку. А не дракона, как они ожидали. Что они подумают? Даже если Джабель убила Мириам из-за угрозы, которую она несла в себе для всей Стаи, она, несомненно, не удосужилась подумать, что случится, если охотники обнаружат труп человеческой девочки с отслеживающим устройством внутри нее, который прежде был в теле драко.

Я рассматривала внешность Ксандера. Он был одет с головы до ног в камуфляжную одежду, ружье с транквилизатором висело через плечо. Он не держал в руках устройство по определению местоположения, но я знала, что оно было у кого-то еще, у другого охотника из их группы.

— Джасинда? — властно спросил он недоверчивым, удивленным тоном. — Что ты тут делаешь? Где Уилл?

Актуальный вопрос. Он крепче сжал мои запястья, и я поморщилась.

— Где мой кузен?

— Я... Я не знаю. Я потеряла его, — по крайней мере, это было правдой. — Он где-то тут, неподалеку.

Я надеялась на это.

Ксандер смотрел на меня пристально, его темные глаза как будто испытывали меня, не доверяли мне.

— Иди со мной.

Так как одной рукой он обхватил мое запястье, выбора у меня не было. Конечно, мне не хотелось строить из себя незадачливую человеческую девчонку, которая просто-напросто потерялась в лесу. Но это было все, что я могла сделать. Все, что я могла ему позволить увидеть.

Он поднес маленький черный микрофон к губам.

— У меня тут внештатная ситуация. Я возвращаюсь.

Они находились не так уж и далеко друг от друга. Через считанные секунды мы встретились с другими охотниками, все были одеты в одинаковую форму. Я узнала Ангуса и еще нескольких из них. Они таращились на меня, все как один шокированные.

— Что она тут делает? — потребовал ответа Ангус.

— А это та девчонка, с которой Уилл встречался? — спросил другой охотник, указывая на меня своим транквилизирующим ружьем.

Ксандер откинул ружье ударом руки и раздраженно буркнул:

— Смотри куда тычешь оружием, идиот. Дураку понятно, что она и сейчас его девушка.

Ксандер презрительно бросил на меня взгляд.

— Готов поспорить, что из-за нее Уилл сбежал.

Но покачал головой, словно эта идея была для него невероятно нелепой.

Для них я была ничтожеством. Просто глупенькая девочка, которая на свою беду оказалась чересчур любопытной. Я была безобидной до тех пор, пока они так думали. Нужно было увести их с этой горы прежде, чем они узнают правду.

— Что нам с ней делать? — Ангус наклонился к Ксандеру и принялся говорить, как ему казалось, самым рассудительным тоном. — Мы здесь для того, чтобы...

— Я знаю, для чего мы здесь, — черный взгляд Ксандера задержался на мне. — И я думаю, что она тоже знает, почему мы здесь.

Я втянула воздух как можно глубже своими сжавшимися легкими. Он знает, что я все знаю? Просто невероятно, чтобы он помнил, кто я. Что я была тем, за кем он охотился. Мышцы напряглись и были готовы к действию. Если дойдет до этого, мне придется попытаться опередить их. Я не могла обратиться в драко перед ними. Здесь не было Тамры, которая смогла бы затуманить их разум.

Ксандер склонил голову на бок, пронзая своим взглядом. Именно так я себя и чувствовала — жучок, пригвожденный на месте для какого-то эксперимента.

— Уилл рассказывал тебе о нас, да?

Я моргнула, и попятилась слегка назад. Поразмыслив, что, если я скажу "да", меня это не сдаст, я кивнула.

— Ага, рассказывал.

Ксандер фыркнул, как будто знал больше меня. Он посмотрел на остальных.

— Как я и думал. Он рассказал ей! Он у нее под каблуком!

Ангус шагнул ко мне, его лицо было намного краснее, чем мне казалось раньше. Пот ручьем стекал по его коренастому телу. Я отвернулась, чтобы не чувствовать этой резкой вони.

— Ну и что ты тут делаешь? — снова спросил он, совершенно не заботясь о таком понятии как "личное пространство".

Думать пришлось быстро.

— Я хотела увидеть все своими глазами. Я сказала Уиллу, что хочу посмотреть на них, — я чуть было не сдала себя. Чуть было не назвала нас драко — имя, которое охотники не использовали. Для них мы были просто драконами.

Они, казалось, взбесились. От них исходила злоба и опасность. Словно если бы они сейчас могли наложить свои руки на Уилла. Мне стало не по себе от этой мысли. С ними он был бы точно в безопасности, не то что с моей Стаей.

И все же, именно я притащила его сюда, в это опасное место, практически в логово Стаи.

— Давайте подождем и расскажем все отцу Уилла, — с удовольствием произнес Ангус. — И тогда Уиллу прощения не будет.

Ксандер прикусил верхнюю губу.

— Да ему до этого нет дела. Он слишком хочет вернуть Уилла. Учитывая его выдающиеся умения, отец простит ему даже этот промах.

Он имел в виду необъяснимую способность Уилла отслеживать мой вид. Вот только они не знали, насколько глубоко произрастало в нем это умение. Я вздрогнула, подумав о его силе. Если они это выяснят, он никогда не освободится от них.

— Что ж, когда она у нас под боком, мы не сможем завершить нашу миссию, — сказал один из старших охотников в отряде. Ему было около тридцати. Он едва посмотрел на

меня, слишком занятый своим устройством, которое держал в руках — коробочка, определяющая местоположение, такая же, как и у других охотников.

Как я и думала, они пришли за Мириам. Он встряхнул свою черную коробку и описал ею дугу вокруг себя.

— Оно быстро движется. Сюда, — он указал направо. — Нам нужно идти. Прямо сейчас.

Он указывал в направлении реки, по которой течением уносило тело Мириам. Быстро, но все же не настолько. С помощью этого радара они всегда могли узнать, где она. И они найдут ее. И узнают правду.

— Я знаю, как добраться до машины, — внутри себя я поежилась оттого, каким воодушевленным и писклявым прозвучал мой голос. — Возможно, Уилл пошел туда, — добавила я, наигранно пожав плечами, и собралась уходить. — Я скажу ему, что вы его ищите...

Ксандер схватил меня за руку.

— Ну уж нет, рыжая. Ты идешь с нами. Он объявится, — он осмотрел меня с ног до головы с ухмылкой на лице. — Там, где ты, там и он. А когда он появится, то будет отрабатывать вдвойне, будет делать то, что у него лучше всего получается — охотиться за драконами, — Он кивнул в сторону устройства, которое держал охотник постарше. — А ты исполнишь свое желание, милочка.

Я могла бы сказать, что они гонятся за призраком, но не сказала ничего, пока он тащил меня за собой.

Глава 21

Под натиском группы охотников я шла впереди. Писк радара вел нас все ближе и ближе к реке, поэтому даже и не стоило надеяться, что он мог неправильно работать. Я напрягла зрение, чтобы уловить мигание красных огоньков, пытаюсь понять, насколько мы приблизились к Мириам. Писк стал громче, когда мы подошли к бурлящему потоку, как раз в ритм моему бешеному пульсу.

Мы остановились на берегу: вода неслась мимо нас.

— Я ничего не вижу, — без видимой необходимости заявил Ангус.

Ксандер взял радар из рук другого охотника и ударил по нему несколько раз, словно это могло помочь ему в поисках.

— Эта штукавина утверждает, что оно совсем рядом, и мы стоим на нем.

Оно. Горло обжег пепел и уголь. Вот кем я была для них. И мы всегда будем для них такими. Разве охотник мог увидеть в нас нечто большее?

Уилл смог. И видел.

Я огляделась по сторонам, отчаянно выискивая Уилла, словно могла внезапно увидеть его. Я надеялась, что он вскоре нас найдет, как и предсказывал Ксандер. Найдет меня.

Прочесав взглядом окрестности, я не увидела Уилла. Но кое-что другое привлекло мое внимание. Слева вниз по течению, практически от одного берега до другого протянулась плотина из бревен и листьев. Его было трудно обнаружить среди разнообразия коричневых оттенков, но тело Мириам лежало там, запутавшись в переплетении веток и гнилой древесины. Я задержала дыхание, надеясь, что вода сможет высвободить его и унести с собой вниз по реке прежде, чем обнаружат его.

— Сюда! Что это?

Сердце ухнуло вниз. Я моргнула медленно и заторможено, услышав это восклицание. Между охотниками тут же разгорелась жаркая дискуссия, где каждый из них выдвигал предположения, что же могло застрять в плотине. Они подошли к краю берега. Один из охотников решил пройти по неустойчивой плотине, раскинув руки в стороны для равновесия.

Пускай она сломается. Пускай сломается.

Он присел и ткнул Мириам своим оружием.

— Это девочка! Она не двигается. Мертва.

Ксандер махнул ему рукой.

— Неси ее сюда.

Пока охотник оттаскивал тело Мириам от плотины, я медленно попятилась назад, шаг за шагом, пользуясь тем, что их внимание было полностью приковано к Мириам. Это был прекрасный шанс для побега. Я могла бы найти Тамру, чтобы она затуманила их разум, и они все забыли.

Обмякшее тело Мириам положили на берег. Ее лицо казалось восковым, в невидящих глазах все еще отражался шок. Охотники столпились вокруг нее.

— Что с ней случилось?

— Проклятые драконы. Готов поспорить, это они с ней сделали.

Звук радара стал громче, его писк участился рядом с Мириам. Ксандер мрачно нахмурился, его сосредоточенность выдавали жесткие линии на лице. Я смотрела, как он

переводил взгляд с радара на Мириам, и во мне нарастала паника. Много времени не потребуется, чтобы он понял.

Я сделала еще один шаг назад, а потом еще один, уже приготовилась к бегству, как вдруг ощутила кого-то позади меня.

Оглянулась через плечо и замерла в секунде до столкновения с огромным торсом.

— Куда-то собралась?

Ангус метнул в меня хитрый взгляд. Я даже не поняла, что его не было с остальными все это время.

— Нет, — стала оправдываться я. — Я просто не хочу смотреть на мертвое тело. В список моих желаний это не входит.

Он фыркнул.

— Плохо, очень плохо. Но ты ведь сейчас там, где хотела быть, верно?

Верно. Именно это я им и расписывала: то, как мне хотелось вкусить тайной жизни Уилла.

Ангус взял меня за руку и потащил к остальным. Я еле волочила ноги по каменистому берегу реки. Охотники все еще продолжали спорить.

— Бедняжка, — пробормотал один из них. — Она такая юная.

Ксандер стоял над Мириам, не мигая и не двигаясь, пока проводил над ней своим радаром, который в свою очередь взрывался безумным писком.

— Радар, наверное, сломался, — обронил кто-то.

— Нет, не сломался, — возразил Ксандер, изучая тело Мириам настолько тщательно, что мне стало совсем не по себе.

— Отслеживающее устройство должно быть внутри нее.

— И как оно может быть внутри этой девочки? Это невозможно.

Хватка Ангуса ослабла, так как он сделал шаг вперед, чтобы посмотреть на Мириам. Я высвободила руку и отпрянула назад, предупредительно приказав себе ждать. Если бы я сорвалась с места сейчас, они бы точно заметили.

— Есть только один способ проверить.

Ксандер вытащил лезвие из жилета и склонился над ней.

Охотник, который больше всех был поражен видом Мириам, запротестовал.

— Мы же не можем вскрыть ее! Она же человек...

— Уже нет. Теперь она труп.

Ксандер наклонился еще ближе, его губы превратились в прямую, угрюмую линию.

Желчь волной подкатила к горлу. Я не могла оставаться тут. Не могла смотреть на то, как они кромсают Мириам.

— Посмотрите на ее кровь! — неожиданно кто-то воскликнул. — Это кровь дракона!

Подавив крик, я повернулась, чтобы убежать, и в эту же секунду из-за деревьев вышел Уилл.

— Уилл!

Я кинулась к нему. Он схватил меня и сжал в объятиях так сильно, что я чуть не задохнулась. Затем отклонился назад, чтобы посмотреть на меня, ладонями обхватив мое лицо.

— Прости меня, что я ушел...

— Нет, это ты прости меня, — сказала я, качая головой. — Ты был прав.

Мы говорили лихорадочно и на пониженных тонах, наши губы были так близко. Он всего один раз бросил взгляд поверх моего плеча, замечая все и всех за какую-то долю секунды, а затем снова посмотрел на меня.

Я сглотнула и произнесла слова одними губами:

— Они нашли Мириам. Ее кровь...

Он решительно кивнул.

— Они скоро все поймут.

Я тоже кивнула.

— Да, как только они преодолеют свое неверие и перестанут отрицать факты, они все поймут.

Он убрал ладонь с моей щеки и крепко схватил за руку, переплетая наши пальцы.

Я почувствовала себя намного лучше и храбрее всего лишь от одного прикосновения, от его ладони в моей. Мне так был нужен этот заряд силы.

— Не переживай. Нас тут уже не будет, когда это случится.

Он даже не успел обернуться, когда кто-то выкрикнул его имя.

— Уилл!

Я задрожала.

Уилл сжал мою руку еще сильнее, когда повернулся лицом к своему кузену, к своей... семье. Его лицо ничего не выражало, на нем застыла идеальная непрístupная маска. Он кивнул каждому из присутствующих в знак приветствия.

Ксандер оказался рядом с ним, сделав всего два широких шага.

— Твой отец волновался. Он думал, что ты пошел к своей бабушке, но она сказала, что не видела тебя. Но мы не доверяем этой старой карге. Где ты был?

Уилл пожал плечами, что, очевидно, и было его единственным ответом.

Ксандер смотрел на него, не мигая.

Тишина затянулась и становилась неудобной. Я смотрела поочередно на каждого из них, по крайней мере, радуясь тому, что удалось отвлечь внимание от Мириам. И от меня. Но вряд ли это было надолго.

Самый старший охотник из группы выглядел взволнованным и раздраженным из-за отвлекающего фактора.

— Ну, — протянул он, помахивая ножом над Мириам. — Мы сделаем это или нет?

На лице Ксандера неожиданно появилась ухмылка.

— А почему бы это не сделать Уиллу?

Он хочет, чтобы Уилл вонзил нож в Мириам? Меня затошнило. Я крепче сомкнула пальцы на руке Уилла, надеясь, что он не станет этого делать и найдет какой-то другой выход.

— Мы уже уходим, — сказал Уилл.

Ксандер смотрел то на меня, то на Уилла, и его темный взгляд скользил поверх наших сплетенных рук.

— К чему такая спешка?

Он встал между нами, схватил Уилла за плечо и оттащил в сторону.

— Ну же. Нам действительно нужна твоя помощь. Это твоя обязанность, в конце концов.

По его лукавому взгляду не трудно было понять, что он не нуждался в помощи Уилла. Он просто принуждал Уилла, потому что тот не хотел этого делать. Ксандер просто жаждал досадить ему. Ему это доставляло удовольствие. Все как обычно.

Прошло несколько мучительно долгих секунд. Все охотники не сводили глаз с Уилла, оценивая ситуацию. Уилл окинул меня многозначительным взглядом и двинулся вперед. Ястребиные глаза Ксандера заметили этот взгляд. Его черные глаза сузились, смотря на меня, и я ощутила знакомое чувство тесноты в грудной клетке — ощущение, что он видел больше, чем должен. И, быть может, сейчас так оно и было. Он один из первых предположил, что отслеживающее устройство находилось внутри Мириам, и, возможно, уже сделал свои выводы относительно меня.

Каждый нерв моего тела пылал, горел от злобы: драко отчаянно пытался вырваться, чтобы защитить меня, защитить Уилла. Чтобы выжить. Эти охотники и все, что окружало меня в этом месте и в данный момент, кричало об опасности. Намного громче, чем когда-либо.

Воздух сгустился и стал осязаемым. Плотный и удушающий. Налетел ветер, взметнув волосы с моих плеч. Кожа натянулась, ее покалывало от настороженности. Я разглядывала реку, круги на ее поверхности. Пышные деревья зашелестели от внезапного порыва ветра. Я посмотрела вверх. Небосклон был чист. Пока.

Надо было выбираться отсюда. Прямо сейчас.

Я проглотила едкое пламя в горле и приблизилась к месту, где они столпились над Мириам. Схватила Уилла за рукав и резко потянула.

Он даже и виду не подал, что что-то почувствовал. Я с надеждой посмотрела через плечо на кроны деревьев, затем мой взгляд вернулся к Ксандеру, который вручил Уиллу нож.

— Энкросы вживляют отслеживающие маячки в голову каждому пленному дракону, — объяснил Ксандер, его черные глаза стали мертвенно холодными.

— И почему мы этого не знали? — спросил Уилл.

— Думаю, мы не знали, потому что нам не нужно было этого знать. Еще ни один дракон не смог сбежать от них до этого момента.

— Ну, сам видишь, — выдохнул Уилл, пожав плечами и показывая на Мириам. — Это девочка. А не дракон. В ней не может быть этого маячка.

Самый старший из охотников приподнял вверх черную коробку.

— А радар показывает, что он там.

— Должно быть, устройство ошибается. Или сломалось, — парировал Уилл.

— А ты погляди-ка на ее кровь, — Ангус указал ножом на рану. — Что скажешь об этом?

— Ну, — Уилл приложил ладонь к груди, а затем жестом указал на всех присутствующих. — Этому должно быть какое-то объяснение.

Я с благоговейным ужасом наблюдала за ним, впечатленная его спокойствием и самообладанием, учитывая нашу ситуацию. Он улыбнулся, пытаясь обезоружить их. Но это не работало.

— Ага, ну конечно. Не думаю, что она какое-то чудо света, — резко и язвительно отрезал Ксандер, забрав нож у Уилла. Затем аккуратно подбросил нож вверх и поймал за рукоять.

— Что-то тут не так, и я думаю, что ты знаешь больше, чем говоришь, — его взгляд скользнул по мне. — И я это выясню.

Решительно кивнув, он присел на корточки и занес лезвие, приготовившись вонзить его в Мириам.

Я сделала глубокий вдох и отвела взгляд, не в состоянии смотреть на это, но в то же время не способная оставить Уилла. Больше мы не расстанемся. Никогда.

Ветер усилился. Волосы обвилились вокруг лица, хлестали по щекам. Я откинула пряди с глаз, и в этот момент увидела темную расплывчатую вспышку, и порыв ветра сбил меня с ног.

Я убрала спутанный, беспорядочный клубок волос с лица и увидела, как Кассиан, вытянув вперед руки и ноги, приземлился на Ксандера и повалил его на землю.

Все вокруг разинули рты и замерли на месте.

Ксандер корчился и извивался на земле, словно червяк на крючке. Могучие, упругие крылья Кассиана работали, не переставая, как глянцевые черные паруса, месили воздух.

Он подумал, что Ксандер убил его сестру. Я мгновенно это поняла, почувствовала всю силу его ярости, которая словно ножом резала меня на части, а еще я знала, что он не станет контролировать свой гнев.

Как только охотники оживились, подняли крик и схватились за оружие, Кассиан швырнул Ксандера высоко вверх. Он несколько раз перекувырнулся в воздухе и рухнул на дерево. Было слышно, как ломаются сучья и кости, пока Ксандер стремительно падал вниз сквозь лабиринт ветвей. Кассиан исчез так же быстро, как и появился.

И снова все замерли.

Мы с Уиллом наблюдали за разворачивающейся перед нами немой сценой. Все затаили дыхание, смотря на неподвижную, сломленную, безжизненную грудку на земле, которой являлся Ксандер. Я сделала глубокий вдох, удивленная внезапным рывком в груди. Я ничего не чувствовала к Ксандеру. Он был моим врагом, но все равно я испытывала жалость.

Я разрывала и комкала землю руками, изучая небо. Листья на деревьях шелестели, словно кто-то пел детскую песенку, но Кассиана нигде не было видно. Как будто он испарился. Но я-то знала, что он был где-то тут. Темный фантом, скрытый от глаз, наблюдал за нами, готовился к следующему броску, неумолимой атаке. Если бы я даже ничего не знала, я смогла бы почувствовать это. Почувствовать его смертоносную решительность, которая разливалась во мне, распространялась, словно яд. Его невозможно было остановить.

На долю секунды мой взгляд упал на стеклянные глаза Мириам. В это мгновение мне показалось, что она смотрела прямо на меня. Сквозь меня. Но в ней больше не было жизни. Я знала, что в отместку за ее смерть Кассиан не оставит в живых ни одного из охотников. По крайней мере, пока он верит, что это их рук дело. Он лучше сам умрет, чем позволит хоть одному из них сбежать. Он заставит их заплатить сполна за смерть сестры. Ксандер — всего лишь первая жертва.

Я моргнула. Как будто очнулась ото сна.

— Уилл.

Мой голос прозвучал громко, неслаженно и резко в оглушительной тишине.

Несколько охотников вздрогнули от звука моего голоса, оглянулись в мою сторону и неосознанно нацелили оружие. Или намеренно. Их глаза были дикими, каждое движение походило на панические судороги. Я проглотила тлеющий уголек во рту, почувствовала, как дым наполнил нос, и надеялась, что они этого не заметили.

Ангус разразился ругательствами и резко развернул корпус своего коренастого тела в противоположную сторону, словно мой голос привел его в движение.

— Выходи! Выходи, мразь!

Он принялся палить из оружия. И это уже было не ружье-транквилизатор. Они все сменили свое транквилизирующее оружие на боевое: винтовки и арбалеты. Они больше не будут никого ловить. Они будут убивать. Так же, как и Кассиан.

Огонь обжег трахею, я не могла побороть свой страх.

— Уилл, — снова позвала я, хрипло и срываясь на рык. А это означало, что я почти потеряла контроль.

Уилл потянулся ко мне и схватил за руку. Крепко сжал своими пальцами мои. Он уверенно кивнул в сторону деревьев, и я понимающе кивнула в ответ.

Вместе мы побежали к деревьям.

— Эй! — закричал Ангус нам в след, и я услышала стук бегущих ног: кто-то один из них кинулся за нами. Поспешный взгляд через плечо лишь подтвердил это. Это был тот самый охотник — самый старший из всех, с серьезным лицом и жестким взглядом.

Через мгновение я увидела его: темнота вспышкой промчалась перед глазами, словно огромная черная завеса. Кассиан. Снова он оказался рядом, скрываясь в близлежащей мгле.

Выстрелы разорвали воздух резкими щелчками, но это не помешало Кассиану сбить охотника с ног и исчезнуть вместе с ним среди деревьев.

Вокруг царил хаос. Обезумевшие охотники принялись выкрикивать приказы друг другу.

— Он убивает по одному!

— Нужно выбираться отсюда!

— Какого черта! За ним!

Мы уже почти добрались до деревьев, как внезапный порыв ветра взметнул волосы с моих плеч и хлестнул ими по лицу. Взглянув вверх, я увидела еще одного драко, который спускался на землю.

— Нет! — прохрипела я. Корбин.

Он ловко схватил меня за руку и потянул вверх. Через секунду мои ноги болтались в воздухе.

Уилл закричал и подпрыгнул, чтобы попытаться поймать меня. Но я была уже слишком высоко.

Охотники переключили свое внимание на меня и Корбина. Засвистели стрелы и пули.

Я услышала крик Уилла. Он был в панике.

— Осторожно! Вы можете подстрелить ее!

Они не слишком-то заботились об этом. Стрела пролетела совсем близко, со свистом чиркнула меня по волосам. В меня она не попала, но попала в Корбина. Она угодила ему в грудь, вонзилась глубоко в грудную мышцу. Он схватился рукой за древко стрелы. Фиолетовая кровь обильно лилась сквозь пальцы.

Он издал вой, и мы штопором полетели вниз сквозь деревья. Мои ноги взметнулись вверх, словно вообще ничего не весили. Он жестко приземлился на спину. Я распласталась наполовину на нем, наполовину на земле. Со всей силы надавила ладонями ему на грудь, позаботившись о том, чтобы не задеть стрелу.

Посмотрела на этого парня, с которым мы росли вместе. Несмотря на то, кем мы стали, он был частью моей жизни, частью моих самых ранних воспоминаний. Его лицо исказилось от боли, бугристый нос раздувался от тяжелого дыхания, словно он не мог вдохнуть воздух слишком быстро. Я бы никогда никому такого не пожелала. Даже ему.

— Корбин, — прошептал я, но вместо имени вырвалось лишь рыдание. Я зажала рот и подавила слезы.

Он был все еще жив, и если бы он смог вернуться в Стаю, то, возможно, смог бы выжить. Я сжала челюсть и восстановила свою маскировку. Я не могла позволить им убить его. Неважно, насколько он был безумным и эгоистичным, я верила, что он пытался спасти меня в тот момент. И на его беду поймал стрелу.

Охотники пробирались сквозь деревья с направленными на нас ружьями.

Уилл кричал им, чтобы они остановились, раскинул руки и нырнул в самую гущу боя.

— Вы ее подстрелите!

Он схватил одного из охотников, прежде чем тот поднял на нас ружье.

Ангус вырвался вперед всей группы, вытащил нож, и я знала, что он собрался вонзить его в Корбина. Прикончить его. Он вскинул нож вверх, издав рев.

Мой взгляд метнулся к Корбину, который лежал безоружный на земле. Его глаза были широко распахнуты, их заволокло от боли. На лице не было привычного выражения презрения. Он выглядел юным и напуганным. Прямо как тот мальчик, с которым я ходила в начальную школу, который, запинаясь, отвечал на уроках.

Мой мозг лихорадочно работал. Он — крупная цель. Я не могла заслонить его собой. Я могла только лишь...

Использовать ту самую часть себя — то, чем я и являлась.

Моя рука соскользнула с тела Корбина. Я поднялась на ноги одним легким движением и встала прямо перед ним, приготовившись к тому, что должно было произойти. К тому, что я собиралась сделать.

Глава 22

На мгновение мне показалось, что всё остановилось. Кто-то нажал кнопку "паузы" для всех, кроме меня.

Склонив голову на бок, я разглядывала неподвижные фигуры с окаменевшими выражениями лиц и телами, замершими в движении. Я смотрела во все глаза, и всё это вселяло в меня потустороннее ощущение спокойствия.

И тут все мы снова пришли в движение. Но при этом были похожи на подводных жителей, которые плывут против течения и отчаянно пытаются ускорить темп. Крики — Уилл выкрикивал мое имя — как будто звучали вдали от меня.

Волосы Ангуса выделялись ярким пятном — он сокращал дистанцию между нами. Ринулся на меня, словно факел. Чувство юмора меня не покинуло. Я выдохнула, раскрывая свои горящие легкие. Больше не имело смысла все скрывать. Я решила сделать это снова. Показать, кем я была.

Все его внимание было направлено на Корбина. Врага, зверя.

Ангус был уже почти рядом со мной.

Я просто дала себе волю. С треском крылья возникли за спиной, разорвав футболку.

Высвободились и распахнулись. Словно пленные птицы, перепончатые паруса неустанно работали в воздухе, желая вкусить неба. Жар взорвался в груди, сорвался с губ огромным красно-голубым шаром. Ангус отскочил назад от огненного заряда, который я старательно направила прямо в него, почти опалив его.

Огненные языки пламени лизали его правую руку. Он яростно отбивался от них и кричал. Один из его приятелей прыгнул на него и повалил на землю. Потребовалась всего пара секунд, чтобы остальные охотники начали меня атаковать. Теперь-то они меня увидели. Их лица побагровели от ярости, когда они нацелили свое оружие.

Дым скользил струйками из моего рта и валил из носа, извиваясь ленточками в воздухе. Я кивнула Ангусу, окруженному со всех сторон охотниками, молчаливо давая им понять, чтобы они начинали. Я была готова.

Но тут Уилл оказался там, где его не должно было быть! Он без колебаний встал прямо передо мной. Но их это все равно не остановило. Они хотели добраться до меня во что бы то ни стало.

Один из охотников приподнял приклад винтовки и прицелился в лицо Уилла.

— Уилл! — закричала я, но крик утонул в речи драко, получился лишь глухой, нечеловеческий звук. Все вздрогнули.

Но о моем крике тут же позабыли. Как и обо мне.

Торнадо со звуком ревущего поезда поглотило и ослепило всех нас. Я ничего не видела. Слышала только оглушающий вопль, когда огромная стена из земли возникла прямо перед охотниками.

Уилл. Это делал он.

Вокруг меня завертелся вихрь, мелкая галька и сучья кололи, ранили кожу. Мне не хотелось, чтобы усилия Уилла пропали даром, поэтому я попятилась назад, нащупала Корбина, взвалила на плечо и оттащила в укрытие из деревьев, кашляя от пыли и неуверенная в том, сколько еще Уилл сможет выдержать.

Я тащила Корбина до тех пор, пока мышцы не стали гореть от напряжения, а руки не задрожали, но я все равно продолжала идти. Отдаленным стоном раздавались звуки того, что было делом рук Уилла.

— Кассиан! — закричала я в надежде, что он меня услышит.

Опустив Корбина, я присела на корточки рядом с ним. Изучила стрелу. Его затуманенные от боли глаза сфокусировались на мне.

— Не вытаскивай ее, — проинструктировала я. — Подожди, пока мы доберемся до Стаи.

— Джасинда, — сдавленно выдавил он, — мне... мне жаль...

Я закачала головой и прижала палец к его губам.

— Заткнись. С тобой все будет хорошо. Не надо просить прощения, как будто ты умираешь. Ты наверняка так не думаешь. Мы оба знаем, что ты та еще сволочь.

Он засмеялся, но захлебнулся сильным кашлем.

— Я сейчас вернусь, — буркнула я.

— Я буду тут.

Я поморщилась. Ну конечно, куда ему деться.

Я возвращалась к реке. За Уиллом. И Кассианом.

Пыль была повсюду, не спрятаться: густая, она кружилась вихрями в воздухе. Как будто я попала в песчаную бурю, в которой едва можно было хоть что-то разглядеть. Глаза драко пытались приспособиться, оценить обстановку, всматриваясь в коричневатую муть вокруг.

Мне просто нужно было найти Кассиана, добраться до Уилла и вытащить их отсюда; выяснить, где Тамра, чтобы она смогла затуманить разум охотников. Вот тогда с нами все будет хорошо. Мы станем свободными. Я зацепилась за эту надежду, за эту веру, пока, пошатываясь, шла на место борьбы.

Я распознала высокую и стройную фигуру в круговороте грязи.

— Уилл, — позвала я, надеясь, что он сможет услышать меня сквозь рев ветра, пускай даже это и была моя непонятная для него речь драко. Он уже должен был знать мой голос, а язык не имел никакого значения.

Ветер усилился, хлестал обжигающими порывами. Разве Уилл не знает, что может ослабить его? Я боролась с потоком, чтобы добраться до него. Частишки почвы вонзались в кожу как иголки. Держа руку перед лицом в слабой попытке защитить глаза, я посмотрела вверх, сощурившись под натиском песка.

На мгновение мне показалось, что я вижу зыбкие тени: темные фигуры, кружащие в водовороте земли и мелких щепок, словно сумрачные очертания, бредущие по болотистым водам, но мутное зрение не позволяло сказать наверняка, что было реальным, а что нет.

Я направилась к Уиллу, стиснув зубы, борясь за каждый шаг против могущественного ветра, сложив крылья, чтобы они не ловили ветер и не тянули меня назад. Я была уже почти рядом с ним, зудящие глаза уже жадно поглощали его, и вдруг он пропал, устремился куда-то вниз: его завалил прямо на спину спикировавший драко, который, очевидно, не понимал, что Уилл помогал нам.

Торнадо из пыли мгновенно стихло, когда Уилл утратил свою концентрацию. Он схватился за лицо, и я успела заметить кровь, сочащуюся сквозь пальцы из раны, которую нанес ему своими когтями драко.

Я моргнула и осмотрелась вокруг как можно скорее. Царил хаос: десятки драко мелькали в небесах, набрасываясь на охотников. Все они были ониксами, солдатами нашей Стаи... Они делали то, чему их тренировали всю их жизнь. Там же был и Кассиан — преследовал охотника у реки. Его огромные кожаные крылья широко распахнулись одним медленным плавным движением.

Я в отчаянии смотрела на Уилла и звала Кассиана, но он не оглянулся. Он был полон холодной решимости, жаждал отомстить. Я чувствовала это. Это ощущение захватило меня, словно голод. Если мы с Уиллом хотим выбраться отсюда, нам придется делать это самостоятельно.

Несколько драко кружили наверху: стервятники в ясном небе, зовущие друг друга гортанными криками. Уилл распластался на земле — легкая добыча. Страх за него окутал рот, и я кинулась к нему.

Я заметила Северина, который парил в высоте. Его крылья были широкими, местами помятыми, кончики были зубчатыми, неправильной формы. Его взгляд заострился на Уилле, и он истошно закричал.

Я бросилась на Уилла, намереваясь загородить его собой.

В этот момент из-за деревьев появились Тамра и Деган. Полностью обратившиеся, они выглядели мощными и великолепными, просто умопомрачительной парой.

— Тамра! — закричала я, пока помогала встать Уиллу на ноги. Поморщилась при виде кровавых рваных ран, украшающих его лицо. — Затумань их, Тамра!

Был всего один способ прекратить это до того, как будет убит последний из охотников. Быть может, раньше мне бы было все равно, но теперь, когда бездыханные тела Мириам и Ксандера лежали всего в паре метрах, мне просто хотелось остановить все это и не дать пролить еще больше крови.

Я устала от этого всего. И ведь это была семья и друзья Уилла. Я не хотела, чтобы их смерти были на его совести, а я знала, каким грузом это свалится на него. На нас обоих.

Тамра понимающе кивнула и сделала шаг вперед. Посреди выстрелов, криков и ревущих драко, она раскинула руки, и туман начал расплываться вокруг.

Стоя рядом с Уиллом, я просто смотрела, поражаясь дару моей сестры. Она обладала талантом, который мог спасать жизни. Шэйдер — надежда и спасение.

Но у тумана не было шанса окрепнуть и подняться. Одна из пуль, свистящая в воздухе, нашла свою цель.

Я закричала, когда Тамра покачнулась от удара, взметнула руку к голове, откуда лилась кровь. Она опустила руку, непонимающе посмотрела на нее, распахнув глаза.

Сильная агония пронзила меня. Почти так же, как тогда, когда я потеряла папу.

Деган схватил Тамру в охапку. Ее голова упала на бок, а затем на его плечо. Он опустил Тамру на землю, выкрикивая ее имя. Боль в его голосе эхом вбивалась в меня.

Практически сразу защитный туман стал рассеиваться, и мы снова стали уязвимы, вернулись обратно на поле войны, и спрятаться нам было негде.

— Тамра! — отчаянно кричала я. Я направилась к ней, одной рукой все еще придерживая Уилла за пояс, не в состоянии отпустить его.

Двигались мы медленно, и я уже подумала, что мы никогда не доберемся до нее, но в этот момент моя спина взорвалась от боли, заставив меня быстрее идти вперед.

Я рухнула грудью на землю, не способная пошевелиться: слишком велик был шок и боль. Зрение стало размытым, расплывчатым от слез. Попыталась заговорить, закричать.

Боль разлилась по всему телу. Но физическая боль не шла ни в какое сравнение с болью в моем сердце. Тамра. Тамра!

Передо мной появилось лицо Уилла, заполонило обзор. Его губы произносили мое имя. Он коснулся моего лица, но все вокруг казалось до странности тихим, как будто кто-то заткнул мне уши ватой.

Я чувствовала, как шевелятся мои губы, говорят, произносят что-то. Не уверена, что именно, ведь я не слышала себя. И миллион мыслей рикошетом бил по мне.

Я думаю, я произносила имя Уилла. Тамры. Мамы.

Помогите, помогите, помогите...

А потом не стало ничего, темнота затмила все.

Глава 23

Вспышки света то появлялись, то пропадали, пронзая темноту, на секунду даря мне надежду, но тут же обрекали на холодное небытие. Голоса раскатисто шелестели над ухом, словно гром вдалеке, но в то же время настолько близко, что мне казалось, я почти могла их понять, почти могла разобрать слова.

Но невозможно было сконцентрироваться, когда весь мой мир превратился в одну сплошную боль.

— Она может и не очнуться...

— Не говори так. Больше никогда так не говори.

Поморщившись, я повернулась на звук голоса, узнав его на инстинктивном уровне, пускай даже не могла вспомнить имени. Просто не могла сформулировать его в своей голове. Потому что я не могла думать...могла только чувствовать.

Затем, как будто утренний туман, голоса растворились вдалеке. Все исчезло. И я тоже.

Боль вернула меня в сознание. Каждый раз, когда я открывала глаза, была только невыносимая боль, затмевающая все. И она была единственной вещью, которая могла убедить меня, что я все еще жива.

Мелькали лица. Чьи-то руки схватили меня. Но я не могла уловить их. Не могла запомнить ничего, кроме обжигающей телесной пытки. Жар... Даже его я не могла выносить.

Все, что я могла сделать — поддаться темной завесе, в которой я не чувствовала ничего, ничего не видела. Там меня не могли отыскать даже ночные кошмары. Там не было Стаи. Охотников. Не было ничего.

Там я могла прекратить свое существование.

Шепот в ушах стал громче, перерос в нечто реальное, в настоящие голоса. В слова, а не осколки снов. Они ободряли и возвращали меня к жизни. Стали чем-то большим, чем призрачное нагромождение звуков в голове.

Я узнала их. Нидия. Тамра.

Тамра! Она была жива. Словно бальзам для ран, это знание придало мне сил.

Был еще один голос, который я не просто узнала. Голос, который я знала каждой частичкой тела, всей моей душой — голос Уилла.

— Уилл, — прохрипела я, пытаюсь приподнять голову, которая гудела от вопросов.

Услышала веселые ноты в его голосе, радость.

— Добро пожаловать назад, Джасинда.

Я медленно моргнула, открывая глаза навстречу затемненному миру. В нем были расплывчатые лица, но прежде, чем сфокусироваться на них, мне пришлось закрыть глаза, чтобы переждать внезапный приступ головокружения.

Приоткрыла рот, но тут же закрыла, ощутив колючую сухость. Ко мне поднесли кружку, и я принялась жадно пить, игнорируя терпкий привкус трав, которые плавали в воде. Когда кружку отняли от моих губ, я повернула голову. Холод коснулся щеки, и только сейчас я поняла, что лежала на животе, левой щекой на прохладной простыне.

Когда снова открыла глаза, я обнаружила, что мир больше не вращался.

— Охотники... Тамра...

В голове прояснялось, во мне все еще был страх, как свежая рана. Мне казалось, что прошло всего несколько мгновений с тех пор, как я боролась за свою жизнь, за жизнь сестры и друзей... за Уилла.

До меня снова донесся голос Тамры. Уже не похожий на шепот.

— Со мной все хорошо, Джасинда. Пуля всего лишь поцарапала меня. Крови было много, но ничего серьезного. Нидия меня уже подлатала.

— Охотники ушли, — убеждал меня голос Нидии. — Мы отправили их на многие мили отсюда. У них не осталось никаких воспоминаний о том, что случилось. Я об этом позаботилась.

Я испытала облегчение. Снова попыталась побороть все еще некоторую размытость зрения, и, когда у меня это получилось, увидела человека, которого так хотела увидеть. Уилла.

Я успела только лишь выдохнуть его имя, прежде чем напиток, приготовленный Нидией, начал действовать и затянул меня обратно в мир снов.

— Джасинда, у тебя посетители.

Голос заставил меня очнуться от легкой дремоты. Я открыла глаза и медленно повернула голову.

Я снова быстро провалилась в сон после того, как увидела Уилла и Тамру. Чуть позже Нидия заставила меня съесть пару ложек бульона. Как только я убедилась, что Уилл, Тамра, Кассиан и Деган были в безопасности, я могла с легким сердцем погрузиться в сон без скрытой тревоги. Конечно же, это не касалось Мириам, все мы грустили о ней. На данный момент никто в Стае, казалось, не собирался нападать на Уилла. Двойной бонус. Я могла спать и быть свободной от страха... Даже не помню, когда чувствовала себя так в последний раз.

Я перевернулась на спину. Давление больше не было таким нестерпимым, и я вполне могла менять положение тела. Окинула взглядом Уилла, сидящего на стуле справа от меня, затем Нидию, стоящую надо мной. Кивнула ей, пока аккуратно приподнималась, чтобы принять сидячее положение, напоминая себе, что со спиной все еще нужно было быть осторожной. Нидия быстро подложила мне под спину подушки.

— Ты к этому готова? — спросил Уилл, отложив книгу, которую он читал, на кровать.

Я кивнула, хотя все еще не была уверена, к чему мне нужно было быть готовой.

За пределами комнаты раздались марширующие шаги. Я пригладила спутанные волосы пальцами и не отказалась бы от зеркала, но потом решила, что мне лучше не знать, как я выгляжу.

Когда старейшины переступали порог один за одним, я задержала дыхание, ожидая увидеть Северина, но он так и не вошел в комнату. И тут я подумала, что это было вовсе не удивительно. В конце концов, он только что узнал о смерти своей дочери от рук его же сестры. Даже если он и захочет продолжить свою роль альфы в Стае, не уверена, что он сможет... Даже если он будет готов к этому эмоционально, преступления его сестры, без сомнения, будут отбрасывать на него тень.

Самым последним вошел Кассиан, и мои подозрения подтвердились. Если Кассиан был здесь, значит, он занял место Северина.

Я затаила дыхание. Он, несомненно, смог доказать свои способности. Он станет отличным лидером, лучше, чем прежний. И это объясняет причину, почему Уиллу не причинили вреда. Мой взгляд блуждал по статной фигуре Кассиана. Он выглядел полностью здоровым. Никаких признаков повреждений. Когда я его видела в последний

раз, он был занят тем, что убивал охотников так быстро, как только мог. Чтобы отомстить за Мириам. Я почувствовала укол боли в груди, когда подумала о ее смерти. Мне хотелось что-нибудь сказать, протянуть руку и коснуться его, успокоить не затихающую боль, которая передавалась мне через нашу связь, угрожая поглотить меня. Но это было то же самое, что играть с острием ножа. Его лицо ничего не выражало, но спрятать свое горе он не мог. Не от меня.

— Джасинда, мы пришли допросить тебя.

Мой взгляд метался между Кассианом и Уиллом.

— Вам еще ничего не рассказали?

Старейшина склонил голову и заговорил:

— Мы получили сведения о смерти Мириам от твоей сестры, от драко, который называет себя Деганом и от Корбина. Но нам нужно послушать тебя.

Корбин? Он сказал правду?

Я попыталась угадать мысли старейшин по выражению их лиц.

— Я стала свидетельницей того, как Джабель убила Мириам и сбросила ее в реку.

Облизнула губы и перевела взгляд на Кассиана. Мне было неприятно произносить слова, которые, как я знала, причинят ему боль. Но если я их не скажу, правду все равно не изменишь. Сделав вдох, я добавила:

— Она сделала это, даже не моргнув глазом.

У Кассиана задержалась щека. Но он даже и виду не подал, что мои слова хоть как-то затронули его. В нем не было ни намека на ту ярость и горе, которые волной текли внутри него. Но я все чувствовала. Дыхание с шипением вырвалось сквозь зубы, и я скомкала руками простыню, чтобы выстоять под напором эмоций.

— Не думаю, что она в состоянии... — вмешалась Нидия, одарив старейшин укоряющим взглядом, который дольше всех задержала на Кассиане. Она знала, что на самом деле тревожило меня, и что эмоции Кассиана ранили меня.

— Она сказала то же самое, что и все мы, — прокомментировал Уилл.

— То же, что и Корбин, — обратила внимание Нидия, удивив меня. Корбин сказал правду? Если сын Джабель дал обвинительные показания против своей матери, то у них не было причин сомневаться в нашей версии событий. Не тогда, когда Корбин подтвердил наши слова.

— Мы получили то, что хотели. Оставим ее. Ей нужен отдых, — заявил Кассиан.

Все поспешили выйти из комнаты, кроме Кассиана. Он мешкался, переминался с ноги на ногу.

— Я рад, что ты в порядке.

Я заметила, как он сжал ладони в кулаки, руки были выпрямлены по швам.

— Я должен был быть рядом с тобой.

Его взгляд скользнул по Уиллу, и я поняла, что он думал о том, что Уилл был тут. Уилл кивнул ему в знак приветствия.

— Ты не обязан оправдываться.

— Да, что ж, я рад, что Тамра и Уилл оказались рядом.

— У нас был план, и мы договорились, что ты идешь в Стаю. Мы должны были оставаться позади и ждать. Я знала все возможные риски. Никто из нас...

Я резко замолчала, прежде чем сказать, что никто не пострадал. Мы потеряли Мириам. Почувствовала жжение в глазах, вспомнив об этом. Этого не должно было случиться, но случилось.

— Я сожалею о Мириам, Кассиан.

Вертикальные зрачки завибрировали в такт с амплитудой его боли.

— Я не должен был оставлять ее...

— Нет, это я должна была лучше защищать ее. Ты оставил ее со мной...

Он покачал головой.

— Я был ответственен за нее. Но я не справился.

— Твоя тетя убила ее.

Голос Нидии звучал успокаивающе, но в то же время твердо.

— И теперь мы все уверены, что именно она предала Магнуса. Не так уж много можно сделать, когда в твою кровать забралась змея, а ты спишь и не знаешь об этом.

Кассиан кивнул, но я знала, что убедить его не удалось. Он всегда будет страдать от чувства вины за смерть своей сестры.

Он сделал шаг в сторону двери.

— Зайду попозже.

Часть меня хотела, чтобы он остался, но тогда бы мне пришлось испытывать на себе все его эмоции, а сейчас они были невыносимыми. Быть может, это и было эгоистично, но я все же предпочла, чтобы он ушел.

Я попыталась улыбнуться, когда он окинул меня, окруженную подушками, взглядом. И по его взгляду поняла, что он почувствовал мою надежду. Ради меня, ради себя самого, он будет держаться подальше.

Уилл выглядел нервным, когда мы вышли из коттеджа Нидии на улицу, окутанную туманом.

— Хватит уже волноваться, — сказала я, легонько толкнув его бедром. Очень осторожно. Мне не хотелось потерять равновесие и упасть.

— Я видел, какой ты была сегодня, когда только очнулась, даже ходить едва могла, поэтому это у меня будут проблемы, если нас увидят.

— Тогда поторопись, пока Нидия не заметила моего отсутствия.

Обхватив одной рукой меня за талию, Уилл взял на себя вес моего тела и повел меня по нашему городку, следуя моим указаниям: сначала на север через центр, а затем на запад, мимо парочки домов до территории кладбища.

Я вдохнула поглубже ночной прохладный воздух с привкусом сырой земли, позволила ему насытить мою душу. Я почувствовала близость кладбища еще до того, как оно появилось в поле нашего зрения. Песни мертвых доносились до меня через камни, на которых были высечены их изображения и имена. Мы шли сквозь глухую стену из сосен, пока не добрались до прогалины, где покоились все драко. Драгоценные камни разных мастей усыпали землю — некоторые лежали на поверхности, некоторые таились глубоко в земле и прахе драко, начиная еще с давних времен. Они мерцали, придавая ночи цвет, насыщали воздух цветами радуги в приглушенных тонах.

Уилл ахнул.

— Красиво, правда? — пробормотала я.

— Я... я... — запинаясь он.

— Ты чувствуешь их, — сказала за него я.

Он несколько раз моргнул, пораженный. Я понимала его чувства. Они были тут. Все они. И Мириам тоже. Воспоминания о каждом драко, неважно, знала я его или нет, жили здесь. Их энергия искрилась в воздухе и пробиралась глубоко внутрь меня.

— Папа тоже должен быть тут... — сказала я. — Мы с Тэм выберем камень и оставим для него. — Было сложно произнести эти слова. Прежде мы никогда не задумывались о том, чтобы это сделать, ведь у нас не было доказательств его смерти, не было его праха. Но теперь пришло время.

Уилл утвердительно кивнул с мрачным выражением лица.

— Ты должна это сделать.

Самоцветы поблескивали из своих земляных ямок. Один из них привлек мое внимание. Драгоценный камень Мириам. Я выдохнула ее имя. На кладбище праха и драгоценных камней было несколько топазов, но именно этот взывал ко мне, словно это была сама Мириам. И я не могла отделаться от мысли, что так оно и было.

Ощувив жжение в глазах, я моргнула. Ноги внезапно подвели меня, и Уилл поймал меня, подхватив на руки.

— Прости меня, — рыдала я в его плечо, ненавидя себя за свою слабость. Разве я не должна была закалиться после всего случившегося? Выработать иммунитет к потерям?

— Не извиняйся.

Мы замедлили шаг, опустились на землю, он держал меня на руках, как будто ребенка, бормотал какие-то глупости на ухо. Его рука, лежащая на моей спине, казалась такой сильной и уверенной. Он коснулся моей головы, провел рукой по волосам.

— Она заслуживает того, чтобы ее помнили и скучали по ней.

Я всхлипывала сквозь слезы.

— Мы затеяли все это, чтобы спасти ее... но все равно это закончилось смертью.

Реальность придавала горю еще более горький вкус.

— Один из нас убил ее... не энкрос и не охотник. Драко. Ее собственная тетя убила ее. И моего отца.

Я ударила кулаком в землю, задела драгоценный камень, край которого рассек мне руку. Я зашипела. Блестящая кровь, практически черного цвета — в ночи фиолетовый оттенок было трудно различить — обильно стекала по коже. Уилл пробормотал ругательство и вытер кровь своей рубашкой.

— Эй, будь осторожна. Ты и так вся в ранах, — упрекнул он меня, затем притянул мою голову к себе на плечо. И тут я ощутила изнеможение и плакала не от боли от раны на руке, а от боли в моем сердце.

— Я испачкала всю твою рубашку, — заметила я, ощутив влажную ткань на рукаве.

— Не просто испачкала, а замарала кровью, — принялся он насмешливо ругаться.

Я фыркнула и улыбнулась, провела рукой по его плечу. Несколько минут мы сидели в тишине, рядом друг с другом в свете драгоценных камней.

— Что они сделают с ней? — спросила я и, чтобы не было недопонимания, уточнила: — С Джабель.

Он вздохнул.

— Должен был состояться суд...

— Должен был?

— Как говорит Нидия, она знала, что ей грозит.

Мое сердце учащенно забилось.

— Смертный приговор.

То, что она сделала... правосудие Стаи в таком случае мгновенно и безжалостно.

— За то, что она убила свою племянницу, словно та была каким-то использованным мусором, она и не заслуживает более мягкого наказания.

Я покачала головой, понимая, что мои слова были жестокими, но в данном случае мне было все равно.

— Я никогда не забуду то, как она скинула Мириам в реку.

Уилл крепче прижал меня к себе.

— Джабель сбежала, прежде чем они смогли...

— Так значит, она улизнала, — продекламировала я, мои слова звучали грубо, когда я думала о ней. Значит, она была где-то далеко. Не понесла наказания. Ни за Мириам. Ни за папу.

— Она вряд ли будет счастливой, Джасинда. Совсем одна среди людей. Она — не ты. Она убивала, чтобы сохранить вот эту жизнь. — Он жестом указал на окрестности. — Но теперь она потеряла ее.

Этого было недостаточно.

— Прости меня, но меня это не удовлетворит. Я все еще думаю, что наказание было бы лучшим решением.

— Тебе придется с этим смириться. — Он убрал волосы с моего лица. — Разве мало крови было пролито?

Его мысли эхом вторили моим размышлениям, которые я обдумывала совсем недавно, и я замолчала, впала в задумчивость, больше не способная спорить на эту тему.

Уилл взял мою руку и сплел наши пальцы так, что я могла почувствовать биение его пульса. Его ореховые глаза искали мои, пытались заглянуть в мою душу. Словно он был обеспокоен тем, какой вред мне могли нанести все эти страдания или, быть может, он искал во мне ту самую привычную девушку, которой я всегда была. Девушку, которая всегда хотела всех спасти, но в ее жизни постоянно не хватало для него места, потому что она была занята поисками справедливости, которую, как оказалось, не всегда можно достичь.

Я положила свою ладонь на наши сплетенные руки и подалась вперед, желая дотянуться, коснуться его, стать настолько ближе, насколько было возможно. И оставить прежнюю Джасинду в прошлом.

Глава 24

Выдался редкий солнечный денек, и мы с Тамрой, обнимающей меня рукой за талию, прогуливались по городку. Едва заметный туман умудрился не рассеяться под воздействием жадных солнечных лучей и парил над нашими головами. Он был настолько прозрачным, что с легкостью пропускал свет, который нагревал мои волосы.

Это был мой первый "законный" выход на улицу с тех пор, как я очнулась и с тех пор, как Кассиан и старейшины навещали меня три дня назад. До этого момента я провела четыре дня без сознания. Неведомо для меня самой, мой мир полностью переродился за эту неделю.

— Кажется, что все какое-то другое, — сказала я, когда две девочки пронеслись мимо нас в сторону школы. Судя по всему, опаздывали.

— С тех пор, как Северин ушел в отставку, все изменилось.

Реми шел мимо и кивнул нам в знак приветствия. Я заметила пропажу его нарукавной нашивки с надписью "патруль".

— Без нашивки, — пробормотала я.

— Они сняли их.

Для меня эти нашивки были признаком разделения Стаи. Те, кто носил их, были надзирателями, остальные же были угнетенными.

— Могу сказать, что скучать не буду.

Я удовлетворенно кивнула, понимая, кто стоял за этим распоряжением.

— Кассиан сделает много хороших вещей для Стаи, — добавила я.

Тамра одарила меня смешливым взглядом, но ничего не сказала.

Вдалеке появилась какая-то группа, семеро или восемь драко возвращались со свежим уловом за день. Я моргнула, когда узнала двоих из них.

— Уилл? Деган?

Они отделились от группы, когда увидели нас. Ухмыляясь, они приподняли вверх свои связки рыбы. Деган низко наклонился, чтобы поцеловать Тамру, вот так, не стесняясь, прямо в центре городка, при свете дня. Я пыталась не таращиться, но зрелище было непривычным. И это был не просто скромный поцелуй в щеку. А поцелуй, которым мужчина одаривает женщину, когда выходит на свободу из заключения.

Я просто не смогла сдержать улыбку, потому что подумала, что лучшего описания для Дегана и не придумать. Они все еще целовались, когда я посмотрела на Уилла.

И я тут же позабыла о них.

Когда он был рядом, я вообще мало что замечала вокруг. Всмотрелась в его изменчивые глаза. Прямо сейчас они были золотисто-коричневыми. Волосы падали ему на лоб. Нужно бы подстричь. А может и не нужно. Так даже лучше, ведь я могла запускать пальцы в них, прикасаться к ним...

Он наклонился и медленно, но легко поцеловал меня, его губы были мягкими и прохладными, как горный воздух.

— Привет, — сказал он своим бархатным голосом, от которого у меня побежали по телу мурашки.

— Привет, — ответила я, указывая на рыбу. — Отличный улов.

— Ага. Сам себе поражаюсь. Всегда считал рыженьких сексуальными.

— Ха-ха. Вообще-то я про рыбу.

— А. Ну, конечно.

Он отступил, чтобы повыше приподнять связку и полюбоваться на улов, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Как чувствуешь себя сегодня?

— Хорошо. Рада видеть, что ты научился зарабатывать себе на пропитание в этом месте, — поддразнила я.

— Хорошо, что я вообще могу... ну, знаешь, чтобы еще меня при этом не...

— Убили, — закончила я.

Он кивнул. Я все еще не переставала чувствовать себя странно. Уилл. В Стае. Занят повседневной работой. Стал частью моего мира.

— Ну что, Уилл. Пойдем чистить, — сказал Деган.

Уилл кивнул, все еще не спуская с меня глаз.

— Приду к тебе попозже. Вечером.

— Здорово, но от тебя пахнет рыбой. Не забудь помыться.

Он улыбнулся шире, и мне стало легко, даже весело оттого, что я видела, как он счастлив здесь. Здесь. Перспектива, которая, как я надеялась, могла сбыться, но в реальности никогда не представляла, что такое возможно.

Мы с Тамрой продолжили прогулку, пребывая в послевкусии моментов с парнями, которых мы любили. Кто бы подумал, что наша реальность станет такой? Даже сейчас мне казалось, что это сон... Что-то, что можно спугнуть в любой момент.

Мы остановились на маленькой детской площадке около начальной школы. С десятков детей играли, скатывались с горки или карабкались на уступчатую стену. Смотрящий за ними учитель улыбнулся и помахал нам. Я неловко помахала в ответ. До чего же было странно чувствовать, что тебя снова принимают.

Две девочки наперегонки побежали к последним свободным качелям. Та, что добежала первой, запрыгнула на них с триумфальной улыбкой. Другая высунула язык и демонстративно пошла прочь, как будто у нее были дела поважнее.

Я ухмыльнулась.

— Помнишь, мы тоже были такими?

В этот момент из классной комнаты вышла Эз, и я вспомнила, что она работала посменно ассистентом учителя. Она забегала повидать меня вчера, причитала, что меня снова поймали охотники, а затем доложила мне все сплетни, которые обсуждали в Стае.

Она подбежала к краю площадки, когда увидела нас, ее черные волосы взметнулись как черный флаг с голубыми прядками.

— Привет, как здорово, что ты уже можешь гулять. Устала лежать в кровати? — Она обняла меня. — Я имею в виду, наверное, это слишком скучное занятие, особенно, когда тебя ждет отпадный парень у изголовья? — Она закатила глаза.

— Ну а ты? — Она указала на Тамру. — Тебе стоит приглядывать за Деганом. Видела, как все девчонки пялятся на него? — Она прижала руку к груди. — Все, кроме меня, конечно же. Она подмигнула мне. — Я себя слишком уважаю, чтобы пускать слюнки на чужого парня.

— Эз! — раздался зов учителя с другого конца площадки.

— Пора бежать, — вздохнула Эз. — Некоторым из нас приходится выполнять свои обязанности вместо приключений с горячими парнями.

Мы с Тамрой фыркнули от смеха, когда она устремилась прочь.

— Ох, я скучала по ней, — сказала я, качая головой. Повернувшись, вдумчиво принялась рассматривать профиль Тамры. — И буду скучать по тебе тоже.

Выражение лица Тамры стало грустным.

— Знаешь, теперь ты можешь остаться здесь. И Уилл тоже.

Она прикусила губу, позволила себе сказать эти слова, словно прочла мои мысли:

— Теперь все будет по-другому.

— Я это знаю.

— И не потому, что Уилл больше не совсем человек.

Я кивнула. Это правда. Я вздохнула поглубже и подумала о Уилле. Решение все еще было за Уиллом. Он не был драко, но и не был человеком. Он действительно обладал силой, но продлила ли кровь драко продолжительность его жизни? Только время сможет это показать.

— Я знаю, что Стая теперь стала лучшим местом. С Кассианом...

— Джасинда.

Что-то в голосе Тамры заставило меня замолчать. Ее рука соскользнула с моей талии. Я повернулась к ней, осмотрительно встав напротив нее.

— А что, если я скажу, что Кассиан тут не причем?

Я нахмурилась.

— Тогда кто же...

— Прошлой ночью Кассиан и остальные старейшины приходили ко мне.

Я склонила голову на бок и ждала объяснений.

— Они больше не хотят, чтобы во главе был всего один альфа. Они хотят создать Совет из нескольких представителей...

На мгновение она запнулась.

Она смотрела на играющих детей, а я размышляла, что кто-то из них может оказаться огнедышащим или драко без каких-либо способностей — многие считали, что Тамра станет такой. И подумала, станет ли новая Стая обращаться с ними обоими одинаково справедливо.

Ветерок подхватил огненные локоны, бросил на лицо, и я убрала их назад.

— Ну, звучит очень демократично.

Наконец она продолжила.

— Они хотят, чтобы я была в Совете. И Деган.

Я отклонилась назад. Склонив голову, смотрела на нее, удивляясь, что моя сестра стала той, кем восхищаются все остальные. Я всегда знала, что в ней есть величие, но Стая до недавнего момента не осознавала этого.

— И по твоему голосу я поняла, что тебе это интересно.

— Я сказала "да".

— Понятно.

Медленно кивнув, я переваривала информацию и убедила себя, что я должна была быть готовой к этому. Она уже не раз говорила мне, что хотела остаться в Стае. На самом деле, это не было для меня шоком. С появлением Дегана многое изменилось. Тамра больше не может следовать со мной по жизни. Я знаю, что это к лучшему. Мы навсегда останемся сестрами, будем так же любить друг друга, просто будем жить каждая своей жизнью. И так и должно быть. Но все же придется привыкать к мысли, что в будущем ее не будет рядом со мной. А это все равно больно.

— Ты сделаешь много хорошего для Стаи. Честно. Им повезло с тобой.

Слова застревали в горле, но я все же произнесла их.

Если бы я сказала ей о маме, захотела бы она по-прежнему остаться тут? Пускай меня и интересовал этот вопрос, я знала, что было бы нечестно манипулировать этой информацией просто потому, что я не хотела ее терять. Но как же я могла не сказать? Это не то, что стоило оставлять при себе.

— Мы больше не маленькие девочки, — пробормотала она.

— Нет. Больше не маленькие, — согласилась я. Повисла тишина. — Я знаю, где найти маму, — наконец-то решила я. — Помнишь нашу поездку в Орегон? Ту фотографию на фоне скалы, которая была похожа на пальму?

Тамра кивнула, ее лицо прояснилось.

— Да! Пальма!

— Она там, — сказала я. — Она вернулась туда.

Я наблюдала за Тамрой и надеялась — знаю, это было нечестно — что она изменит свое решение.

Но вместо этого она сказала:

— Что ж, теперь она может вернуться. Ее изгнание больше не действительно.

— Сомневаюсь, что для нее это важно. — Я окинула Тамру взглядом. — Ты же не ждешь, что она снова захочет жить тут? Она никогда этого не хотела.

Тамра вздохнула.

— Ты права.

И тут я почувствовала себя плохо, потому что пыталась использовать маму против нее.

— Уверена, она навестит тебя. Она будет рада видеть тебя счастливой. И я тоже. — произнесла я.

Она с облегчением посмотрела на меня.

Я качала головой, погруженная в посторонние мысли.

— А что же с Кассианом? Он тоже собирается стать одним из представителей Совета?

Она посмотрела на меня так, словно я должна была знать ответ заранее.

— Он уходит.

— Что?

— Он уходит из Стаи.

Внезапно мне стало тяжело дышать.

Она обеспокоенно не сводила с меня глаз.

— Джасинда? Ты в порядке?

— Но он нужен Стае.

Он всегда мне это говорил, что Стая нуждается в нем. В нас. Он почти смог убедить меня в этом.

— Кажется, он больше так не думает. Его отец оставил пост. Северин разбит, ему стыдно. Им обоим: ему и Корбину. — Она облизнула губы и снова посмотрела на детей. — Не думаю, что Кассиан сможет тут дальше находиться. После всего, что случилось.

Думаю, я понимала его. Я не могла представить, чтобы он остался здесь, увядал, исчезал в тени своего отца и кузена. Нет, я не приравнивала его к Северину и Корбину. Они боролись со своим стыдом, пока он боролся со своим горем. Я закрыла глаза, и лицо Мириам появилось передо мной. Я знала его слишком хорошо, чтобы понять, что он винил себя.

— Думаю, ты права.

— А как же ты, Джасинда? Что ты собираешься делать?

Что собираюсь делать я? Этот вопрос я задавала себе многие месяца. Или даже дольше. Даже еще до того, как Уилл стал тянуть меня в одну сторону, а Кассиан в другую...

Когда дело дошло до меня — до меня одной — чего же я хотела? Впервые в жизни я была свободна сделать свой выбор. Улыбка медленно появилась на моем лице.

Я взяла Тамру под руку, и мы стали уходить с площадки. Детский смех утихал за нашими спинами.

— Хочешь верь, хочешь нет, но я все еще пытаюсь это понять. Сначала, конечно же, мы с Уиллом собираемся найти маму. А потом...

Мой голос сошел на нет, и я почувствовала, как улыбка стала еще шире.

Она игриво толкнула меня.

— Чему ты улыбаешься?

— Да ничему. Просто так здорово иметь выбор. До этого момента у меня не было свободы воли решать и воплощать свои решения в реальность. Но куда бы я ни пошла, я вернусь, чтобы навестить тебя. В конце концов, я просто обязана увидеть, как моя крутая сестра ведет Стаю к лучшему будущему.

Тамра закатила глаза.

— Ну, пойдем, — сказала я. — После всех этих разговоров я просто умираю с голода.

Глава 25

На цыпочках я пробиралась по темному коридору дома Нидии и особенно осторожно зашла в гостиную, где Уилл спал на диване. Я смотрела на него в течение нескольких секунд, оценивая его мужественную красоту, прежде чем выскользнуть на улицу. Не было смысла будить его.

Звуки ночи гудели в нашем городке, но никого не было видно, пока я пробиралась чуть севернее прямо к дому Кассиана. Сквозь тень падали блики света. Кто-то не спал. Я подумала о Северине. Тамра сказала, что ему стыдно. Что он разбит. Было нелегко сочувствовать ему. Но все же он потерял дочь и, в каком-то смысле, свою сестру тоже.

Выпрямив спину, я постучала и стала ждать, надеясь, что Северин не откроет дверь. Я знала, что не он, а Джабель была ответственна за смерть моего отца, но все же он сыграл не последнюю роль в несчастьях, которые произошли в моей жизни. Я бы не хотела снова смотреть ему в лицо без должной необходимости.

Я уже знала, кто стоял по ту сторону двери еще до того, как она открылась. Чувствовала его так явно, словно свое собственное дыхание, срывающееся с губ.

— Джасинда.

Он окинул взглядом мою ночную рубашку, а затем посмотрел поверх моего плеча.

— Ты пришла одна?

Я кивнула.

Он жестом пригласил меня:

— Заходи.

Я махнула в сторону садовых качелей.

— Можем посидеть снаружи?

Он закрыл за собой дверь и занял свое место. Я села рядом. Какое-то время мы просто качались, и я подумала, как бы все сложилось, если бы я никогда не покидала Стаю? Мы с Кассианом сидели бы вечерами на качелях до конца наших дней?

— Ты уходишь, — заявила я.

Он склонил голову.

— Да. Так же, как и ты.

Вопросов не последовало.

— Да. Куда собираешься идти?

Он беззаботно махнул рукой в воздухе.

— Не знаю. Много чего хочу посмотреть... Другие стаи. Я бы хотел пообщаться с ними. Поделиться тем, что знаю, предупредить их об энкросах и отслеживающих маячках. Быть может, и у них научусь чему-нибудь.

Я подумала о Лии, Роке и остальных — интересно, спаслись ли они. Рот заполнил горьковатый вкус.

— Я уверен, что для меня есть лучшее место, чем это, — добавил он.

Я обернулась к нему.

— Что ты ожидаешь найти?

— Быть может, то место, в которое я смогу привнести что-то хорошее.

— Ты можешь сделать это здесь.

Он поморщился. Уголок рта приподнялся, и на лице возникла полуулыбка.

— Тогда я ищу место, в котором смогу забыться. Теперь достаточно честно?

Его фиолетово-черные глаза впились в меня, и я поняла, что он говорил не только о своей семье и не только о своей сестре.

Я открыла рот, но он вскинул руку, чтобы остановить меня.

— Я все понимаю, Джасинда. Раньше не понимал, но теперь... с тех пор, как мы связали друг друга узами...

Он резко рассмеялся, в этом звуке чувствовался дискомфорт.

— Я понял, что ты чувствуешь к Уиллу. Бог мой, действительно понял.

Мои щеки запылали от смущения, смысл его слов дошел до меня. Пока я чувствовала все, что ощущал Кассиан, он испытывал на себе все мои чувства. Даже мои чувства к Уиллу.

— Вау, — пробормотала я. — Мне слегка неловко.

Он снова рассмеялся, но теперь смех был искренним.

Я убрала прядку волос с лица, но она снова упала мне на глаза. Наши взгляды встретились.

— Я надеюсь, что ты найдешь то, что ищешь.

И то, что заслуживаешь.

Он поднял руку и заправил выбившуюся прядку мне за ухо.

— И ты, Джасинда.

Больше не сказав ни слова, он убрал руку и направился к двери. Потом помедлил и повернулся ко мне.

— Прощай, Джасинда.

Дрожа, я втянула воздух поглубже в легкие, зная, что могла больше его никогда не увидеть.

— Прощай, Кассиан.

И он ушел. Дверь мягко щелкнула за ним.

Я поднялась, больше не в силах находиться перед крыльцом его дома настолько близко, чтобы чувствовать каждую его эмоцию, которые были не из приятных в этот самый момент. Печаль. Горе. Усталость, которая залегла глубоко в душу.

Но я не чувствовала, чтобы он сожалел. С этой мыслью я покинула его двор. Это было то, за что я зацепилась. Осознание, что мы оба следовали за своим сердцем без сожаления. И прямо сейчас мое сердце вело меня к Уиллу.

Я поспешила по тропинке, ночная рубашка шелестела при ходьбе. Внезапно из тумана возникла фигура.

Я ахнула и отступила назад, пока не увидела, что это был Уилл.

— Ты напугал меня.

Он медленно приближался ко мне, поглубже засунув руки в карманы джинсов.

— Прости, я проснулся, когда ты уходила. Я волновался за тебя.

Я не могла представить, что он подумал, когда я тайком ускользнула посреди ночи и из всех жителей Стаи отправилась к Кассиану. Но все же в его лице не было злости. Только терпение. Он смотрел на меня, казалось, ждал чего-то, его взгляд был скорее оберегающим, чем настороженным.

— Со мной все хорошо. Просто мы с Кассианом попрощались друг с другом. — Я оглянулась через плечо. — Утром его уже не будет здесь. Я поняла это, хотя он и не сказал это прямо. Я почувствовала. Он ждал, что я приду. Ждал, чтобы сказать мне слова прощания.

Уилл смотрел поверх моего плеча, всматриваясь в тихий дом Кассиана. Налетел легкий ветерок, и качели закрипели во дворе.

— Он уходит?

— Да. — Я взяла Уилла за руку. Его длинные пальцы обвили мои. — С ним все будет хорошо, — сказала я, веря в это. Кассиан найдет то, что ему нужно. Где-бы это не находилось.

Я начала идти, но Уилл заставил меня остановиться и посмотреть на него.

— Ты в порядке? — Его брови обеспокоенно изогнулись.

Я подалась вперед и пальцами разгладила линии на его лбу, прежде чем обе мои руки скользнули по его щекам, нежно обхватив его лицо ладонями.

— Наконец-то все закончилось. Мы свободны. Мы можем отправиться куда угодно.

Я прижалась к его губам своими, целовала его всем своим естеством, всем, чем я являлась, до тех пор, пока привычный жар не зародился внутри, и я почувствовала, что под кожей мог произойти взрыв. Я отстранилась и хрипло произнесла совсем рядом с его губами:

— Я более чем в порядке.

Он снова притянул меня к себе и поцеловал, и не нужно было никакой связи, чтобы понять, что ему тоже было хорошо.

Я знала это наверняка. Мы оба знали.

* * *

Океан нежно шумел в ушах, пока мы шли с Уиллом, держась за руки. В другой руке я держала сандалии, ремешки которых свисали вниз. Я подвернула джинсы выше колен.

— Ты уверена, что это тут?

Я ладонью прикрыла лицо от солнца, туфли покачивались из стороны в сторону передо мной. Заходящее солнце окрасило небо в великолепный оранжево-розовый цвет, настолько яркий, что на него было больно смотреть. Отдельные каменные выступы были разбросаны вдоль береговой линии. Я представила себя саму, но только многими годами раньше, бегущую с сестрой наперегонки, маму и папу, шедших неспеша за нами, держащихся за руки и с удовольствием наблюдавших, как мы прыгали в набегающую волну. Тамра потеряла один шлепок и с криком плюхнулась в океан, чтобы вытащить его.

Я улыбнулась воспоминаниям и позволила им согреть меня.

Уилл сжал мою руку.

Мы продолжали идти, ноги утопали в песке. Я шла ровно по прямой, пускай даже было тяжело идти по вязкому песку. Предвкушениехватило меня, пока я оглядывала линию берега, надеясь, что она была там. Что я не ошиблась. Если же ее тут не окажется, я буду продолжать искать ее, пока не найду.

В эту секунду мы с Уиллом полностью принадлежали друг другу. У нас было все время мира, чтобы разделить наши общие моменты, такие, как этот — мы вдвоем прогуливаемся по пляжу. И больше не испытываем страха за завтрашний день. Больше не задаем себе вопросов, кем мы являемся и чего хотим.

Я заприметила женщину впереди на пляже, ее волосы частично были скрыты под фиолетовой банданой. Ветер взметал вверх волнистые кончики, словно танцующее пламя свечи, пока она смотрела на водную гладь. Она обняла себя руками и уверенно всматривалась вперед, что-то выискивая в этих золотистых водах и заходящем солнце.

Я остановилась под тенью одного из каменных выступов и проследила за ее взглядом, обращенным на солнце, погружающееся в океан. В груди стало тесно. Это было прекрасным зрелищем.

— Вот и она, — Уилл сжал мою руку. — Идем.

Я кивнула, еще какое-то время смотря на нее, почему-то мне было страшно позвать ее, как будто я боялась, что она исчезнет так же, как и в моих снах.

— Мама!

Она так стремительно повернулась в мою сторону, что я поняла, она ждала меня. Она знала, что я приду.

Мы с Уиллом сплели наши пальцы. Наши ладони обжигаяще прижались друг к другу, и я чувствовала стук его сердца, которое билось в едином ритме с моим.

— Идем, — утвердительно сказала я, делая шаг из тени на свет.

КОНЕЦ

Послесловие: список благодарностей

После трех лет, в течение которых я была полностью погружена в мир "Огненного света", очень трудно прощаться с Джасиндой и ее друзьями. Но такова жизнь, и все должно когда-нибудь заканчиваться, и я считаю себя невероятно счастливой, потому что мне удалось поделиться миром "Огненного света" с очень многими читателями. Спасибо вам, что вы отправились со мной в это путешествие.

Хочу выразить особую благодарность всем в Харпер Коллинз за поддержку данной серии. Конечно же, ничего из этого не произошло бы без моих редакторов: Фаррина Джейкобса и Кари Сазерлэнд. Фаррин, спасибо тебе, что обратил внимание на "драконью историю" и дал ей (и мне!) шанс. Твоя поддержка значила очень многое. Кари, твоя внимательность к деталям никогда не перестанет меня удивлять. Спасибо, что не позволяла мне останавливаться на просто "неплохо вышло". Конечные результаты в одинаковой степени твоя и моя заслуга.

Посылаю крепкое объятие моей посреднице — Мойре Каи-Каселле, которая оставалась на моей стороне все эти годы. Мы через многое прошли вместе. Я никогда не сомневалась в нашем партнерстве и считаю, что мне улыбнулась счастливая звезда, когда я, не раздумывая, подписала с тобой контракт. Мариса Расселл — выдающаяся журналистка — спасибо тебе за то, что ты всегда была на высоте и очень быстро выполняла свою работу — особенно тогда, когда я заваливала тебя письмами. Саша Иллингворс, Кара Петрус и Сара Кауфман — спасибо вам за создание удивительных обложек. Тера Линн Чайлдс — ты была первой, кто сказал мне, что я должна добиваться своих целей — спасибо тебе.

Я счастлива, что меня окружает моя семья и друзья, чья поддержка всегда помогает мне оставаться на плаву: Тера Линн Чайлдс (снова!), Сара МакЛин, Джейн Вэлборн, Линдси Марш, Мари Линдси, Шана Гейлен, Вики Дрейлинг, Керрелин Спаркс, Кэди Кросс, Ким Ленокс, Джинни Эндекотт и Лора Гриффин. Отдельная благодарность моим родителям: Джину и Мэрилин Михельс, спасибо, что всегда гордились мною и хвастались всем, кто готов был слушать. Роберт Михельс и Розанна Кёлер — вы тоже в этом повинны — люблю и говорю "спасибо" вам обоим.

И спасибо моим детям, которые всегда отрезвляют меня, вы придаете радость и смысл каждому дню. И ради этого я хочу быть хорошей писательницей. И наконец — Джаред. С каждым прожитым днем, я ценю и уважаю тебя еще сильнее. С тобой возможно все. Я люблю тебя. И люблю нашу жизнь.